

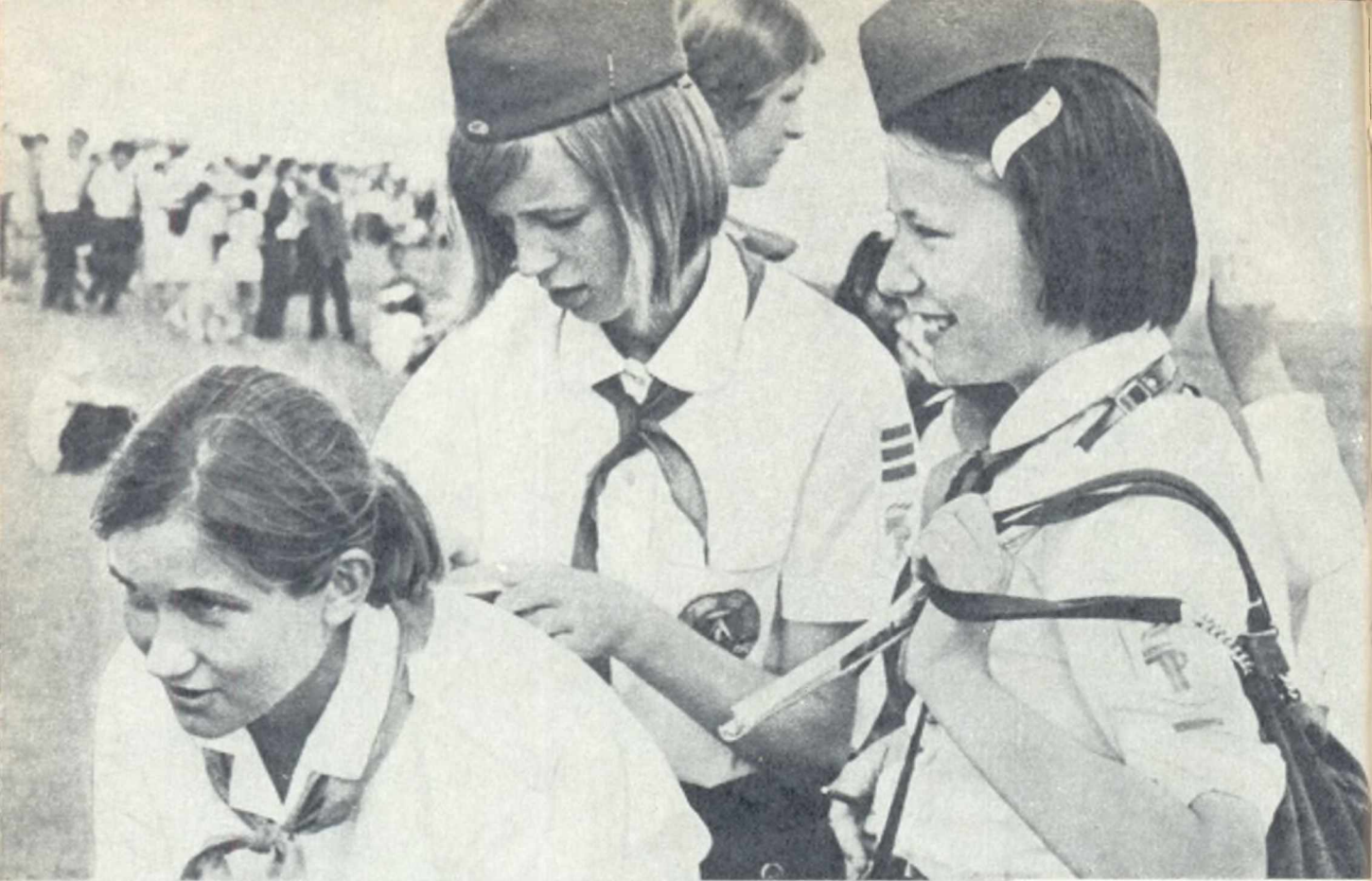
СЕМЬЯ И ШКОЛА

12/1972

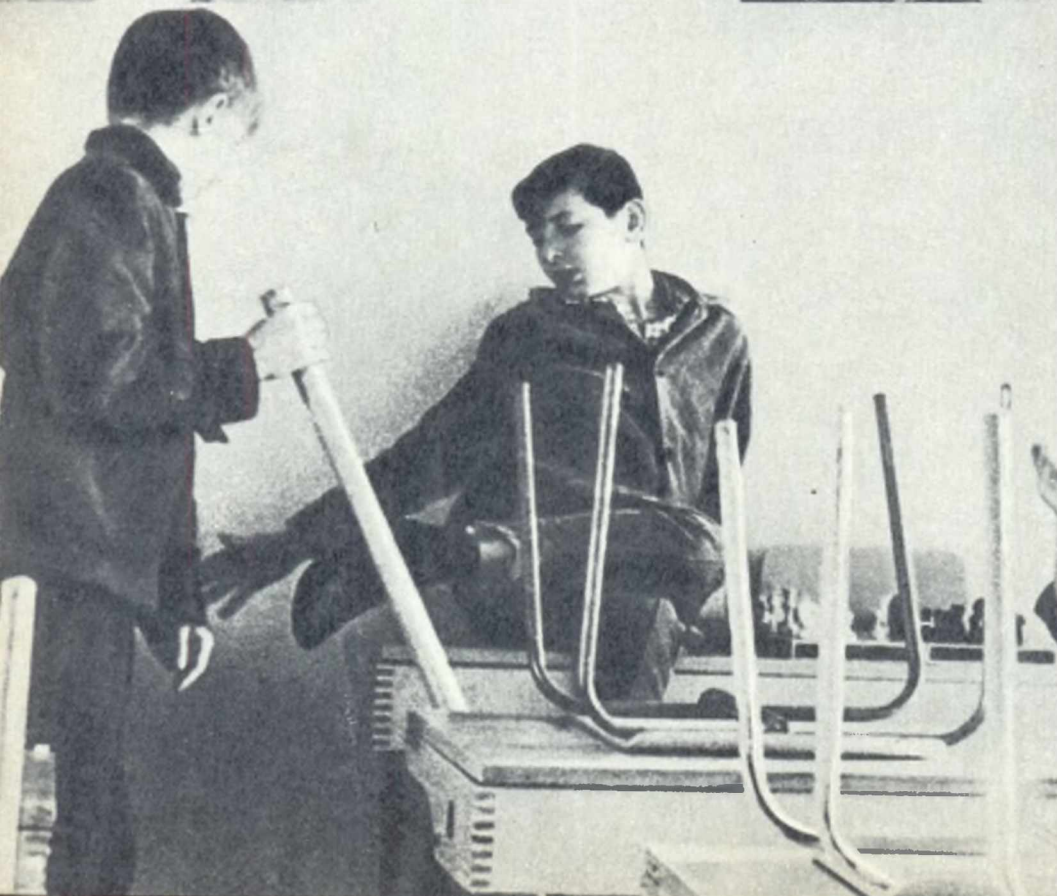
ЖУРНАЛ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

*Дружба народов нашей страны,
рожденная Октябрем,
живет и крепнет в новых поколениях...*

*Таня Абрамчикова (г. Омск).
Адрес на прощание*

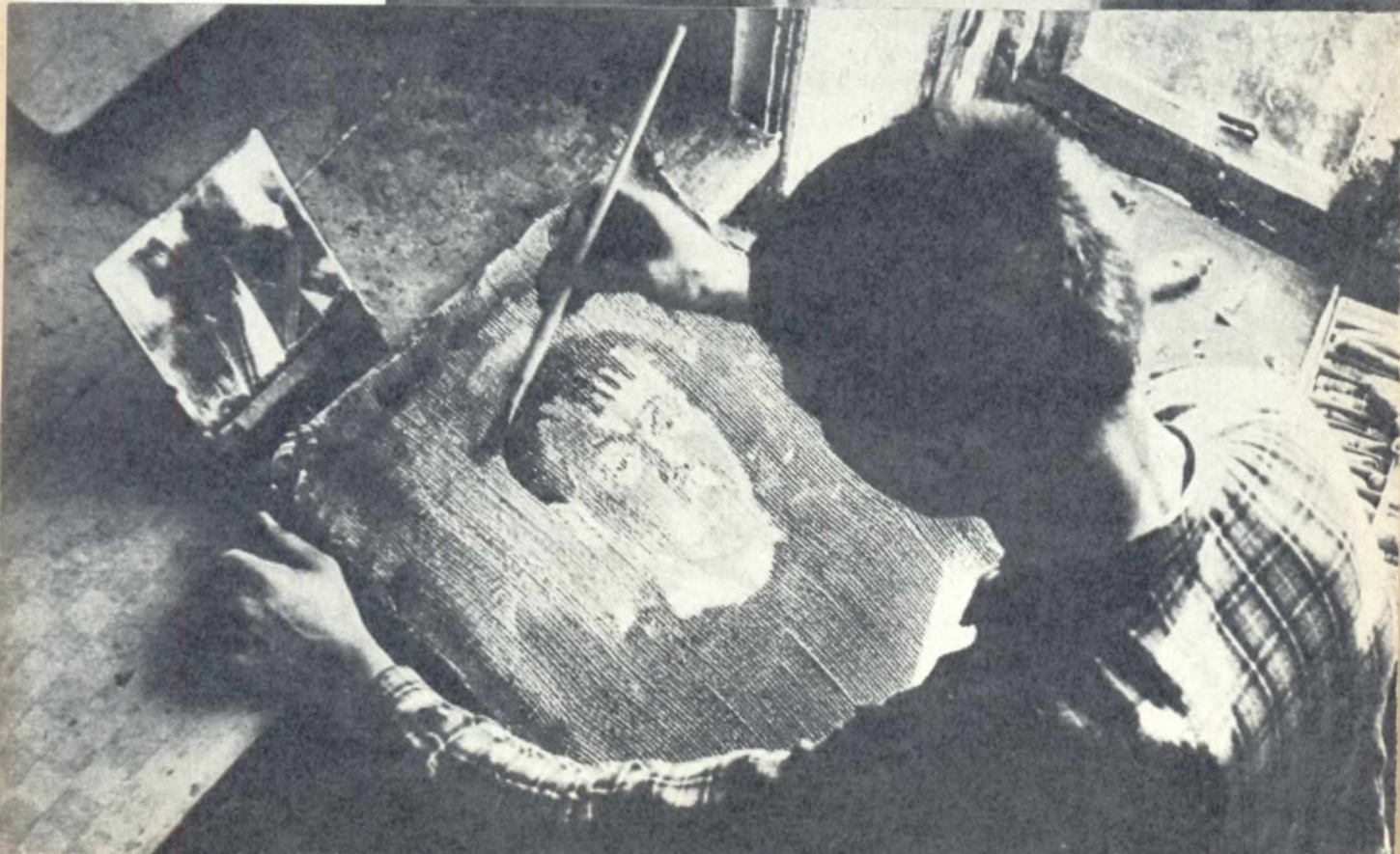

*Витя Фоломеев
(Ставропольский край).
Они же чистые!*

Саша Шиятый
(г. Запорожье).
Деревенский снайпер

Леня Зайцев
(Марийская АССР).
За мольбертом

В какой бы
республике
ни родились
наши ребята,
они —
дети
одной
социалистической
Родины,
советские
дети.
Уроки
интернацио-
нализма
дают им
школа
и жизнь.
Братство
и взаимопомощь
трудящихся —
этот
великий идеал
человечества —
входит
в их сознание
через
близкое
понятие —
дружба
народов СССР.

СОДЕРЖАНИЕ

К 50-летию образования СССР Работа обыкновенная и прекрас- ная. (Из докладов, прочитанных на сессии Общего собрания АПН СССР министрами просвещения союзных республик А. Данило- вым, А. Мариничем, С. Шерму- хамедовым, Б. Бультриковой, М. Гедвиласом, Ш. Симоняном, В. Пальвановой)	2	Л. Гребенникова. А кто пере- вел?	44
С. Умрейко. На земле героев	8	Листая журналы	46
Б. Яковлев. Звонкое эхо эпохи	10	Книги	
А. Гиневский. Помнит Верхови- на, помнит Москва	14	Г. Румянцева «Наедине с моей землей...»	48
Ю. Шухов. Когда отец солдат	16	Ю. Ляхов. «Я в себя самого не играю!»	49
А. Чапаев. Неповторимость	17	Г. Могилевская. Детектив — специально для детей	51
О. Комова. Первые шаги	18	Недавно выпущено	52
Почта «Семьи и школы»		Радио	
Е. Карпинская. Любимое дело	21	В. Лытаев. Как важно быть искренним	53
Н. Цветкова. Выправился		Л. Успенский. Закон буквы. (Окончание)	54
Советы	22	В. Бовт. Не для избранных — для всех	56
С. Соловейчик. Про пионеров. (Окончание)	24	С. Глазер. Зимние забавы	58
Школа дошкольника		Что напечатано в «Семье и школе» в 1972 году	59
Л. Левинова, Г. Сапгир. При- ключения Кубарика и Тома- тика, или Веселая математика. (Окончание)	27	Картины нравов	
А. Кондратенков. Виктор	33	А. Борисова. Была бы только тройка...	64
Рисуют дети		На 1-й странице обложки фото Н. Свиридовой. На 2-й странице вкладки фото В. Гусева.	
А. Михайлов. Акварель	36		
Е. Черник. Ритмы учебного труда	38		
В. Михайлова. По крупичкам	40		
Детство замечательных людей			
В. Шатчинин. Нансен	42		
Читательские курсы			

СЕМЬЯ И ШКОЛА

Ежемесячный журнал
для родителей
Академии
педагогических наук СССР
Декабрь 1972 года
№ 12 27-й год издания

работа обыкновенная и прекрасная

школа братства

А. ДАНИЛОВ,
Министр просвещения РСФСР

Школа нашей республики так же многонациональна, как и сама Российская Федерация. Гражданами России с гордостью называют себя люди более ста наций, национальностей и народностей; подавляющее большинство из них получило образование, профессию и возможность отдать свои силы любимому делу и Родине уже в годы Советской власти. И среди тысяч и тысяч учителей, врачей, инженеров, ученых — представители тех народов, которых в царской России презрительно называли инородцами, которые были обречены на темноту и вымирание.

Данные дореволюционной статистики свидетельствуют, что элементарная грамотность, например, среди якутов составляла лишь 0,7 процента, кабардинцев и балкарцев — 2 процента, мордвинов — 3,7 процента. А вот для сравнения

Коммунистическая партия, Советское правительство проявляют огромную заботу о подрастающем поколении. Молодым строителям нового мира много внимания уделил XXIV съезд КПСС. Решения съезда в области образования и воспитания юношества получили конкретное отражение в Постановлении ЦК КПСС «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы».

Выполнение этого важнейшего постановления — для всех нас работа неотложная, каждодневная. Но состоящая из текущих, обыкновенных дел, по своему назначению она прекрасная и великая.

За годы Советской власти в нашей стране под руководством Коммуни-

стической партии совершена невиданная по глубине и размаху культурная революция, при жизни одного поколения осуществлен гигантский скачок от массовой неграмотности к вершинам современного образования.

Как говорил на Всесоюзном съезде учителей Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, самый строгий учитель — история поставила нашей стране по предмету «народное образование» самый высокий балл.

Об успехах и вопросах роста советской школы говорилось на сессии Общего собрания Академии педагогических наук, посвященной 50-летию образования СССР. Мы печатаем фрагменты из некоторых докладов, прочитанных на этой сессии.

всего один пример. За последние 20 лет высшие и средние специальные заведения Татарской АССР выпустили 170 тысяч специалистов. По их подготовке на тысячу человек Татария идет впереди Франции, Италии, ФРГ.

Школы автономных республик, областей и национальных округов Российской Федерации, являясь неотъемлемой частью государственной системы народного просвещения, обеспечивают своим питомцам единый уровень общеобразовательной подготовки; вместе с тем в их программы входит изучение истории, культуры, литературы, языка, географии соответствующей республики, области или национального округа. В программе и практике национальных школ учтена специфика экономики, быта и культуры каждого народа.

В работе национальной школы находит живое воплощение завет В. И. Ленина. Он говорил, что «надо добиваться соединения наций в школьном деле, чтобы в школе подготавливалось то, что в жизни осуществляется».

В ряде автономных республик и автономных областей, а также и в русских областях работают смешанные школы, в которых действуют несколько учебных планов, обеспечивающие по желанию родителей обучение на различных языках. Так, например, в сельских районах Татарской АССР имеются 213 школ, где обучение осуществляется на 2—3 языках. В Мордовской АССР таких школ 176. В целом в 30 процентах национальных (нерусских) школ РСФСР обучение идет на 2—3 языках.

Как и во всех союзных республиках, в Российской Федерации язык обучения или изучение в качестве особого предмета того или

другого языка наций или народностей Советского Союза определяется желанием родителей учащихся и оформляется решениями органа власти автономных республик, автономных областей, национальных округов, местными Советами. В Российской Федерации 47 языков являются языками обучения или преподаются как особый предмет.

Языком межнационального общения и сотрудничества, средством приобщения к высшим достижениям отечественной и мировой культуры является для народов нашей республики русский язык. Вот как характеризует его роль в школах республики Министерство просвещения Коми АССР: «В результате общего подъема культуры коми народа русский язык стал понятен не только всем трудящимся Коми, но и их детям. Русский язык стал вторым родным языком коми учащихся. Он обогащает родной язык, литературу, является важным средством воспитания детей в духе дружбы и интернационализма, оказывает благотворное влияние на формирование и рост национальных кадров».

О равенстве возможностей на пути к образованию, об уровне обучения и воспитания свидетельствует и такой итог работы национальных школ: по данным за 1971 год, из тысячи учащихся, поступивших в свое время в 1-й класс, своевременно окончили восемь классов 864 человека. Это в целом по РСФСР. А в Чувашской АССР этот показатель равен 939, Татарской АССР — 934, Мордовской АССР — 935 человек. Он, таким образом, выше общероссийского и даже выше, чем в школах Ленинграда (931).

Продолжали образование после 8-го класса в целом по РСФСР

77,2 процента ребят, а в Мордовской АССР — 89,1 процента, в Кабардино-Балкарской АССР — 85,3 процента, Чувашской АССР — 85 процентов.

Многоязычная, более чем миллионная армия учителей Советской России горда своими передовиками, принадлежащими ко всем народам и народностям Советской страны. Среди работников народного образования РСФСР, награжденных орденами и медалями в годы восьмой пятилетки, — представители 64 национальностей, в том числе 232 татарина, 57 якутов, 47 бурят, 87 чувашей, 22 чеченца, 25 аварцев, 17 кумыков, а также ногайцы, эвенки, эскимосы, чукчи, нивхи, коряки, ненцы.

Пополнение учительских отрядов в автономных республиках, краях и областях готовят сейчас в основном местные педагогические институты и училища, а также университеты.

За последние 10 лет педагогические институты автономных республик и областей РСФСР направили в среднюю школу более 50 тысяч своих питомцев. Значительно вырос прием во многие институты. Например, в Абаканский педагогический институт в 1960 году было принято 200 человек, в 1970 году — 450, в Адыгейский — 150 и 335, в Коми пединститут — 250 и 460.

Содружество народов нашей страны отчетливо проявляется и здесь. Выпускники многих вузов России успешно работают в национальных школах. В Бурятии — это воспитанники Иркутского педагогического института иностранных языков, в Якутии — выпускники Магаданского пединститута. Учителя, получившие образование в Армавирском и Ростовском педагогических институтах, успешно трудятся в школах Калмыцкой АССР.

Все национальные школы республики получают учебники на родном языке. И таких учебников подготовлено и издано издательством «Просвещение» и местными издательствами более четырехсот. Только Институт национальных школ Министерства просвещения РСФСР со своими филиалами (Татарским, Башкирским, Чечено-Ингушским, Якутским) и местными лабораториями (в Калмыцкой, Кабардино-Балкарской, Тувинской, Северо-Осетинской, Чувашской АССР) за последние пять лет создал 96 учебников, около 100 методических пособий и научно-методических рекомендаций.

За годы восьмой пятилетки широко вошли в жизнь национальных школ и новейшие технические

средства обучения (в особенности, родному и русскому языкам). Впервые созданы фонохрестоматии по родной литературе для башкирских, бурятских, марийских, осетинских, татарских, чувашских и якутских школ. Выпущены комплекты пластинок по музыке для начальных и восьмилетних школ Башкирской, Марийской, Северо-Осетинской и Татарской АССР. Издано методическое пособие по использованию лингафонного кабинета в обучении русскому языку учащихся начальных классов национальных школ. Разработаны и выпущены в свет комплекты новых печатных наглядных пособий.

Каждый сентябрь тысячи ребят автономных республик и областей России входят в новые классы и школы. За последние десять лет (с 1961 по 1971 год) в автономных республиках РСФСР построено школьных зданий более чем на 1 миллион 580 тысяч мест. Каждый третий из ребят занимался в 1971 году в школьном здании, построенном за последнее десятилетие.

В расцвете многоязычной школы РСФСР нашло яркое выражение торжество ленинской национальной политики Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства в области народного образования; работа ее — яркий пример того, как на деле осуществляется единство, всесторонний расцвет и неуклонное сближение всех наций и народов нашей Отчизны.

для жизни, для труда

А. МАРИНИЧ,
*Министр просвещения
Украинской ССР*

Принимая решение о переходе ко всеобщему среднему образованию, XXIV съезд КПСС обратил особое внимание на необходимость улучшения качества обучения школьников, на совершенствование их трудовой подготовки. На выполнение этой задачи направлено самое пристальное внимание работников школ и всей общественности республики. Мы стремимся, чтобы, расширяя политехнический кругозор учащихся, школа ориентировала бы их во всей системе современного производства, воспитывала сознательное отношение к труду, способствовала сознательному выбору профессии.

У нас есть немало учителей — мастеров своего дела, которые дают школьникам глубокие знания основ наук на широкой политехнической основе, хорошо учат тому, как применять эти знания в жизни. Но можно с уверенностью сказать, что наиболее успешно решаются задачи политехнического обучения в тех школах, которые установили тесное содружество с промышленными и сельскохозяйственными предприятиями, научно-исследовательскими институтами и проводят на их базе лабораторные, практические, опытнические работы, знакомятся с научной организацией труда, вопросами экономики, различными профессиями.

Сейчас каждая школа республики имеет свое шефствующее предприятие. Почти во всех школах есть кабинет или уголок профориентации, повсюду возникают районные и областные межведомственные профориентационные советы. Значительно улучшена материальная база школ для трудового и политехнического обучения, разнообразие стали его формы. Хорошо зарекомендовали себя ученические производственные бригады, школьные лесничества и отряды строителей, лагеря труда и отдыха. Увеличилось число учебных цехов, межшкольных политехнических центров. Изданы учебники и пособия по трудовому обучению. Старшеклассники, например, получили такие книги, как «Тракторы», «Сельскохозяйственные машины», «Животноводство», «Земледелие», «Основы металлообрабатывающего производства». Сам этот перечень показывает, что к делу обучения и воспитания подрастающего поколения сейчас привлечены широкие научные и общественные круги.

Тесные деловые связи установились между школами и производственными коллективами города Снежное Донецкой области. Двери предприятий широко открыты для экскурсий, для ознакомления учащихся с технологическими процессами, с характером различных профессий. Инженерно-технические работники заводов и строки руководят юношескими клубами по интересам: «Индустрия», «Солнечный камень», «Автомобилист», «Строитель», «Сервис», «Урожай». Широко известен опыт учебных цехов Харьковского тракторного завода, Черноморского судостроительного в г. Николаеве, ряда предприятий Днепропетровска и других.

Расширению и углублению разносторонних интересов старшеклассников служит факультативное изучение отдельных предметов

и курсов. В наших школах распространены факультативные занятия по изучению автомобиля, трактора, прикладной химии, физики, биологии. В ряде мест такие занятия ведутся при вузах, а в сельской местности на опытнических станциях. Это можно рассматривать и как действенную профориентацию, как подготовку к конкретной трудовой деятельности.

По нашим данным, примерно половина выпускников средних школ идет на производство. Руководители предприятий отмечают, что специальностью овладевают гораздо быстрее те юноши и девушки, которые еще в школе получили определенные практические умения и навыки. Вот почему в нашей республике пользуются популярностью школы с производственным обучением. Упомяну среднюю школу № 170 г. Киева. Созданная в школе база позволяет готовить слесарей по ремонту бытовой и отдельно медицинской аппаратуры, секретарей-машинисток, счетоводов, кондитеров, лаборантов пищевой промышленности. В этом году при плане набора в IX классы 100 человек, школа была вынуждена принять 210. Так велик был наплыв желающих. Как правило, 80 процентов выпускников этой школы сразу начинают работать по своей специальности.

В 1972 году около 90 процентов десятиклассников Сумской области овладели вождением трактора. Механизаторским всеобучем на 50—70 процентов охватываются старшеклассники Кировоградской области, Хмельницкой и других областей. 15-летний опыт ученической производственной бригады Новопражской средней школы Кировоградской области убеждает в том, насколько серьезно влияет эта форма соединения ученья и труда на выбор профессии. Свыше тысячи выпускников школы прошли в этой бригаде трудовую закалку. Большинство из них успешно работает на полях и животноводческих фермах колхоза шоферами, трактористами и комбайнерами. 337 человек окончили вузы и техникумы.

В. А. Сухомлинин в книге «Воспитание коммунистического отношения к труду» отмечая, что «подготовка учащихся к трудовой деятельности... проблема не столько образовательная, сколько воспитательная. Знания и навыки, необходимые для трудовой деятельности, даются обучением. Но и этим не исчерпывается готовность к труду. Подготовленность к труду — это прежде всего моральная подготовленность, трудолюбие. Это качество воспитывается всей системой

работы школы, в том числе и обучением, приобретением знаний, привитием практических умений и навыков». Вот почему, неустанно работая над осуществлением всеобщего среднего образования, учителя, работники партийных, советских, комсомольских и профсоюзных организаций республики стремятся сделать для молодежи годы ученья школой творческой жизни и полезного труда.

наши дружные дети

С. ШЕРМУХАМЕДОВ,
*Министр просвещения
Узбекской ССР*

«Дружба народов вошла в плоть и кровь нашей общественной жизни. Русские, украинцы, белорусы, узбеки, казахи, грузины, азербайджанцы, литовцы, молдаване, латыши, киргизы, таджики, армяне, эстонцы — все народы нашей Родины видят друг в друге товарищей и соратников, помогают друг другу; вместе трудятся, вместе участвуют в борьбе за построение коммунизма. Таков величайший итог ленинской национальной политики» (Л. И. Брежнев).

Поистине гигантские шаги от отсталости к прогрессу сделала каждая союзная республика Страны Советов. Это мы видим и на примере солнечного Узбекистана и убеждаемся, что расцвет каждой нации и народности стал возможен благодаря их объединению, их взаимной помощи, их духовной близости. Братство наше сцементировано на лесах новостроев, скреплено кровью в годы Великой Отечественной войны, оно наглядно видно в облике нашего Ташкента, восстановленного заботой всей страны.

Убежденными в нерушимости дружбы народов растут дети, ибо обо всем этом не просто рассказывается в классе, а это есть сама жизнь, та благотворная атмосфера, в которой они развиваются.

Интернациональное воспитание мы рассматриваем как важнейшую часть коммунистического воспитания. Н. К. Крупская говорила: «Коммунист прежде всего — человек общественный, с сильно развитыми общественными инстинктами, желающий, чтобы всем людям жилось хорошо, чтобы все люди были счастливы». Так сливаются воедино принцип интернационализма и преданность делу коммунизма. Без чувства интерна-

ционализма невозможна и созидательная трудовая деятельность, которая в условиях нашего многонационального государства предполагает и требует взаимопомощи и сотрудничества представителей различных наций и народностей.

Истинного интернационалиста отличает глубокая убежденность в правоте и необходимости высоких идеалов. Для того чтобы была такая убежденность, нужны знания, которые помогут разобраться в многообразных явлениях общественной жизни, дать им верную политическую и нравственную оценку.

Наши учителя, обучая детей, юношей основам наук, стараются показать, что сокровищница человеческих знаний создана трудами всех народов, что лучшие умы разделяли идеи братского единения людей всей землей.

Горький, Маяковский, Фадеев, Тихонов, так же как Хамид Алимджан, Уйгун, Шараф Рашидов, Зульфия, Шейхадзе, Мартемир, Аскад Мухтар, Мирмухсин, помогают юным читателям восхититься красотой братских взаимоотношений людей разных национальностей. Школьный курс на основе прочных знаний формирует убеждения в необходимости классовой международной солидарности трудящихся, делает понятным международное значение Великой Октябрьской социалистической революции и роль первого в мире Советского государства, свято выполняющего свой интернациональный долг. Учащиеся узнают об экономическом и политическом сотрудничестве социалистических стран, о международном рабочем движении, о росте влияния коммунистических и рабочих партий, об укреплении единства пролетариата в борьбе против империализма.

Наша республика является многонациональной и многоязычной. В наших городах и селах живут узбеки, русские, украинцы, татары, корейцы, уйгуры и представители других народов. Республики Средней Азии многие задачи решают совместно. Узбеки и таджики вместе строили большой Ферганский канал, Кайракумскую ГЭС, осваивали Голодную степь, возводили крупные ирригационные сооружения. Разве это не является ярким примером советского братства для молодежи!

В школах вместе учатся дети разных народов, и учителя считают своей святой обязанностью укреплять их дружбу, чтобы коммунистические взаимоотношения стали для них нормой повседневного поведения. У нас распространены

школьные интернациональные клубы, пионерские сборы и вечера, посвященные дружбе народов, борьбе за мир. Мы стараемся, чтобы интереснее проходили ленинские уроки, которые проводятся в начале учебного года, и уроки мужества, посвященные Дню Советской Армии.

С радостью мы видим, что дети приучаются к дружбе и общению не по национальной принадлежности, а по общности интересов. Они помогают друг другу в ученье, уважают национальные традиции и обычаи друг друга. Широкая интернациональная переписка школьников Узбекистана позволяет им глубже знакомиться с современной жизнью других народов.

Хочется особо отметить, что узбекские, таджикские, туркменские дети, которые учатся на их родном языке, с большим желанием изучают и русский язык, а русские ребята овладевают языком той республики, где они живут.

Успех интернационального воспитания во многом зависит от семьи. Поэтому, заботясь о моральном облике молодежи, мы терпеливо и настойчиво разъясняем родителям вред национального чванства, неуважения к обычаям других народов и прочих отсталых взглядов и привычек, показываем, что в семьях, увлеченных общественными интересами, свободных от предвзятых, вырастают развитые, общительные дети, умеющие работать в коллективе. Мы доказываем, как важно, чтобы интернациональные чувства детей были поддержаны близкими людьми.

Молодежь — наше будущее. В эту формулу советские люди вкладывают не только отцовские и материнские надежды. В ней прочная вера в то, что эстафета старших поколений передается в надежные руки, что наши дети будут счастливыми гражданами и строителями общества, основанного на братстве и дружбе всех трудящихся.

Все мы — воспитатели

**Б. БУЛЬТРИКОВА,
Министр просвещения
Казахской ССР**

В последние годы значительно усилилось внимание общественности к воспитанию детей. Почти везде в городах и сельских районах сейчас работают комиссии содействия семье и школе и другие объединения общественности, оказывающие учительству значитель-

ную и незаменимую помощь. Вначале общественное внимание выражалось в материальной помощи (строительство и оборудование школьных зданий, интернатов, спортивных площадок и т. д.). Эта помощь серьезно способствовала улучшению работы школ. Но все-таки главной и высшей формой общественной заботы о детях мы считаем непосредственное участие рабочих коллективов в самом воспитании, в организации всей жизни молодежи. Мы добиваемся, чтобы процесс коммунистического воспитания был единым и непрерывным — в школе, в семье, в клубе, на улице.

Особенно ярким и запоминающимся было массовое движение, начатое по почину общественности шахтерского города Экибастуза. Инициаторы движения обратились ко всем жителям: «Сделаем наш город городом образцового коммунистического воспитания детей и подростков». На общегородской конференции общественности был создан совет содействия воспитанию, такие же советы вскоре появились на предприятиях и в учреждениях. Развернулось шефство над школами, классами и пионерскими отрядами. Ни один из «трудных» ребят не остался без внимания, рабочие и работники занялись помощью учителям в их выравнивании.

Взросший интерес к вопросам воспитания повлек за собой усиление пропаганды педагогических знаний. В специально оборудованных комнатах для родителей собиралась необходимая литература, устраивались консультации, дежурные учителя и члены родительского комитета всегда были готовы ответить на вопросы отцов, матерей и общественных наставников.

Этой весной горком партии Экибастуза на специальной большой конференции подытожил десятилетний опыт совместной и плодотворной работы школы, семьи и общественности. Интереснее стала жизнь детей в городе — таково единодушное мнение участников конференции.

Об этом же могут рассказать в другом нашем городе — Кентау. Здесь всюду оборудованы дворовые спортплощадки и пионерские комнаты. Пионерские отряды, созданные по месту жительства, строят свою работу под девизом «Пусть на каждой улице и в любом дворе будет очень весело нашей детворе!» И в Кентау взрослые друзья детей считаются не единицами, а сотнями, и здесь они получают поддержку партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций.

В колхозе «Коммунизм жолы»

Семипалатинской области совет по коммунистическому воспитанию возглавляет председатель правления, отличник народного просвещения Казахской ССР К. Егimbaев. Школа этого колхоза одна из лучших в районе, у нее новое здание, уютный интернат, современный спортивный зал. Хорошие условия созданы для ученической производственной бригады и лагеря труда и отдыха.

Активно работают советы по коммунистическому воспитанию в Лениногорске, Рудном, Темиртау, Щучинское и других городах республики. В первую очередь следует упомянуть участие общественности в идейно-политическом и нравственном воспитании школьников. Стала традицией дружба учащихся с участниками гражданской и Отечественной войн и теми, кто посвятил себя службе в рядах Советской Армии. С их помощью в школах создано полторы тысячи музеев и уголков боевой славы. На всю республику известна военнопатриотическая работа Сандыктавской школы-интерната Целиноградской области. Здесь с увлечением изучали боевой путь 310-й стрелковой дивизии. По приглашению юных друзей ветераны этой дивизии провели свой второй слет у них в интернате. Партийные, советские и комсомольские работники рассказывают старшеклассникам об общественно-политических событиях в нашей стране, о международном положении. Пропаганда правовых знаний, знакомство с профессиями и трудовыми традициями местных предприятий, совхозов и колхозов — все это проводится общественными силами. Участие школьников в народных субботниках, совместная со старшими забота о чистоте городов и сел, о зеленых насаждениях, посильная помощь в сельскохозяйственных работах дает подросткам возможность испытать поднимающее чувство причастности к общему труду.

Большой любовью учащейся молодежи пользуются кружки, организованные для них на предприятиях и учреждениях. Это очень интересная возможность для подростков и юношей ближе узнать о производстве и производственниках. Такими кружками руководят люди, отлично владеющие своей специализацией. Они не только обогащают знания и представления кружковцев, не только прививают им полезные умения и навыки, но своим обликом вызывают желание подражать себе. На Лениногорском руднике — это кружок юных геологов и автомобилистов. На соседнем Тишинском руднике

«прижились» юные конструкторы, любители токарного дела и мотоциклисты, на Экибастузской ТЭЦ — юные энергетики. И учителя и руководители кружков отмечают повышение интереса у ребят к учению и сознательный подход к выбору профессии. Наши техникумы и ПТУ, готовящие горняков и энергетиков получают хорошее пополнение.

У нас очень распространены краеведение и туризм. Одних экспедиционных пионерских отрядов насчитывается более 15 000. Разве одним учителям справиться с такой армией путешественников, исследователей и разведчиков? Разве обойтись здесь скромными школьными средствами? Благодаря энтузиастам-общественникам и помощи шефов наши школьники посещают другие республики, бывают в городах-героях, совершают увлекательные походы по родному краю. Воины-ветераны ведут их по пути гвардейских частей, биологи показывают разнообразие животного и растительного мира, археологи берут с собой на раскопки, геологи — в поисковые экспедиции.

Нельзя не упомянуть профсоюзные клубы, дворцы культуры, театры и кинотеатры, которые немало делают для общего развития и художественного творчества детей.

Мы убедились, что разнообразная воспитательная работа с детьми серьезно помогает осуществлению всеобщего среднего образования. Дети становятся более любознательными, охотнее учатся. В настоящее время в Казахстане 84 процента восьмиклассников поступает в девятые классы, техникумы и ПТУ, дающие среднее образование. Замечено, что особенно велика тяга к продолжению учения в тех районах и городах, где много общественных воспитателей.

и знания, и убеждения

М. ГЕДВИЛАС,
*Министр просвещения
Литовской ССР*

В 1940 году Народный Сейм Литвы принял декларацию о добровольном вступлении в Союз Советских Социалистических Республик, который к тому времени уже существовал 17 лет. С тех пор прошло 32 года, но из них лишь 27 лет наша страна имела возможность вести созидательную работу. Была кровавая война и разбойничья гит-

леровская оккупация. Печальное зрелище представляла Литва первых дней мира. Слабую экономику и культурную отсталость унаследовал литовский народ от старого режима, а к тому еще добавились руины городов, совсем разоренное сельское хозяйство. Все пришлось начинать буквально на пустом месте.

Трудолюбие народа, его патриотизм, интернациональная братская помощь всего Советского государства сделали свое дело: залечены раны, восстановлено и широко развивается народное хозяйство, расцветает культура.

Вот некоторые данные для сравнения: 32 года тому назад насчитывалось более 400 тысяч неграмотных и малограмотных. В 1940 году в средних школах ребят училось в 12 раз меньше, чем теперь. Среднее образование было доступно лишь детям зажиточных крестьян, имеющим возможность посылать своих сыновей и дочерей на учебу в город. Ныне же только в сельских школах всех типов, кроме техникумов, учатся 235 тысяч детей.

Печальной, беспросветной была в старые времена жизнь на селе. За исключением малочисленных начальных школ, размещенных в избушках, в целой округе ничего не было отрадного в смысле культуры. Посмотрите теперь: через каждые 5—6 километров школа, много сельских домов культуры, библиотек, кинотеатров, асфальтированные дороги, развитой транспорт приблизили сельских жителей и к большему культурным центрам. Повсеместно достаточно учителей, врачей, агрономов, инженеров, зоотехников, мелиораторов, культработников.

В последнем старорежимном году прогимназии, гимназии и техникумы дали меньше 2000 выпускников, а в прошлом году восьмилетние и средние школы закончили 86 тысяч человек — в 43 раза больше! Около 65 тысяч молодых людей учатся в техникумах. Обучение, разумеется, ведется на родном языке.

За двадцать лет господства буржуазно-фашистского строя смогли подготовить всего-навсего 300 инженеров-литовцев, теперь Литва стала республикой развитого высшего образования. Пропорционально количеству жителей, студентов у нас в два с половиной раза больше, нежели в Австрии, в три раза больше, чем во Франции, и в три с половиной раза больше по сравнению с ФРГ.

Никогда в Литве не выходило столько книг и такими огромными тиражами.

Замечательных достижений добился литовский народ в семье других братских народов Советского Союза. Как и другие республики, в текущей пятилетке мы завершим введение всеобщего среднего образования. Но кроме охвата всей молодежи средней школой, мы обязаны много думать о качестве обучения, о том, как сделать, чтобы получение хорошего образования стало внутренней потребностью каждого молодого человека. От этого зависит дальнейшее экономическое и культурное развитие нашей страны.

В центре нашего внимания сейчас — учитель, его профессиональная и общекультурная подготовка, его идейный уровень. Всеми мерами мы стараемся помочь учителям не только вооружать молодежь научными знаниями, но и прививать ей коммунистическое мировоззрение, горячую любовь к Советской Родине, умение трудиться для ее блага, решимость бороться за идеалы коммунистической партии. Много работает учительский коллектив республики над повышением качества уроков, над тем, чтобы на уроке совершалась не только передача знаний, но и творилось бы воспитание учащихся, чтобы воедино сливались знания и убеждения. Не механически, а творчески усвоенная сумма естественных знаний способна взрастить в умах семена атеизма, а правильно раскрытый исторический ход классовой борьбы, понимание законов общественного развития не оставит места для националистических взглядов и молодые люди на всю жизнь проникнутся глубоким смыслом лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

В мир творчества

Ш. СИМОНЯН,
*Министр просвещения
Армянской ССР*

Советская школа стремится к гармоническому развитию личности, осуществляя единство всех сторон воспитательного процесса: умственного, физического, нравственного и эстетического.

Огромна роль искусства в развитии сознания, нравственного чувства и формирования мировоззрения.

Нередко думают, что для приобщения к нему нужны соответствующие способности: музыкальный

слух, чувство ритма, живое воображение и т. д. Но, во-первых, широко поставленное эстетическое воспитание помогает развитию этих способностей, а во-вторых, пусть даже способности у разных детей окажутся разными, каждый может наслаждаться красотой, совершенствовать свой вкус, ценить творчество. Этому можно и нужно научить всех. И с малых лет. Поэтому у нас так много внимания уделяется дошкольникам. В республике ежегодно проводятся конкурсы на лучшее оформление детских учреждений. В конкурсах, которые, конечно, проходят с участием родителей, удачно сочетаются гигиенические и педагогические задачи. Находясь в красивой обстановке, дети охотнее сохраняют чистоту и порядок, берегут красоту природы. Немало сделано для улучшения музыкальных занятий с малышами, а также занятий лепкой и рисованием.

Планомерно, настойчиво добиваемся мы улучшения музыкального образования в школах. Теперь это не только уроки пения. Даются знания по теории музыки и музыкальной литературе. Дети учатся слушать и понимать музыку. Мы включили в программу историю живописи и характерные для Армении отрасли прикладного искусства.

Эстетическое воспитание молодежи не ограничивается рамками общеобразовательной школы. К 1970 году в республике уже имелось 65 музыкальных школ и училищ, где занималось около 16 тысяч детей, а в 6 художественных школах насчитывалось около 5 тысяч учащихся. Создана в Ереване и специальная филармония школьника, открылась постоянная детская картинная галерея, очень популярная среди юного и взрослого населения. Галерея обменивается выставками детских рисунков с другими республиками.

В июне 1970 года сессия Верховного Совета республики специально обсуждала состояние эстетического воспитания молодежи. Прошло немногим более двух лет, за это время удалось сделать немало.

Многие недостатки в эстетическом воспитании упирались в нехватку кадров. И вот в педагогическом институте им. Х. Абовяна и в консерватории им. Комитаса значительно увеличен прием студентов по специальности музыки и пения, такой факультет создан в Кирово-Аканском пединституте, в Ехегнадзоре открылась школа живописи. Четыре новые музыкальные школы приняли около 900 учеников, много музы-

кальных школ появилось в селах и рабочих поселках.

Создана экспериментальная программа школьного курса основ этики и эстетики, которую подробно проработали с учителями. Этот курс уже введен в 50 школах, а скоро его будут изучать повсеместно.

Для решения практических вопросов, связанных с художественным воспитанием, в школах созданы советы по эстетике, при Министерстве просвещения тоже есть такой совет.

Еще отзывчивее стали относиться к эстетическому воспитанию творческие союзы республики. Хоровое общество организовало детскую студию и объединение преподавателей музыки и пения с целью обмена опытом и повышения квалификации. Ведущие композиторы, музыканты, балетмейстеры, артисты наших театров с большим желанием ведут работу с учителями и детьми.

Улучшаются общие условия для внешкольного образования. По решению Совета Министров Армянской ССР в ближайшие пять лет будет построено 125 дворцов культуры и клубов, 18 музыкальных школ, 13 домов пионеров.

Мы всегда помним об огромном идейно-воспитательном значении художественного развития человека, умеющего ценить и создавать прекрасное в искусстве и в жизни.

условие равноправия

Б. ПАЛЬВАНОВА,
*Министр
народного образования
Туркменской ССР*

Мне посчастливилось принимать участие во многих международных научных и общественных конгрессах и в связи с этим посетить страны Европы, Азии и Африки. Наши рассказы о советском опыте решения женского вопроса везде вызвали огромный интерес и восхищение.

Мы рассказывали о том, с какой глубокой тревогой относился В. И. Ленин к рабской участи женщин Востока и как много им сделано для их освобождения. Как известно, крайняя экономическая и культурная отсталость дореволюционной Средней Азии и Казахстана особенно пагубно сказалась на по-

ложении женщин. Из тысячи узбечек только три едва умели читать. Такое же положение было у туркменок, таджичек, казашек, киргизок.

Советская власть навсегда узаконила равноправие женщин в обществе и в семье, но потребовалась гигантская работа, чтобы женщины могли пользоваться своими правами, потребовалась упорная борьба с предрассудками. Успех этой работы, этой борьбы определило образование Союза Советских Социалистических Республик. Именно наш могучий Союз сделал возможным коренные социально-экономические преобразования в восточных республиках, без чего нельзя улучшить положение женщин. Русские коммунистки помогали нам создавать женотделы, курсы подготовки женского актива, школы ликбеза, вести санитарное просвещение.

В осуществлении законов о женском равноправии и активном вовлечении трудящихся женщин в строительство социализма очень важную роль сыграла советская школа. Обучение и воспитание девочек стало предметом ее особой заботы. Показателем пример школы-интерната для девочек имени Эне Кулиевой, организованного в Ашхабаде 8 марта 1924 года. Ученицы находились на полном государственном обеспечении. Их учили по программе семилетки, кроме того преподавалось домоводство, начатки юридических и медицинских знаний, были созданы условия для художественной самостоятельности. Этот интернат дал Туркмении многих замечательных женщин. Сона и Сура Мурадовы стали народными артистками, Сахли Дурсунова и Анна Аширова — докторами наук, Тоуша Эсенова — поэтессой, Энегуль Акмурадова — врачом.

Проблему женского образования в республиках Средней Азии можно считать решенной.

Сейчас так же, как во всей советской стране, в Узбекистане, Казахстане, Таджикистане, Туркмении, Киргизии осуществляется переход к всеобщему среднему образованию. И по-прежнему коммунистическое воспитание женской молодежи остается предметом нашей особой заботы. Еще дают о себе знать отголоски многовековых предрассудков, и достигнутые успехи ни в коей мере не освобождают нас от ответственности за судьбы отдельных людей. Этим объясняются некоторые специфические задачи, стоящие перед нами в области образования: необходимость сохранения женского контингента в старших классах и продолжение обучения девушек местных национальностей в средних и высших учебных заведениях.

На земле героев

С. УМРЕЙКО,
член-корреспондент
АПН СССР

Советская школа воспитала поколение новых людей, убежденных коммунистов, явивших миру небывалые образцы массового героизма в созидательном труде и защите социалистической Родины, в научных подвигах и международной дружбе.

Воспитание юношества в духе советского патриотизма, глубокого и искреннего сознания сыновнего долга перед народом, перед своим социалистическим Отечеством наша школа всегда считает важнейшей своей задачей. Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев подчеркивал: «Воспитание гражданских качеств, воспитание патриота начинается у нас со школьной скамьи. Оно поднимается на новую, высшую ступень в атмосфере общего творческого труда, в армейской обстановке, в политической жизни советского коллектива».

Раскрывая мир знаний, школа вырабатывает у своих питомцев передовое мировоззрение, показывает, что высокое назначение человека на земле состоит в борьбе за счастье трудящихся. И чем теснее связаны знания с жизнью, тем прочнее коммунистические убеждения, тем сильнее становится желание самоотверженно служить делу родной партии.

В Белоруссии трудно найти метр земли не обгабренный кровью. Без преувеличения можно сказать, что нет такой, пусть самой маленькой деревушки, где в годы войны не совершен подвиг, патриотический поступок. Страшную картину являла собой Белоруссия после изгнания немецко-фашистских извергов. Враг разграбил, сжег и разрушил все, что было создано трудом народа. Но самой тяжелой была потеря более 2 миллионов 200 тысяч граждан республики, павших от рук фашистов. В борьбе с врагом погиб каждый четвертый житель Белоруссии. В нашей республике все знают книгу «Никогда не забудем», ее написали белорусские дети, пережившие ужас фашистской оккупации. Этот потрясающий документ издавался и за рубежом.

Чтобы представить себе величие трудового подвига белорусского народа, достаточно сказать, что за несколько лет он поднял из руин и пепла 209 городов и районных центров, почти 9 тысяч деревень, вывел из землянок и подвалов около 3 миллионов человек, оставшихся без крова в результате немецко-фашистской оккупации. За короткий срок были восстановлены разрушенные заводы и фабрики, келхозы и совхозы, школы и боль-

ницы, учреждения науки и культуры. Эта титаническая работа увенчалась успехом благодаря трудовому энтузиазму нашего народа, благодаря братской помощи всех республик многонационального Советского Союза. За 27 мирных послевоенных лет вновь создана мощная промышленность. Белоруссия стала краем большой химии, высоко развитого сельского хозяйства, науки и культуры.

Достоинство оценены трудовые и ратные подвиги трудящихся республики. Белоруссия награждена двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции; легендарной цитадели над Бугом — Брестской крепости присвоено звание Крепости-Героя. Орденом Ленина награждены области и столица нашей республики — город Минск. Высоких званий Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда удостоены около 700 человек. Сотни тысяч белорусов награждены орденами и медалями.

Вполне естественно, что подрастающее поколение должно знать все это не только из книг и учебников, слышать об этом не только из уст учителей, но и от непосредственных участников событий.

Даже у самых младших школьников отмечается интерес к героике, им доступны такие понятия как Родина, подвиг, патриот, советский воин. Экскурсии «Твой родной край», встречи с участниками революции и войн, с героями труда удовлетворяют этот интерес, насыщают высокие понятия яркими впечатлениями.

По мере взросления патриотические чувства детей делаются все более осознанными. Прикосновение к подвигу ощущается, как внутренняя потребность, возникает жажда действий, стремление как-то проявить свою причастность к тому, что вызвало восхищение, взволновало юные сердца. Стоит посмотреть, как внимательны подростки на «Уроках мужества», как слушают и расспрашивают ветеранов революции, войн, передовиков производства, офицеров и солдат Советской Армии, которых учителя часто приглашают на занятия по истории, обществоведению, гражданской обороне.

Как нельзя больше отвечает патриотическим чувствам детей движение красных следопытов, шествие над инвалидами Великой Отечественной войны, труда, семьями погибших на фронтах. Ребята хотят быть умелыми и выносливыми, они с желанием занимаются в кружках ДОСААФ, любят военно-прикладные виды спорта. Только в 1971 году в военно-спортивной игре

«Зарница» участвовало свыше 600 тысяч пионеров и школьников Белоруссии. Высокую оценку юным стрелкам из пружанской средней школы № 1 дал главнокомандующий «Зарницы» Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян. Юнармейцы Песковской средней школы Гродненской области стали призерами в соревновании санпостов.

Около половины учащихся средних школ Белоруссии участвуют в оборонно-массовой работе. Школы, где она поставлена особенно хорошо, Министерство просвещения БССР, ЦК ДОСААФ и ЦК ЛКСМБ награждают дипломами и памятными призами.

Учащиеся старших классов уже знакомы с ленинскими заветами о защите социалистического Отечества, уже обладают серьезным знанием героического прошлого и настоящего советского народа, боевых традиций Советских Вооруженных Сил. Они стоят на пороге самостоятельности, и наставники считают своим долгом познакомить их с людьми, наиболее полно олицетворяющими гражданский идеал. Надо сказать, что наши заслуженные товарищи с исключительной отзывчивостью принимают приглашения школ. Так в школах Могилевской области побывали Маршал Советского Союза И. И. Якубовский, комиссар крейсера «Аврора» А. В. Бельшев, трижды Герой Советского Союза И. И. Кожедуб, Л. Т. Космодемьянская, старый большевик В. А. Воробьев, генерал-майор Малышев, Герой Советского Союза Р. Н. Мачульский и многие другие замечательные люди. Не случайно в этой области все больше выпускников школ идет в военные училища.

Старшеклассники активно участвуют во Всесоюзном походе комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы Советского народа.

Почти во всех школах созданы уголки, комнаты боевой и трудовой славы, проводятся конкурсы на лучшие школьные сочинения, рисунки, фотографии по истории нашей Родины, о героях революции, гражданской и Великой Отечественной войн.

Поисковая, а зачастую исследовательская работа старших учащихся становится основой школьных музеев. Эти музеи используются учителями, пионерскими вожатыми в учебной и внеклассной работе. Учащиеся собрали в архивах богатейший материал о революционных событиях в Белоруссии, о работе подпольных обкомов, горкомов, райкомов партии и комсомола.

Работа юных патриотов получает народное признание. Судите сами: красивые следопыты Белоруссии узнали 10 тысяч имен ранее неизвестных героев, отыскали свыше 6000 участников войны, которым не были вручены боевые награды. Только за последние два года силами комсомольцев и молодежи Белоруссии установлено 640 памятников и мемориальных досок, возведено 35 курганов славы, восстановлено 145 партизанских землянок и стоянок, в честь героев заложено 36 парков, 627 скверов. Десять летних экипажей, считавшихся пропавшими без вести, отыскали следопыты 65-й минской школы. Пионеры и школьники оршанской средней школы № 7 восстановили ход героического боя ракетной батареи капитана Флерова. Большую поисковую работу проводят под руководством учительницы Р. М. Гаврилюк ученики Путрышской восьмилетней школы Гродненской области. За тысячи километров прибывают сюда родные погибших воинов, чтобы вместе с юными следопытами почтить их память.

Учитель истории М. М. Богомолов вместе с учениками разыскал родственников тех солдат и офицеров, которые были похоронены во время войны у деревни Добромысль. А когда отмечалось 25-летие Победы советского народа над фашистской Германией, в эту школу съехалось 200 человек — сыновья, дочери, отцы и матери, вдовы погибших здесь бойцов. Никогда не забыть волнующей до глубины сердца их встречи с учащимися и жителями деревни.

Место около минской школы № 42, где на средства, заработанные учениками, построен памятник-obelisk в честь воспитанников и учителей, не вернувшихся с войны, стало священным. Здесь в праздничные дни проходят торжественные линейки. Здесь вручаются комсомольские билеты, принимают в пионеры и октябрята. По традиции каждый год 30 августа школа встречает около памятника своих первокурсников.

Большая честь для школы, пионерской дружины называться именем героя. Добиваясь такой чести, дети и юноши стараются лучше учиться, активнее участвовать в общественной работе, быть образцом во всем своем поведении. Ста школам, тысяче комсомольских организаций и пионерских дружин и 15 тысячам отрядов уже присвоены высокие имена.

Каждый год проводятся республиканские экспедиции пионеров и школьников, названия которых го-

ворят о их назначении: «По партизанским тропам», «По дорогам боевой славы», «Заветы В. И. Ленина — в жизнь». «По дорогам пятилетки», «Дорогами побед», «По ленинскому пути», «В братской семье народов». Экспедиции включают: походы, встречи с воинами, партизанами и подпольщиками, туристские слеты и костры, создание дневников и летописей. Мечта каждого пионера и комсомольца побывать в героической Брестской крепости. В истекшем году ее посетили свыше 68 тысяч ребят.

Воспитание патриота-воина, неотделимо от воспитания патриота-труженика, и мы всемерно помогаем подросткам и юношам ближе познакомиться с традициями рабочих коллективов, с образцами трудового героизма. Школьники учатся видеть романтику труда, понимать его высокий моральный стимул.

Ученики средней школы № 2 города белорусских автомобилестроителей Жодино решили узнать, где работают «БелАЗы» и установили, что они трудятся в 25 странах мира и районах нашей страны, участвовали в сооружении Асуанской плотины в Египте, в перекрытии Енисея и Ангары. В школьный музей были собраны образцы пород и минералов почти со всех рудников и карьеров, где работают «БелАЗы».

Очень обогащает ребят изучение истории предприятий, колхозов, совхозов. На основании архивных материалов, воспоминаний ветеранов ребята под руководством учителей пишут летописи заводов и фабрик. Так, юные краеведы средней школы № 19 г. Витебска написали историю Витебского коврового комбината — первого в Белоруссии предприятия коммунистического труда. Учащиеся видят те большие преобразования, которые происходят вокруг, осознают их как результат мощи Советского государства, дружбы и братства всех советских народов, понимают важность личного вклада в общую созидательную работу.

Все это очень важно для формирования мировоззрения, для определения своего будущего служения Родине. Но и сейчас, когда человек еще только учится, он сознательнее, целеустремленнее начинает относиться к своему образованию. Все, кто работает с детьми и подростками, с удовлетворением отмечают, как они мужают, сознавая себя наследниками, продолжателями боевых и трудовых традиций родного народа.

ЗВОНКОЕ ЭХО ЭПОХИ

Чаще всего Ленин получал от советских детей коллективные письма. Но сохранилось немало и личных. Они приходили в Кремль из Москвы и Петрограда. Пскова и Красноярска. Екатеринодара и Самары. Липецка и Кинешмы. Ливен и Муром. Антоновки и Пялики. Из села Пролей Каши на Волге и со станции Подсолнечная под Москвой... Их авторы — 17-летний бедняк хлебороб с Виленщины и юная фельдшерница. 13-летний секретарь сельского Совета и «дочь углекопа из Донецкого бассейна». Первые комсомольцы и комсомолки города и деревни. Подростки и совсем еще малыши.

Всех юных корреспондентов Председателя Совета Народных Комиссаров, «хороших и разных» по возрасту, культурному уровню, социальной среде, объединяют идейное единство и классовая солидарность. Не только литературные, технические, спортивные, но и живые — активные! — политические интересы. Личная ответственность за судьбы революции и Республики. Ее армии и ее границы.

„Я ТОЖЕ БОЛЬШЕВИЧКА...“

Еще 28 ноября 1917-го, вскоре после провозглашения Советской власти, в Центральный Комитет партии поступает письмо из Пскова. Его автор — ученица VI класса, подписавшаяся инициалами «В. Г.», обращается к Ленину:

Я обращаюсь к Вам, так как знаю, что Вы лучше, чем кто-либо другой, сможете ответить мне на интересующие меня вопросы. Я хотела бы знать: 1) как социал-демократы (большевики) могут признавать сейчас социализацию земли; 2) какая может быть арендная норма после социализации земли?

Очень Вас прошу ответить мне через газету «Правда». Я буду страшно благодарна, а то я терплюсь в догадках и не знаю, в какую сторону идти...

На письме — пометка Елены Стаховой, исполняющей обязанности секретаря ЦК:

Дан ответ в «Правду».

Письмо псковской гимназистки стало поводом для важного пропагандистского выступления Центрального органа партии.

А в декабре того же 1917 года Ленину пишет Женя Замощина — «ученица 3-го нормального класса» Красноярской женской гимназии.

— Вы большевик, и я тоже большевичка, — предуведомляет Владимира Ильича 9-летняя девочка. — Пожалуйста, я Вас прошу написать нашей гимназии предписание, чтобы у нас не был обязательным закон божий, так как наша гимназия буржуазная и она потому не изволила с самого начала сделать закон божий обязательным...

Вскоре «большевичке» Жене Замощиной, как гласит ее обратный адрес, приходит ответ Управления делами Совнаркома.

По поручению Владимира Ильича сообщалось, — вспоминает Евгения Замощина-Садовская в наши дни, — что с победой революции в учебных заведениях будут новые порядки: церковь отделяется от государства. К ответу приложен «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах», подписанный Лениным 20 января 1918 года.

Отца юной большевички колчаковцы вскоре замучили в красноярской тюрьме. Мать не выдерживает обрушившихся на осиротевшую семью лишений. Евгению Замощину, ставшую преподавательницей музыки, вырастила Советская власть. А 3 декабря 1917-го из деревни Пялики, Игуменовской волости, Дисненского уезда, Виленской губернии, через почтовое отделение Шарковичизна отправляется письмо Центральному Комитету партии большевиков. В письме говорится:

Здравствуй, большевики. Имеем честь покорнейше просить мы вас, а вот что: мы желали бы приписаться в вашу партию большевиков, да не знаем как... покорнейше просим указать, и мы с полным удовольствием присоединились бы к вам вдвоем. Михаил Семенович Маркович, Иван Егорович Крупка. Мы вероисповедания православного, лет Михаилу — 17, Ивану — 21, из рода бедного, и желали бы присоединиться к вашей партии...

Судя по пометке сотрудницы ЦК Веры Павловой, Михаилу Марковичу и его другу на первых порах выписывают газету «Деревенская беднота» и посылают политическую литературу.

30 августа 1918-го Ленина тяжело ранит эсеровская террористка. Уже 1 сентября Надежде Константиновне телеграфирует Нина — фельдшерница Липецкого комиссариата почты и телеграфа:

— Если нужен мой уход за Ильичем, немедленно телеграфируйте: Липецк, Компотель, фельдшернице Нине.

Статья вторая. Первая напечатана в № 11.

Письма детей
Ленину.
По новым
публикациям

Девушка даже не называет свою фамилию. Она торопится сообщить о готовности день и ночь дежурить у постели раненого Владимира Ильича. А 7 сентября на страницах «Правды», среди ежедневно публиковавшихся газетой «Откликов покушения», появляется письмо маленькой москвички Наташи Вознесенской, быть может, выбранное из редакционной почты ответственным секретарем редакции Марией Ульяновой:

Товарищи! Я прошу Вас напечатать мое письмо в Вашей газете. Я очень люблю товарища Ленина и болею за него, а ему самому не могу сказать об этом. У меня нет папы, а есть только мама и Ленин! Мама не знает, что я написала Вам, очень расстроена.

Письмо Владимиру Ильичу еще короче обращения юной корреспондентки в «Правду»:

Будь здоров, дорогой! Я расту для твоей работы. Мама учит агитаторов на Сретенском бульваре. Я тоже буду учить, чтобы шли за тобой.

Письмо подписано: «Любящая дочь Наташа». Тысячи таких дочерей и сыновей партии и революции обращаются в те годы к Ленину.

„мне так хочется защищать советскую власть!“

Волнующе интересны письма юных советских патриотов. Ваня Иванов — из Ливенского уезда Орловской губернии — 20 мая 1919 года пишет в Москву:

Милый и дорогой товарищ В. И. Ленин.

Будьте так добры — мобилизуйте мальчиков, родившихся в 1904 году. Мне так хочется защищать Советскую власть, но самовольно уйти я не могу из дома, потому что родители не пускают. Так вот, прошу Вас — мобилизуйте мой год. Если не можете этого сделать по всей России, то хотя только в моем уезде...

«Мальчишки, родившиеся в 1904 году», ныне на пороге 70-летия. Не о таких ли, как Ваня Иванов, детях революции говорит Ленин на примере старшего сына Степана Шаумяна, тогда 16-летнего Сурена. В июне 1918 года он по поручению отца добирался из Баку, через Астрахань и Царицын, в Москву, к Ленину. И Владимир Ильич спрашивает юного «офицера связи», по современной фронтовой тер-

минологии, о военном положении Баку. Отдает распоряжения о выделении для обороны города оружия и боеприпасов.

А когда беседа подходит к концу, Ленин спрашивает Сурена, сколько ему лет. Услышав, что собеседнику лишь 16, Владимир Ильич, по свидетельству Анастаса Микояна, говорит Владимиру Бонч-Бруевичу:

— Вы видите, какие дети уже есть у нашей революции! У нас скоро будут и такие внуки!

— Не о таких ли помощниках партии, как Сурен Шаумян, и других юных сверстниках Октября, думал Владимир Ильич, — справедливо замечает мемуарист, — когда пророчески говорил о том, что еще усерднее будут строить социализм наши дети!

„душевное согласие“

Сурену Шаумяну — 16 лет. Ване Иванову — 15. А еще более юный — 13-летний корреспондент пишет Ленину из села Пролей Каши Тетюшского уезда, Казанской губернии. Вот фрагменты этого письма:

Дорогой Ленин!

Шлю привет в пожелании скорейшего развития социализма. Я, как 13-ти лет мальчик, воспитанный у религиозных и темных родителей и в настоящее время трудящийся около сохи и добывающий хлеб для себя и для социалистической России, вздумал написать Вам письмо, то есть выразить свое душевное согласие с великим вождем мировой социалистической революции товарищем Лениным.

Я считаю позорным перед Вами писать Вам такие бесполезные для революции письма, ибо такие письма отрывают Вас от великого дела. Но, знаете ли, я 13-ти лет, страстно любящий Вас, не сдержался и написал Вам письмо, цель которого нижеследующая:

1) чтоб я этим чувством пользовался всю свою жизнь, думая, что товарищ Ленин очень любит детей, и эта мысль казалась мне милой социалистической мыслью;

2) чтоб Вы выразили свое чувство к этому детскому письму...

Называя свой возраст, автор письма не ищет снисхождения к отрочеству. Наоборот, он считает 13 лет возрастом хотя и мальчика, но если не «мужа», то вполне взрослого «трудящегося около сохи». Ребяческая наивность письма причудливо сочетается с остротой «милой социалистической мысли».

По-детски милой, но и по-взрослому трезвой.

Но кто мечтает, чтобы у Владимира Ильича выдалась «хоть одна свободная минутка» и он смог бы написать «несколько вышеуказанных чувств»?

Это Тихон Ильич Курков, который «имеет честь объявить» Владимиру Ильичу, что состоит «как честный мальчик в Пролей Кашине председателем культурно-просветительного кружка, в ревизионной комиссии и в то же время секретарь в Сельском исполнительном комитете», по старому деревенскому «штатному расписанию» — волостной писарь.

В 1919-м Тихону Куркову — 13. В 1960-м, соответственно, всего лишь 54. Его письмо Ленину впервые публикуют «Известия» к 90-летию Владимира Ильича. Став учителем в семилетней школе № 2 соседнего с селом Пролей Каши города Тетюши, Тихон Ильич Курков вспоминает о своем, как он считает, не отроческом, а юношеском увлечении «делами Советской власти»:

Борьба с дезертирством, борьба за хлеб, поход против самогонщиков. Я работаю в сельсовете секретарем. В школе оборудуем сцену, ставим пьесы Островского, открываем библиотеку, сами заготавливаем и возим для нее дрова, выполняем трудужковинность, разрезаем ямы, где кулаки прячут хлеб, рисуем на обоях пугающих буржуев...

Ленин!.. За Ленина трудовой народ весь готов был идти на смерть, лишь бы победить врагов Советской власти. Я знал: это — исключительный человек, справедливый вождь угнетенных людей земного шара. И мне захотелось написать ему... Я склонился над листом бумаги и, влекомый любовью к Ленину, в одну из летних ночей 1919 года написал ему письмо, выразив, как умел, свои чувства.

13-летний автор письма всей последующей жизнью доказывает «душевное согласие с великим вождем мировой социалистической революции». Он становится вскоре комсомольцем. Бойцом ЧОНа — чastes особого назначения. Рабфаковцем. Студентом Московского университета. Политотдельцем МТС. А с 1936-го — народным учителем.

В годы Отечественной войны учитель-коммунист — наводчик орудия бронепоезда. Он освобождает от фашистов не только Советскую, но и польскую, венгерскую, австрийскую землю.

В 1930-м Тихон Курков — первый пролей-кашинец с высшим образованием. Теперь из села вышли

десятки дипломированных специалистов. И почти все они, подобно юному секретарю своего сельсовета, рано взрослеют, потому что рано начинают трудиться.

Тихон Курков — не исключение. Еще более юный, чем он, 12-летний «гражданин города Мурома Алексей Смольянинов» в том же 1919-м дает Председателю Совнаркома немаловажные рекомендации:

— Мы скорей победили бы Де-никина, если бы народ был сыт, — *«разъясняет»* Алеша... Ленину. — Тогда дезертиров не будет.

И маленький «муромец», пусть не былинный Илья, а пятиклассник Алексей, убеждает Владимира Ильича, опираясь на собственные впечатления или, как сказали бы в наши дни, «конкретные социологические исследования»:

Когда я ездил за хлебом (напомним, что нашему «полугорাপуднику» нет еще и 13-ти!), то в нашем вагоне ехал дезертир, и он говорил, что «я бы воевал, если бы давали хлеба». Пускай поедут три поезда, привезут миллион пудов, — тогда весь Муром будет сыт и состав свободен для армии.

Сытый народ пойдет скорее в ряды Красной Армии.

Товарищ Ленин, сделай так, будет лучше...

Журналист-историк Исай Брайнин, опубликовав в «Известиях» письмо подростка из Мурома, разыскивает его брата — инженера Михаила Смольянинова. Он рассказывает об Алексее как о порывистом и справедливом юноше. Большим фантазером. Одаренном художнике и шахматисте. Тяжкий недуг уносит его из жизни еще в студенческие годы.

Ставят ребята перед Лениным и другие вопросы, пусть меньшего, но все же немалого государственного или общественного значения. Так, Владимир З. из Екатеринодара пишет от имени школьников столицы Кубани:

...Просим товарища Ленина: чтобы дети хорошо учились, то пускай все библиотеки будут бесплатно, да потому, что богатый мальчик может записаться в библиотеку и заплатить от 15... до 100 рублей, а бедный не может.

Как общеизвестно, все, без единого исключения, советские библиотеки выдают книги бесплатно и содержатся государством, не зная буржуазной разницы между детьми богачей и бедняков.

Другого юного корреспондента Владимира Ильича, анонимно подписавшегося «Товарищ», волнует совсем иная проблема. Трудно

признать, что его письмо проникнуто ненасытной жадностью знаний. Однако и ему не откажешь в известной обособленности:

— Товарищ Ленин! Обращаюсь я к Вам с большой просьбой: прекратите, пожалуйста, летние занятия, а то ужасно от ученья болят головы и ум не так работает. Надо летом отдыхать, запасать ум, а мы учимся. Если мы будем так продолжать ученье, то у нас не останется на зиму ума...

Автор письма хвалит скромно. Он не переоценивает неисчерпаемость своих интеллектуальных ресурсов. Однако летом детям и впрямь положено не учиться, а отдыхать.

Как мы уже знаем, часть писем Ленину от советских детей публикуется в прессе 1918—1922 годов. 16 апреля 1920-го, к примеру, «Беднота» печатает письмо Владимиру Ильичу 14-летнего подростка Семена Ширяева из деревни Антоновка, Богородского уезда, Московской губернии.

Юный корреспондент сообщает Ленину, что в Антоновке «организован кружок коммунистической молодежи и каждую неделю ставятся спектакли». Проходит в деревеньке и Неделя фронта — во время нее «делали сбор денег, картофеля, хлеба...» Открыта и столовая.

— И как хорошо глядеть, — пишет паренек с высоты своих 14-ти лет, — когда дети соберутся в гнездышке своем...

Комсомолец из Подмоскovie не уклоняется и от «фронта труда». Вместе с односельчанами он ходит на стационные работы — убирает снег. Просит Ленина подросток лишь об одном:

— Пришлите хотя весточку о Вашей работе, о чем Ваши мысли о будущем...

Но время Ленина поглощают другие неотложные заботы, порожденные новым обострением интервенции и гражданской войны, и он не может порадовать ответной «весточкой» своего корреспондента. А «мыслями о будущем» Владимир Ильич делится с ровесниками Семена Ширяева полгода спустя — в речи о задачах комсомола на его III съезде.

«Весточки» от Ленина ждет и 9-летняя Жанна Филиппова из Волоколамска. 14 ноября 1920 года Владимира Ильича фотографирует, вместе с крестьянами села Кашино, открывающими электрическую станцию, волоколамский уездный фотограф Федор Феофанов. Жанна, вероятно, видела фотографии через несколько дней в пер-

вых отпечатках с негатива и за-долго до первых публикаций.

Девочка пишет Владимиру Ильичу:

— Дорогой товарищ Ленин!.. Я видела Вас снятым на карточке в селе Кашино. Вы были так близко от нас, а к нам не заехали, а мы хотели бы видеть Вас, потому что Вы вождь рабочих. Напишите мне ответ.

Среди детских писем Ленину многие содержат различные просьбы. Однако и в них личное переплетается с общественным. Частное с государственным... Из одной железнодорожной школы Владимиру Ильичу пишет, по поручению товарищей, Иван Волчков.

У школьников нет учебников и учебных принадлежностей — тетрадей, перьев, чертежных инструментов...

— На свои средства учиться мы не в силах, — сообщает автор письма, — а учиться желаем, так как мы дети свободной России, и в свободной стране не должно быть неграмотных. Даже есть между нами такие, которые по три дня сидят голодные, а школу не оставляют, посещают ежедневно. Керсину и сахару у нас тоже нет ни у одного ученика. И уроки учить не при чем. Учебников у нас тоже нету многих.

Просим Вас, если можно, то удовлетворите нас всем тем, что указано в этом прошении. Если всем этим нельзя, так хоть частью, а иначе нам нельзя учиться...

«Прощение» будущих железнодорожников секретариат Председателя Совнаркома направляет в Совет защиты детей.

„что нужно знать каждому гражданину“

Получает Владимир Ильич и письмо Ани Тхориковой — дочери шахтера из Донбаса. 7 марта 1920-го она рассказывает о своем 16-летнем к тому времени жизненном пути:

Отец дал мне возможность окончить начальную школу и при всем своем желании учить меня дальше не мог, так как скудного заработка едва хватало для пропитания. Учиться мне очень хотелось. Тогда я поступила тоже работать. Летом работала, а зимой училась. Учиться мне было очень трудно. Нужно было учиться и бегать мыть пол, чтобы заплатить за квартиру. С таким трудом я доучилась до 6-го

класса гимназии. Когда же к нам в 1919-м году пришла Советская власть, учиться стало легче, так как учили бесплатно...

Заветная мечта Ани — «побывать где-либо в центре и научиться всему, что нужно знать каждому гражданину...». С этими, опять-таки не узколичными, а гражданскими, запросами она обращается к Владимиру Ильичу:

Вы — выразитель интересов рабочего класса — выслушайте члена этой рабочей семьи и научите хоть немногому, что нужно знать истинной пролетарке... Услышите же просьбу и откликнитесь желающей в будущем принести государству посильную помощь...

Ознакомившись с письмом девочки из Донбасса, Надежда Константиновна пишет в канцелярию Совнаркома:

Дайте же завтра или послезавтра поговорю с ней (в 10 1/2 ч) в Управлении делами, выясню, что она знает, может, надо ей войти в Союз молодежи или можно будет направить в партийную школу. А с Владимиром Ильичем я переговорю, когда он сможет принять Анну Тхорикову. Но сначала лучше я с ней потолкую...

Как сообщает брат Ани — Валентин Тхориков редакции «Известий»,

Нюра была у Н. К. Крупской, а затем, через несколько дней... на приеме у В. И. Ленина... Прием был краткий и, как Нюра говорила, «бодрящий и вошедший в память на всю жизнь...»

Можно только предполагать, что советует Ленин юной собеседнице из Донбасса.

Анна Тхорикова становится учительницей. Оканчивает Институт народного образования в Днепропетровске. До конца жизни (до 1941 года) заведует учебной частью и преподает в средней школе города с шахтерским названием — Антрацит...

„мы зовем тебя отдохнуть...“

Пишут Владимиру Ильичу и его земляки-волжане. Одна из них — Людмила Астафьева — воспитанница самарской Школы-коммуны имени Октябрьской революции. 27 октября 1920 года она рассказывает Ленину:

У нас дома живая работа. Работы, требующая сил и энергии, приготовляющая нас к жизни. У нас и развлечения свои. Летом —

Волга. Широкая Волга. И огородничество. Зимой — горы, лыжи и пилка дров. У нас в Самаре работают, не различая работы...

«С широкой красивой Волги, что несет в своих волнах отблеск зари нашей революции», девочка-сирота пишет от имени всех «детей Поволжья»:

Мы зовем тебя отдохнуть к нам на лето, когда снова у нас зацветут яблони и черемуха. Приезжай покататься в лодке на Волге и послушать наши волжские песни!..

И то и другое — и лодку на волжских просторах, и волжские песни — Ленин любит с детства. То, что Люда Астафьева обещает Владимиру Ильичу по собственной инициативе, удивительно совпадающей с его собственными увлечениями и привязанностями, воспитанники детского дома на станции Подсолнечная выражают в коллективном письме:

Мы очень хотим Вас увидеть. Приезжайте к нам. Наш детский дом стоит на берегу Сенежского озера. Место очень красивое. Можно ловить рыбу и охотиться. Воздух у нас свежий, чистый. Вы отдохнете и поправитесь лучше. У нас есть свежее молоко от своих коров, мы Вас угостим, оно тоже будет очень Вам полезно. Летом у нас вырастет много вкусных вещей, и мы Вас всем, всем угостим. Мы будем Вас ждать. Желаем Вам всего хорошего, а главное, много, много здоровья...

К несчастью, Ленин не может воспользоваться приглашениями детдомовцев. Его недуг требует непрерывного врачебного наблюдения, исключая поездку даже на берега Сенежского озера, совсем неподалеку от столицы. Однако письма и пожелания детворы, безусловно, пополняют его силы. Окрыляют вечно ищущую политическую мысль.

Весной 1923 года питомцы Вятского детского дома имени Владимира Ильича решают послать ему подарок к дню рождения. Из рожек они сплетают не совсем обычную «папку для деловых бумаг», а на куске кожи искусно выжигают послание Ленину:

Мы, пролетарские дети детского дома твоего дорогого для нас имени, старательно изучаем все твои заветы, твою борьбу за счастье всех трудящихся, за счастье всех пролетарских детей, дабы продолжать начатое тобой дело строительства коммунизма.

Так вот, дедушка Ильич, мы шлем тебе наш горячий и юный привет и скромный подарок, сделанный нами самими, который бу-

дет всегда тебе напоминать о счастливой жизни всех пролетарских детей Советской России, в том числе и детей далекой Вятки, и ты должен для нашего счастья быть здоровым, чтобы руководить РКП для светлого будущего всего мира.

К посланию Владимиру Ильичу члены «Президиума общего собрания» детдомовцев приписывают:

— А ты, дорогая бабушка Надежда, как наш старший друг всех юных пионеров, береги Владимира Ильича и осчастливь весь мир его выздоровлением.

По свидетельству Надежды Константиновны, подарок вятских пионеров очень понравился Владимиру Ильичу.

* *
*

3 декабря 1921 года Комиссия помощи детям при Президиуме Московского Совета выписывает «гражданину Ленину Владимиру Ильичу «удостоверение № 1» в том, что он имеет право на звание «друг Детей».

Наверно, среди сотен тысяч членов этого общества не было никого, кто имел бы большее нравственное право на столь почетное звание...

Да, Ленин — Великий Гражданин Союза Советских Социалистических Республик. Воспитание советской гражданственности в подростке — главный урок ленинского педагогического искусства.

Борис ЯКОВЛЕВ

ПОМНИТ ВЕРХОВИНА, ПОМНИТ МОСКВА

Началось с того, что Кира Ивановна Стрижева пришла в свой класс и, развернув газету, сказала:

— «Закарпатская правда». Я прочту вам статью о венгерском коммунисте Ференце Патаки, который с группой советских разведчиков спустился на парашюте в Карпатах. По всему видно, человек необычной судьбы и незаурядной выдержки. Карта его жизненного пути: Будапешт, Перемышль, Красноярск, Иркутск, Москва, Карпаты... Испытания: плен, Красная Гвардия, ЧК, воздушный десант в Отечественную... Сейчас вы узнаете, что многое в его жизни — тайна. Слушайте...

Прочитав, спросила:

— Не хочется ли вам попытаться прояснить загадки, пройти «тропой героя»?

— Да, да! — дружно отозвался класс.

— Заведем свой «Дневник о герое». Будем записывать сюда все, что узнаем...

— Разделимся на группы...
— Отправимся в библиотеки и музеи...

— И постараемся разыскать живых участников событий, — предложила рассудительная Валя Малютка, бессменный президент кружка историков.

Промелькнула неделя в поездках по Москве. В тетрадках исписаны первые страницы. Первые сведения — из книги «Этих дней не смолкнет слава». Там в статье о Красноярском Союзе Интернационалистов-военнопленных упоминается Ференц Патаки. Немецкий коммунист Курт Шен, ставший позже, как и Патаки, советским гражданином, пишет, что в лагере он выделялся, как видный пропагандист марксизма.

Разыскать Шена взялась Малютка.

Спустя два дня класс огласила радостная весть:

— Шен в Москве! Живет в Выставочном переулке.

— Давайте пригласим его в школу! — И группа «испытанных историков» заявила к ветерану.

Курт Шен был встречен в 780-й московской средней школе с почтительным вниманием. Его рассказ был внесен со стенографической точностью в «Дневник»:

— Я знал Ференца Патаки, как весьма популярную личность: в Красноярском лагере военнопленных он редактировал журнал венгерской организации. Я знал также, что он собрал отряд из иностранных коммунистов для борьбы с контрреволюцией. У них были орудия, пулеметы и даже два самолета. Летом 1918-го на одном из островков Енисея они сражались с белыми в неравном и кровопролитном бою и почти все погибли. Только Патаки с маленькой группкой устремился в тайгу, обреченный на бескормицу и жестокие морозы, и там попал в кольцо кулацкой банды, а затем в енисейскую тюрьму. Я нисколько не преувеличу, если скажу, что смерть ходила за ним по пятам: этапы, тюрьма в Красноярске, приговор к расстрелу, замена пожизненным заключением, отправка заложником в «поезде смерти»...

Но это были только первые страницы!

С энергией исследователей следопыты углублялись в архивы. Пытливо перелистывали исторические источники. Сами по себе эти занятия были увлекательными, познавательными, развивали вкус к истории...

Сводились воедино открытия. Складывалась картина героики.

Вырученный из поезда смерти черемховскими шахтерами, в Черемхове же возглавивший штаб по борьбе с контрреволюцией, Патаки сыграл видную роль в знаменитой истории с захватом адмирала Колчака и его поезда с золотым запасом...

Собирая сведения о Ференце Патаки в разных и порой дальних источниках, следопыты и не подозревали, что их ждет самое неожиданное открытие:

— Я слежу за вашими поисками, ребята, — голосом, не предвещавшим сюрпризов, сказала Кира Ивановна. — Архивные недра. Потаянные глубины... Ну а что вы скажете, если я сообщу, что рядышком с вами, в нашей школьной библиотеке работает не кто иной, как дочь Ференца Патаки. И назовите ее Ириной Ференцевной!

— О! О! — загремел класс. — Вот это да!

Знакомство с дочерью Ференца Патаки расположило юных исследователей к этой скромной женщине с чуть поседевшими волосами. Ребята перенесли на родину Патаки, в маленький курортный венгерский городок Херкулешфюрде. Как бы сами увидели тот строгий сиротский дом, куда Ференца отправили еще несмысленным в мрачные коридоры педагогического училища, где четырнадцатилетний подросток зрел под опекой муниципалитета.

Узнали, что душой воспринял Ференц Владиславович нашу революцию. И не зря, видно, черемховские шахтеры, — как подтвердила Ирина Ференцевна, — доверили ему штаб революционного комитета. И знал Феликс Эдмундович Дзержинский, вызвав в Москву, кому доверить ответственный участок ВЧК — борьбу с бандитизмом.

Половина жизненного пути Патаки прояснилась. К началу Отечественной шел ему пятидесятый год. Далеко не атлетическое здоровье. Хотя — не расстраивается с гимнастической, бодр, привязан к музыке, совершенствуется как полиглот.

Вспыхнуло пламя войны. У тебя немалый военный опыт, научился смотреть в глаза смерти — твое место за огненной линией фронта. И Патаки смог убедить Верховное командование: ему поручили повести туда отважную семерку разведчиков. Простились с Москвой 18 августа 1943 года. Со столичного аэродрома полетели в Карпаты.

Следопыты восторженно приняли согласие Ирины Ференцевны отправиться с ними в Закарпатье.

Московским следопытам предстояла поездка в Карпаты с Ириной Ференцевной. А средства на

дорогу? Заработаем! Нашли овощную базу, где пригодились их руки.

Путешествие в Ужгород отразилось в дневнике, где чередуется поучительное с забавным: романтика Верховины с красотой лесных чащ и водопадов, угощения колхозниц, пленивших в своих объятиях «дитючок з Москвы», сянине Теремля-Рикской ГЭС и монастырский сумрак.

И вдруг мелодии светловской «Гренады»: «Я хату покинул, пошел воевать, чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать». О ком это? Эти стихи звучали на чердаке хаты, где когда-то скрывался Степан Чижмарь из патаковской семерки... И эстафетой перешло это чувство интернационалиста и отважного разведчика из семерки к сыну. И ребятам так захотелось обнять, прижать к сердцу Ивана Степановича, рассказавшего об отце.

А в селе Копашнево, где имя Патаки дано школьному отряду, Ирину Ференцевну обнимала та самая Василина Грига, крестьянка с открытым и добрым лицом, в доме которой несколько недель скрывался Ференц Владиславович.

Но здесь пора сказать о встречном поиске, который вели следопыты школы села Долгого, что в Иршавском районе Закарпатья. Три года они собирали материалы о боевых операциях партизанского отряда имени Ватутина. Приземление у села Ивор 10 мая 1944 года, бой с противником, заметившим появление 11 десантников, отход к селу Ганьковица, где была установлена связь с Большой Землей, схватка 19 июня, в которой погибли комиссар отряда Михаил Пронин и старший радист Виктор Баров, — эти факты установлены следопытами.

Они шли дальше. На Воловщине в глухом урочище подтвердились показания очевидцев и были обнаружены останки комиссара и радиста. В тенистом парке села Долгое в присутствии сотен верховинцев были уложены эти останки в землю. Впечатляющим было и то, что среди проводивших в последний путь боевых друзей находились и бывшие партизаны отряда Евгений Демус и Раиса Пацан-Попова... Евгений Демус вправе поблагодарить следопытов не только за розыск его друзей. Он должен сказать им спасибо и за то, что он сжимает сейчас в своих крепких объятиях сибиряка худенького верховинца Ивана Мателегу. А ведь этот скромный горец 24 года назад рискнул жизнью семьи, приютил раненого партизана в своей хате! Следопыты устроили и эту трогательную встречу.

Итак, в донесениях отрядов следопытов Доллого упоминалось о разведчице Раисе Митрофановне Пацан, приглашенной на похороны комиссара и радиста. А из сообщения венгерских товарищей московские ребята знали Раю Шевцо, советскую разведчицу, заключенную Шопронской тюрьмы, где прошли последние дни Патаки. Не одно ли и то же лицо?

Запросили письмом Раису Митрофановну. Подтвердилось!

И вот она вспоминает о том, как впервые увидела Патаки (не знала она, конечно, тогда его имени) в ужгородской тюрьме. Как перевозили их, скованных, в другую тюрьму, в Шопрон, и в паре с Раей оказался Патаки...

Привезли в Шопрон. Камера «смертников». Все — отзывчивые люди. Помогают друг другу. Ференц Патаки в холодный день увидел ее в оборванной фуфайке. Достал старенькие вещи. Рая не понимала венгерской речи. Он незаметно вручил ей словарик необходимых слов, который смастерил сам...

Но закарпатцы не знали о последних днях жизни Патаки. Это выяснилось в Будапеште и Шопроне.

Оказывается, схватили отважного разведчика уже в Будапеште, в мае 1944 года. Допрашивали 35 дней. Увезли в ужгородскую тюрьму, а оттуда, как мы уже знаем, в Шопрон.

И вот в Шопрон по приглашению венгерского комитета ветеранов войны приехали родные Патаки, а с ними и Раиса Митрофановна. В городе открывают мемориал — память о Патаки, салютом отмечается открытие...

Из школы, которой присвоено имя Патаки, вынесли под звуки траурного марша урну с останками героя и венки. Замуровали в обелиск. Эту волнующую сцену передавало телевидение. Репортеры телестудии показали тюремные камеры и место, где расстреливали. У стены казармы узникам завязывали глаза и ставили цепью по три человека. Патаки сбросил повязку.

Телевизионную передачу из Шопрона смотрел в городе Веспрем юрист Янош Чиллаи. Он откликнулся на нее письмом: «Я был свидетелем последних минут жизни замечательного коммуниста. Я видел казнь, как трупы сваливались в повозку, а кровь засыпали опилками. Помню, что процедуру расстрела на полчас прервала воздушная тревога. В тот день Патаки несколько раз перечитывал сводку Советского Информбюро — ожидался крупные события. И даже пе-

ред самой казнью, не обращая внимания на карателей, он спрашивал: «Что на фронтах?»

Патаки жил победой!

Память о войне — не личное дело тех, кто прошел сквозь ее печло. Если бы этой памяти не коснулись сердца наших ребят, не заросла бы она глухим быльем? Не потому ли ветераны боев приходят к детям, чтобы передать им великую правду о войне. Хорошо, что наши школы становятся хранилищами этой правды, очагом движения красных следопытов.

Я не забуду светлое здание дожанской школы, утопающей в зелени. Я долго буду помнить возвышающийся на фронтоне памятник, обрамленный цветами: «Валя Котик. 11.11.1930—17.11.1944».

Был в школе вечер на тему «Герои не умирают». Взволоквал ребят рассказ о подвиге Валентина Котика, и на сборе дружины решили соорудить возле родной школы памятник юному герою.

На открытие пригласили мать Вали — Анну Никитичну Котик и Героя Советского Союза, бывшего начальника штаба партизанского движения при 1-м Украинском фронте, Ивана Михайловича Бовкуна.

И есть еще одна достопримечательность школы: комната славы. Педагоги смотрят на нее, как на основную и постоянную базу военно-патриотического воспитания ребят.

Видимо, это так. Я увидел здесь шкаф с подарками следопытам: символы труда, почетные эмблемы профессий, карты, инструмент, картины. Я нашел тут и массу реликвий, альбомы со снимками, дневники, поэмы, письма признательных людей, которым помогли следопыты на разных житейских перекрестках.

В этой комнате заседает штаб следопытов. Ныне им руководит ясноглазая Ира Косик, отличница учебы, девочка с характером. Программная основа действий штаба на будущее: летопись партизанских подвигов еще не раскрытых групп, переписка с родными героев, уход за могилами, розыск семей погибших, выпуск второй печатной газеты-плаката о рейдах отрядов следопытов.

С приближением замечательной даты — 50-летия СССР — чувство исторической сопричастности к судьбе своей Родины углубляется, идет взросление смены...

Александр ГИНЕВСКИЙ,
специальный корреспондент
«Семьи и школы»
Закарпатье

КОГДА ОТЕЦ СОЛДАТ

Несколько лет назад мне пришлось жить на турбазе «Сож» под Гомелем, в Белоруссии. Приезжая в новые места, стараешься, конечно, узнать о них побольше. Вот тогда и познакомился я с Витей Пасисниченко, живой географической энциклопедией.

Собственно, сначала я познакомился с его отцом, завхозом нашей турбазы. Дмитрий Андреевич Пасисниченко долгие годы — в том числе и самые трудные для страны, военные — служил в армии. Не так давно вышел в отставку. Здесь, на турбазе, он был за всех — каждое утро ездил на грузовике за продуктами. Мог починить водопровод. Одно время, в самую стужу, заменял истопника в котельной, а в летнюю жару выдавал туристам спортивный инвентарь и лодки. Одним словом занятия Дмитрия Андреевича были самые прозаические, хотя и очень необходимые всем нам. Но была еще и рыбалка, куда он брал с собой ребятишек, читка газет — Дмитрий Андреевич проводил политинформации для служащих турбазы. А вечерами он выходил на асфальтированную дорожку, протянувшуюся среди живописного бора и шел с километр — встречал жену Ольгу Федоровну, возвращавшуюся с дежурства в детском санатории, где она работает медсестрой.

Ребят у них было двое — Витя учился в восьмом классе, а дочь Нина — в шестом. Она почти всегда была у нас на глазах, помогая матери по хозяйству или вообще заменяя ее, если Ольга Федоровна уходила на суточные дежурства. Витю же я видел редко: он был в том возрасте, когда очень интересуются всякой техникой, а лодочные моторы и мотороллеры, транзисторы и проигрыватели требуют, как известно, простора и товарищей. Иногда, когда не было массовика, Витя прокручивал пластинки на

танцплощадке, и конечно, среди дышащих находились такие, которые считали, что место, где до позднего вечера царит беспешая музыка, не для Вити. Но Дмитрий Андреевич, как оказалось, не придавал этому никакого значения. В семье Пасисниченко очень доверяли друг другу. Может быть, отец стал рано смотреть на сына, как на взрослого, но у Дмитрия Андреевича были свои основания...

Так вот, присмотревшись к Вите и познакомившись с ним, я поразился, как хорошо знал мальчик Белоруссию, ее природу и города, культуру и обычаи! Витя с таким воодушевлением преподносил мне уроки географии, что я не стеснялся консультироваться у него по любому вопросу, который касался бы его родной республики. Он знал ее промышленность и сельское хозяйство, знал любой ее райцентр, шоссе и железные дороги, многочисленные озера, протоки и притоки. Я в шутку предсказывал, что Витя станет ученым-географом...

Ольга Федоровна, услышав, как я восхищаюсь ее ребятами, сказала:

— Дети у нас, конечно, самые обыкновенные. Но это дети военных. А военные привыкли ни на кого не надеяться и делать все сами. Вы видели, как муж при вас ловко пуговицы пришивал? Вот так же и Витя. Глядя на отца, он любую работу не считает за трудность. С самых малых лет мог и рубашку постирать и посуду помыть. И, главное, инициатива всегда от него исходила. Потому, что, во-первых, пример отца всегда перед глазами, а Дмитрий в преодолении любой трудности видит задачу и достоинство человека, а, во-вторых, дети всегда хотят превзойти взрослых в любом деле.

И Дмитрий Андреевич тоже спокойно относится к достоинствам своих детей:

— Не думаю, что они у меня какие-то особенные. Просто с Виктором мы хорошие друзья. Мальчишки любят военных, а я с 13 июля 41-го военный. Бросала меня судьба чуть не по всем фронтам. И детство Вити прошло в военном городке, а там люди подтянутые и организованные, притом все разные: русские, белорусы, грузины. Жили мы в Гродно, пограничном городе, и за нами начиналась наша огромная страна. В детском уголке Вити я повесил карту СССР. Когда Витя подрос, мы стали жить на турбазе, Виктор особенно заинтересовался географией. Инструкторы иногда брали его в маршруты. Я не препятствовал тому, что сын ходил в турпоходы вместе со взрослыми:

пусть развивает выносливость, привыкает. Окружение взрослых я считаю полезным, если отношение к детям при этом культурное. И, конечно, важен опыт и пример родителей. Я вот не курю и убежден, что курение — страшное зло для здоровья, и, конечно, какая-то часть моего убеждения передается и сыну. То же касается и алкоголя. Тем более, что я мог многое порассказать Вите — увидеть в моей военной жизни всякое пришлось... Трудностей наш Витя, кажется, не боится. Напротив. У нас летом на турбазе строительство велось, и Витя с товарищами пошел на подсобные работы. Не просто для того, чтобы подработать. Ему хотелось узнать настоящую, взрослую работу. Я заметил, что все мальчишки любят физические нагрузки, каждый старается показать себя более сильным и выносливым, чем товарищ. Виктор не отличается физическими данными, но очень боялся прослыть хилым и слабым. Я понимал его и не останавливал когда он, например, вместо трех кирпичей тащил шесть...

Снова, через два года, подходил я по асфальтированной дорожке среди сосен к дому Пасисниченко. В квартире были Ольга Федоровна и Нина. После первых расспросов, из которых выяснилось, что Дмитрий Андреевич здоров и так же, как и раньше, человек на турбазе очень нужный, что Витя уже окончил школу и уехал, я воскликнул: — Учиться на географический факультет?

Ольга Федоровна улыбнулась:

— Не совсем так. Я, пожалуй, была бы спокойнее, честно говоря, если бы Витя избрал университет или пединститут, но... Влияние отца слишком велико, и мальчик решил повторить его судьбу и пошел в военное училище. Сам. Но в конце концов и я довольна, ведь отец и сын очень рады, что так получилось. Конкурс большой был в училище. Желающих попасть туда было раз в пять больше, чем требовалось.

Ольга Федоровна показывает фотографии, посланные сыном, и выданную школой похвальную грамоту за особые успехи в истории и обществоведении. Я смотрю на худенькое лицо и вспоминаю своего консультанта по географии. Да, путь Вити, может быть, начался с той карты страны, что Дмитрий Андреевич повесил в его уголке. Страны, которую нужно знать и защищать.

Ю. ШУХОВ,
специальный корреспондент
«Семьи и школы»

неповтори- мость

Я иду по наезженной, умятой шинами, деревенской улице, где тесанными смоляными частоколами высятся дворы, рубленные ворота, будто каждые ведут в маленький город, и железные, блестящие в дождях крыши; каменные фронтоны выложены цветным кирпичом — местный каменщик кладет их по узорам хозяев, и сосед соперничает с соседом в фантазии. Сад за селом, как зеленый остров, ветки стонут, притянутые к земле рыже-красными яблоками, и сквозь сад — школа, темного дерева, как терем, в бесчисленных пристройках, прирубках, больших и малых светелках, — и в этой сложности, в незавершенности много движения: читай историю школы, как расширялась класс за классом, и в тех больших, свежеструганных рамах — микроскопы физического кабинета, а в тех покосившихся, темных, — краснеет край старинной чувашской вышивки, экспонат краеведческого музея.

И опять мы сидим с директором Ильей Михайловичем Михайловым, и мысли его о селе, о школе, о месте учителя в современном сельском мире кажутся мне интересными, оригинальными, достойными того, чтобы ими поделиться.

— Часто говорят: учитель, сельский интеллигент, просветитель, надо осознать его роль, поднять влияние. Правильно, правильно! Но что мы вкладываем в это понятие? Как просвещать? Чему? Тут — разнотолки! Ограничивается роль его школой, или распространяется на всю деревню? Где ее пределы? В чем терпим неудачи, и где их причина? Вот об этом часто говорим со своими учителями, это заслуживает выяснения...

Кончился, исчерпал себя сложнейший, начальный период, когда темная, беспросветно-невежественная чувашская деревня была поставлена перед новыми для нее задачами колхозного строительства,

ликвидации безграмотности, резкого изменения всех форм быта, духовной жизни. В ту славную пору учитель, одинокий в этом океане непонимания, стихийного стремления к счастью и правде своих единокоренцев, учитель был истинным просветителем и борцом.

— Мы же, чувашки, письменности-то своей не имели. Учитель и как Кирилл и Мефодий, и делал все, что он мог. Учил и лечил, и за колхоз агитировал, и с суеверием боролся. Там он падал под выстрелом кулацкого обреза, там собирал вокруг себя и малых и старых в крохотном классе и рассказывал, в чем суть затмения солнца. Но это уже история... Абсолютно другая деревня!

Сам директор принадлежит к другому поколению педагогов. Это при нем выпускники этой крохотной школы, те, кому сейчас двадцать три — тридцать лет, сплошь получили в городе высшее образование, занимают ведущее положение в развивающемся хозяйстве и культуре республики, образовав новый, высокопрофессиональный слой национальной интеллигенции.

— Просветительство в прежнем понимании отошло, — говорит директор. — Появились новые проводники культуры, и от учителя уже не требуется чтение общеобразовательных лекций в клубе. Другие, другие задачи! Прежде всего, высокий профессиональный уровень преподавания! Чтоб сельский ученик получил в средней школе отличнейшую подготовку и смог выдержать конкуренцию с городским учеником. И второе: нести в себе этическое начало, и в этом смысле одухотворять свое окружение...

Директор поясняет свою мысль. Сегодняшнее чувашское село находится в динамике, меняются формы быта, сознания, идеи. Полная переоценка старых, завещанных представлений. От многого отказываются, городская культура мощно вторгается в сознание и в быт.

— Общность, которой всегда отличалась деревенская жизнь, — ценнейшее завоевание многовекового, коллективного труда землепашцев на этих нивах. Конечно, сейчас наш деревенский мир не так тесен и спаян, он раскрыт вовне, многие уезжают в города, на огромные стройки. Но все-таки мы стараемся не выпускать их из вида, ревниво следим, пусть издалека, за их успехами, трудностями. И когда человек возвращается сюда ненадолго — это для него своеобразный отчет перед всеми: чего добился, чем может похвастать, сравниться со сверстником.

Деревня Байгеево гордится сво-

ими односельчанами, такими, как доктор технических наук П. А. Александров, а соседняя, Шоршалы, такими, как космонавт Андриан Николаев, и в этой, пускной наивной гордости, равновесие между огромностью общенародной жизни и малой, местной жизнью родной деревни.

— Показать односельчанам неповторимость этой местной жизни — и в этом большая воспитательная задача... Вот наш школьный музей...

Там, за дощатыми стенами, краса и гордость деревенской школы, плод любовной работы и собирательства директора, педагогов, нескольких поколений школьников — исторический музей. Деревянные орудия крестьянского труда, все эти ступы, чаны, валки, ткацкие станы, веретена и прялки, дубовые сохи, разбитые, измочаленные о суглиники корни, стертые до стеклянного блеска руками орогаев. Еще живы деды, проливавшие на эти сохи горький пот, живы хозяева этих сношенных лаптей, мастерицы, ткавшие валки, теревившие лен, мочившие, сушившие, извлекавшие грубую пряжу, белившие холсты и долгими вечерами вышивавшие алые, зеленые, черные узоры.

Какая судьба кроется за лицами этих ушедших чувашских крестьян, помнивших деятельность в этих местах первого просветителя И. Н. Ульянова, видевших, как на бугры за деревней вылетали отряды конницы и в пальбе, в голубоватых дымках, в проблесках сабелей трепетал на древке красный флажок, как железный трактор, топорщась рычагами и спицами, ворочал плугами дедовское мелкоземье?

— Хоть музей и при школе, но принадлежит всей деревне. Вся деревня живет собирательством, и нет-нет, да принесут письмо погибшего под Берлином красного командира, или грамоту за участие в первых сельскохозяйственных выставках, или снимок сына, проделавшего на подлодке рейд под арктическим льдом. Понимаете, именно в этом, в отдельных, запечатленных судьбах — наша местная неповторимость, наша связь со страной не только в общеизвестных понятиях, но и в частностях, понятных и дорогих только нам, местным. Видимо, в этом успех музея.

Мы сидим с директором в классе; за окном в саду яблоки круглятся, падают с тихим стуком, и рассказ его — под этот знак созревших плодов.

Артур ЧАПАЕВ

первые шаги

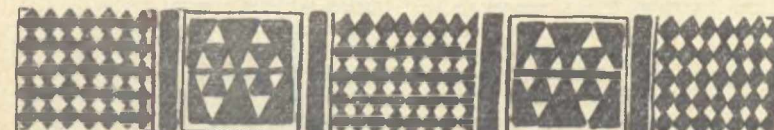
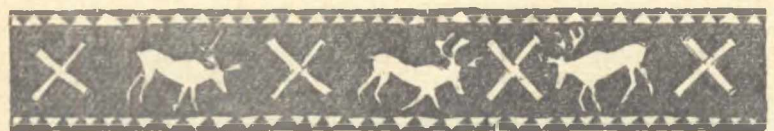
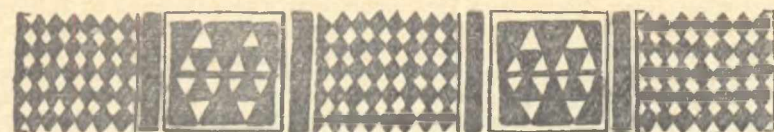
В наши дни на Чукотке
учатся все дети.
Больше того,
о маленьких жителях
Крайнего Севера —
забота особая.
Школы там не просто школы,
а второй дом для ребят,
в котором и живут, и учатся.
Школ всем хватает,
в них просторно, тепло и есть все,
что нужно для труда и отдыха.
А скоро в чукотской столице,
Анадыре,
для детей появится целый дворец.
Его строительство —
цель всесоюзной
пионерской операции «Чукотка» —
яркое свидетельство
дружбы детей советских народов.
Пионеры заработали
два миллиона рублей
и передали их строителям.
Важный заказ
выполняется быстро:
океанское судно «Бухара»
уже доставило на место
детали здания.
А монтажники,
несмотря на холод и пургу,
обещают, что прекрасный дворец
откроется в срок.
Вот какие дела теперь
на Чукотке...

Живо помню то утро 14 июля
1930 года, когда пароход «Колы-
ма», на котором мы, учителя, еха-
ли на Чукотку, стал на рейде в за-
ливе Лаврентия.

...Густой туман, берега не видно.
Я напрягаю зрение, пытаюсь раз-
личить хотя бы очертания гор, но
кругом сплошное молоко. Проходит
час, другой... Наконец поднявший-
ся ветер разгоняет туман, и вот она,
культбаза залива Лаврентия: на
фоне невысоких гор восемь выстро-
ившихся в ряд небольших домиков
на ровной вытянутой вдоль залива
косе. На берегу люди, они ждут
нас.

Чукчи с интересом разглядывают
новых «таньгетань» (белых людей),
которых привез первый в этом го-
ду пароход, берут наши вещи и ве-
дут в один из домиков, где нам
уже приготовлена комната.

Школа-интернат при Чукотской
культбазе была открыта в конце
декабря 1928 года. Следовательно,

до нашего приезда она работала всего два неполных учебных года. Заведующий школой Тихон Захарович Семушкин (впоследствии писатель) встретил нас приветливо и охотно познакомил с условиями работы.

Больше всего нас смущало, конечно, то обстоятельство, что мы не знали ни слова по-чукотски, а наши будущие ученики не говорили по-русски.

— Это не большая беда, — успокаивали нас Семушкин и учитель Николаев. — У ребят есть кое-какой запас русских слов, а вы сейчас поедете по ярангам приглашать учеников в школу и кое-чему научитесь...

Итак, надо ехать в чукотские селения. Это было неожиданно и очень интересно.

Весь день мы были под «обстрелом»: приходили взрослые, дети, с любопытством глядели на нас, что-то говорили, осматривали наши вещи и уходили...

Как доставало нам знания языка! Хотя бы нескольких слов...

В начале августа на вельботе мы отправились по селениям приглашать в школу прежних учеников и вербовать новых. Две недели ездили мы по селениям. Довольно тепло, например, принял нас в небольшом поселке в бухте Мечигмен высокий старый чукча. Он внимательно слушал нас, одобрительно кивал головой, а на вопрос, отдаст ли своего внука в школу, решительно сказал: «Карэм (нет). Он в школе врать научится».

— Почему врать? — изумились мы.

— Вы его писать научите, а как я узнаю, что он на бумажке напишет? Может, неправду напишет...

Разубедить его так и не удалось. В этом селении вообще мы не получили ни одного ученика, — вероятно, велик был авторитет старика, а нас еще не знали.

Записалось в школу, как нам тогда казалось, до обидного мало: всего 40 детей, большинство из ближайших к культбазе поселков — Яндогай и Аккани.

Шестого сентября с утра начали съезжаться наши будущие питомцы. С помощью старших школьников, которые учились здесь в прошлом году, мы перемыли их в бане, некоторым с разрешения родителей остригли волосы. Врач культбазы осмотрел всех школьников, и вот все они, чистые, вымытые, одетые в одинаковые школьные платья, пообедав вместе с родителями, принялись весело играть в нашем школьном зале.

Успокоенные родители уехали поздно вечером.

Всех ребят мы разделили на четыре группы; мне дали две группы: в одной неграмотные, в другой уже знакомые со школой ребята. Каждый день мы давали по 4—5 уроков.

Поражало нас необыкновенно серьезное отношение детей к учению. Все очень любили писать и готовы были списывать страницу за страницей в своих тетрадях. Приходилось запира́ть тетради, ведь новых взять было неоткуда до прибытия парохода на следующий год.

Много усилий пришлось употребить, чтобы сломить упорство и нежелание девочек читать русские слова с буквой «р». Этого звука нет в речи чукотских женщин. Так, например, чукотское слово «рырка» (морж) девочка произнесет «цици».

Как-то раз я дежурила в интернате. Было часа 2—3 ночи. Вдруг слышу чьи-то шаги в коридоре. Выглянула, вижу у стены с таблицей умножения стоит мальчик, в одной ночной рубашке и босой.

— Что ты, Ринтэтэгин? — спрашиваю его.

— Амын, еу-еу (подожди), Оля, забыл семью восемь...

Посмотрел, успокоился и пошел спать.

С решением задач дело обстояло не совсем просто. Задачки из русских учебников не годились: они были непонятны по содержанию. Мы сочиняли задачи сами, но и тут надо было быть очень осторожным.

— Охотник убил двух моржей, — начинаю я и тут же слышу голос Мевето:

— Какомэ! Где же это? Сейчас нет моржей!

Приходится добавлять, что это было еще летом. Но тут вмешивается Рультуги:

— Значит, это Мэки убил.

И все согласны: «И-и-и, кайвэ» («Да, верно»).

Первое время, разучивая стихотворение в первом классе, я немного переделывала его, так сказать, приближала к действительности. Ребятам нравились такие стихи, и, завидев меня на улице, они хором нараспев тянули:

— У яранги черный пес

спит, уткнувши в лапы нос...

Как-то раз, придя в класс, я увидела у Омрыргина в руках счеты. Дети с любопытством смотрели на него и на меня: Омрыргин отложил на счетах, по их мнению, вероятно большое число — 51 321.

— Оля, прочти! — сказал он.

Я прочла. Класс охнул от изумления и восторга:

— Како! Оля импенашкин! (Как! Оля — старик!)

Это была нам большая похвала, так как много знать могут только старики, и, если я знаю число 51 321, значит, у меня стариковский ум.

*

Весело встретили школьники новый, 1931 год. Культбазовцы устроили большой праздник. Приезжали на нартах чукчи из соседних селений, приехали также на оленях и кочующие чукчи. Для последних культбаза организовала оленьи бега. Победитель получал ценный подарок — мех росوماхи.

Наши ребята были активными участниками праздника. Они соревновались в стрельбе, в беге, смотрели кино и после праздника долго с удовольствием вспоминали веселый день 1 января.

Кино дети очень любили, но, к сожалению, в те годы у нас не было детских картин, и поэтому содержание фильма большей частью им было непонятно. Их поражало то, чего они не видели у себя, — многоэтажные дома, коровы, лошади, высокие деревья...

В феврале школьная жизнь была нарушена. На культбазе заболела scarлатиной дочка одного из русских, нашу школу срочно закрыли, а детей отправили домой.

На культбазе был объявлен карантин, никого из чукчей не подпускали к культбазе. Scarлатина в яранге была бы просто бедствием, ни в коем случае нельзя было допустить, чтобы кто-нибудь из чукчей заразился ею.

Когда кончился карантинный срок, решили школу на культбазе уже не открывать, а перевести ее в ближайшее и самое большое селение — Яндогай.

В Яндогае жила большая часть наших школьников. Впрочем, школьники из Пенакуня, Нунымо, Аккани тоже приехали учиться в Яндогай и поселились у родственников и друзей. Чукчи были довольны — и школа у них есть, и дети дома. И ребята довольны: после уроков они бежали домой и, наскоро поев копальхена (кислое мясо моржа) или мемелитоль (мясо нерпы), шли к берегу, или в соседнюю ярангу, или назад в школу поиграть в шахматы, шашки, почитать книжки, подчас и не совсем понятные, зато с картинками.

Школу открыли прямо в пологе чукотской яранги. Местные жители выделяли нам две яранги под классы и одну под жилье двум учителям.

Поселились мы в яранге довольно зажиточного, по местным понятиям, чукчи по имени Авав. Семья

состояла из 7 человек: четверых взрослых и троих детей. Нам отвели левый угол в пологе, где мы на ночь расстилали свои спальные принадлежности прямо на полу, а днем убирали их, подвешивая к потолку и на стенки.

Так как хозяева ложились спать рано, то мы, чтобы не мешать им, вечером отгораживались черной занавеской, ставили на пол маленькую керосиновую лампочку и читали и писали.

Утром к нам в ярангу прибегал дежурный ученик, я вручала ему звонок, и он, гордый доверием, убежал, звоня изо всех сил. Это был сигнал: пора в школу!

Мои два класса помещались в яранге чукчи Таюги. У него была большая семья — семеро детей, пять из них учились в школе.

Дежурный с помощью ребят ставил в пологе специально сделанные по нашему заказу шесть низеньких длинных скамеечек. Это были столы. Ребята садились перед ними по 3 человека прямо на пол. На переднюю стенку прикреплялась небольшая доска, выкрашенная в черный цвет. Дежурный следил, чтобы всегда в порядке были мел и тряпка. Для освещения школы мы подвешивали к потолку 2 лампы-«молнии», так как жирники давали недостаточно света.

Таюги, его жена Рольтат и дети, которые не учились в школе, сидели здесь же, в пологе. Они с интересом наблюдали, как я веду урок, мать что-нибудь делала по-хозяйству у жирника. Почти всегда приходили соседи посмотреть на школу. Входили и охали: «Амын, Олякай!» А потом усаживались в сторонке и тихо слушали.

В пологе от жирников и лампы-«молнии» было очень жарко, и ребяташки, приходя в школу, снимали свои меховые куртки и оставляли их в чотагыне, а в пологе сидели в «школьной форме»: у мальчиков — короткие штанишки, вроде трусиков, а у девочек — ситцевые комбинации, нечто вроде купальных костюмчиков. «Форму» эту мы шили на культбазе, готовясь к выезду в Яндогай.

Ребята занимались очень охотно. Новизна обстановки им нравилась. С удовольствием демонстрировали присутствовавшим в пологе гостям (а в них не было недостатка), как они читают, пишут, решают задачки.

К концу урока становилось так душно, что лампы начинали гаснуть. Приходилось приподнимать стенку полога и впускать свежий воздух.

Конечно, и учителю и ученикам в такой обстановке было не легко,

но дети и родители радовались тому, что они не разлучаются, а мы, учителя, лучше узнали, как живут наши ученики и ознакомились с чукотским языком настолько, что я, например, хорошо понимала, о чем говорили чукчи.

Иногда я просила ребят рассказать мне сказку, и они радовались, видя, что я записываю их сказку в тетрадь. В свою очередь и я пыталась рассказать малышам сказку о Красной Шапочке и другие и радовалась, что они меня понимают.

После летних каникул школа открылась на культбазе.

Радостные съехались ребята на культбазу: здорово соскучились они за лето и по занятиям, и по учителям, и по жизни на культбазе с ее удовольствиями, вроде бани и кино. Теперь у нас было уже 56 учеников. Но... нам не повезло. В этом году рано забило льдом залив, и пароход-угольщик не дошел до нас. Положение было серьезное. Надо было отапливать не только жилые дома, но еще и школу и здание интерната. А угля не было. И когда окончательно выяснилось, что на пароход надеяться нечего, пришлось ребят распустить по ярангам и начать спешно готовиться к переводу школы в чукотские селения.

Культбаза решила открыть школу не только в Яндогае, но и в Аккани, большом селении у Берингова моря, в шести-семи километрах от Яндогая.

На сей раз мы были богачами: в Яндогае нам дали отдельное помещение для жилья и для школы.

На небольшой горке около селения стоял сарай, построенный, по словам чукчей, американцами, торговавшими здесь еще до того, как сюда пришли советские люди. Сарай делился на две половины: в одной был организован кооператив, в другой мы открыли свою школу. Сарай не отапливался, поэтому чукчи шили нам из оленьих шкур такой же полог, какой был у них в ярангах, и подвесили его к крыше внутри сарая.

От обычных пологов он, однако, отличался тем, что все четыре меховые стенки его были наглухо прикреплены к моржовой шкуре, служившей полом, а для входа в передней стенке прорезали отверстие и навесили настоящую деревянную дверь. Вместо жирников повесили две лампы-«молнии».

Надо признать, что чукотские жирники давали куда больше тепла, чем наши «молнии». А здесь и ученики и учителя сидели одетыми. Конечно, писать было неудобно, мешали меховые рукава

кухлянки. Зато было просторнее, чем в чукотском пологе, и любопытные посетители заходили сюда гораздо реже.

Занятия шли в две смены: утром занимались две младшие группы, а позже две старшие. Около 9 часов утра мы вывешивали у школы флаг. Это означало: пора идти в школу! Ребята, завтракая у себя дома, в ярангах, то и дело выглядывали наружу: не висит ли флаг? Первый увидевший флаг мчался по Яндогаю от яранги к яранге и истошно кричал: «Флаг, флаг!..»

После уроков наша яранга некоторое время пустовала; мы обедали и отдыхали. Но вскоре опять являлись ребята, с ними приходили и взрослые.

Играли в шашки, в шахматы, болтали с нами и между собой, пока кто-либо из гостей не спохватывался: «Како! Геульхатвилин! Мирахтымь!» («Уже темно, идем домой!»), — и вся компания спешно покидала полог. Надо до темноты дойти до дому, когда темно, много кели! Опасно, они могут напустить на человека болезнь...

Ребята много рассказывали мне о кели — злых духах, которых все чукчи очень боятся. На мои доводы, что никаких кели нет, ведь ходим же мы, учителя, в темноте ночью и никакие кели нам не вредят, они отвечали:

— Ко-о! Может быть, у русских нет кели.

Помню, раз я ехала на нарте на культбазу с одним из старших мальчиков. Шел хлопьями мягкий пушистый снег. Погода была чудесная. Вдруг мой каюр говорит:

— А у вас в Москве тоже всегда снег идет, когда человек умирает?

— А разве кто-нибудь умер сегодня? — спросила я.

— Да, старуха из яранги Вечитке умерла.

Он очень удивился, когда я стала отрицать эту очевидную для него связь между смертью старухи и снегом.

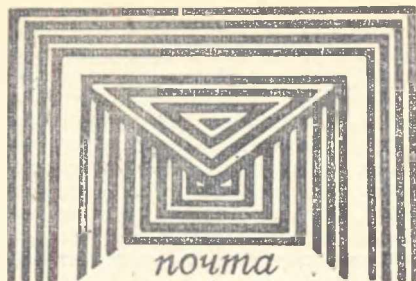
Ученики мои рассказывали мне о человеке, который живет в небе и сквозь месяц, как в окошко, смотрит на землю. В праздник чукчи всегда кидали «ему» кусочки мяса.

Я записала с их слов много рассказов о содержании различных бытовых праздников, которые мне самой пришлось наблюдать.

*

Осенью 1932 года мы покидали Чукотку. С нами были четыре наших ученика: два мальчика и две девочки. Они ехали в Анадырь учиться.

О. КОМОВА

письма

любимое дело

Прочла в восьмом номере журнала «Ни на дело, ни на потеху» (ответ на письмо О. Дмитриевой). И вспомнилось, как я сама терзалась не столь давно теми же заботами; о том, как удалось с ними справиться, я и хочу рассказать О. Дмитриевой и другим мамам, у которых — те же тревоги.

Мой сын — очень разбитной, бойкий мальчик — пошел в школу три года назад. Я тогда не работала и следила за его занятиями; тем не менее на приготовление уроков (как в 1-м, так и во 2-м классе) ежедневно уходило по 4—5 часов. В чем было дело, я не имела понятия. Особых трудностей для него ни один предмет не представлял, но уставал он очень. Учился средне или чуть хуже. Поведение в школе оставляло желать лучшего — постоянные замечания и на уроках и на переменах. Гулять он почти не успевал, не говоря уже о кино и других развлечениях (телевизора у нас нет). Так же, как и Вы, я ставила ему задачу: сделаешь вовремя все уроки — пойдем в кино, к бабушке и т. п. Иногда угроза не ходить в кино выполнялась, иногда нет. Но не в этом дело. Он старался — как ему казалось. И не мог. Оказывается, он плохо знал себя, а я еще хуже.

В 3-м классе он записался в бассейн, в спортивную группу по прыжкам в воду. Мы обсудили с мужем и решили позволить — пусть попробует. Тренировки — 4 раза в неделю, все в будние дни. Дорога туда и обратно, разминка, душ, сами занятия, снова душ, одевание — в общей сложности все это занимает около 4—5 часов. И, представьте себе, он все успевает! Правда, бывает, что он ложится спать на 30 минут позже, иногда

мне приходится чуточку помочь с заданием — когда вижу, что он уже не в силах — но это очень редко, раз в неделю.

Не скажу, что он стал много лучше учиться — примерно так же, как раньше (но не хуже), поведение — получше. Но что интересно: этот растяпа, который то забывал тетрадь, то ручку, постоянно терял резинки и карандаши, ни разу не забыл того, что требуют в бассейне.

Я не хочу сказать, что это — готовый рецепт. Но теперь он еще ухитряется выкраивать время для прогулок! На уроки не тратит более полутора часов! Теперь он уже не сидит, глубокомысленно глядя в тетрадь и думая бог весть о чем.

Вашей девочке, мне кажется, не хватает именно любимого занятия. И сознания, что времени у нее очень мало. Она знает, что все сутки принадлежат ей, и поэтому не торопится. Привычка не торопиться, поэтому и в те моменты, когда ей от души все хочется сделать быстро, иначе не пустят в кино, в театр и т. п. Она просто не может сразу переориентироваться, сумеет сосредоточиться, работать в непривычном темпе. И еще, мне кажется: если Вы сумеете занять ее, увлечь чем-то, то первое время Вам надо будет очень много потрудиться вместе с ней. 5 лет она работала в одном режиме и сразу самостоятельно перестроиться — невозможно, даже при огромном желании. Только обязательны оба фактора: ужасно интересное дело (интересное именно ей!), и — для начала — совместные занятия (чтобы она воочию увидела, как все можно делать быстро).

Е. КАРПИНСКАЯ
Ленинград

выправился

Дорогая редакция журнала «Семья и школа»! Сама-то я не очень пишу хорошо, так людей попросила. Может и ни к чему мое это письмо, а не поделиться после всего, что было, — утерпеть не сумела. Вот и пишу: нередко нам, матерям, сваливается на плечи работа о сыновьях, особенно если батя в винную сторону подался.

А мальчишка что? Головы еще своей не имеет, куда потянут — туда и подался.

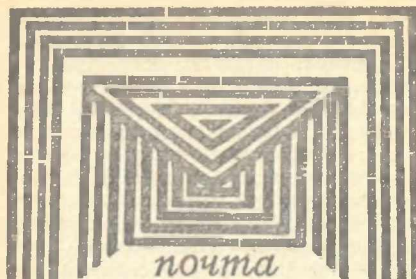
Вот хоть мой Санька и учиться вроде мог, а из школы то двойку несет, то дневник красным карандашом учителем до половины испи-

сан. Мне женщины наши, доярки, говаривали: «Да плюнь ты с ним, Степанида, возиться, если проку в нем нет. Чего с ним нервы последние треплешь, вон у Маруськи да у Нюрки Смирновой не чище твою». Ну, я пока слушаю, так вроде и соглашаюсь, а приду домой, увижу Санькин портфель кинутым у дверей и опять все протесты к сердцу подступаю. «Нет, — говорю, — не дам Саньку его лени начисто сожрать». Сама-то я ни ахти какая учительница, так повадилась я в школу ходить к тем учителям, что обучают его. Уж дневника-то с надписью не жду, опережаю, что ли, их надписи-то. Так верите, черную тропу к школьным-то дверям протропила!

И гляднись — повыворачивался Санька-то мой. Школу закончил, а потом на фельдшера-ветеринара выучился. И слышу, по людям-то, что Саньку моего Александром Сергеевичем величают, уважительно.

Учителя-то бывало, посоветуют да подскажут, как мне с ним. Спасибо, им, не отказывали. И выходит, что вытягивали мы его всем миром, сообща, значит. Может быть, у кого такая беда и сейчас в доме прижилась. Вот потому и пишу я об этом Вам.

И. ЦВЕТКОВА
село Олешь

советы

подсказка

Когда я еще училась в школе, учителя вели борьбу с подсказками. Но и сейчас подсказка еще не изжила себя. И самое удивительное, что желание подсказывать появляется еще в дошкольные годы. В детском саду дети средней группы (4—5 лет) уже потихоньку начинают подсказывать друг другу. Почему подсказка появляется так рано и как изжить ее еще в дошкольные годы, чтобы в школе она не мешала ребятам и учителям?

По поручению группы воспитателей детского сада.

О. ВТОРОВА
г. Вильнюс

Что побуждает ребенка к подсказыванию? В четыре-шесть лет, как правило, желание показать себя. Ему искренне хочется, чтобы взрослые и сверстники увидели, что он знает то, о чем спрашивают, похвалили его за это. Собственно, это и не подсказка: вопрос, обращенный к одному из ребят, малыши воспринимают как адресованный всем — и тотчас хором или в одиночку начинают выкрикивать ответ. Нечто похожее заметно и в первые школьные годы: первоклассники и второклассники нередко вмешиваются в рассказ учителя или ответ товарища, хотя их об этом не просили. Это, так сказать, подсказка «от чистого сердца» — от искреннего желания показать себя или помочь товарищу. Позднее, когда школьники усваивают, что за подсказку не хвалят, они начинают придумывать разного рода хитрости и уловки — и надо признать, достигают тут немалой изощренности. Излишне объяснять, как это мешает спокойному ходу урока и объективной проверке знаний.

Бесспорно: от привычки подсказывать надо отучать еще в детском саду. Как? В сущности, это частный случай общей задачи воспитания дошкольника: научить его владеть собой, управлять своим поведением. Конечно, не стоит надеяться исключительно на окрики и замечания типа: «Замолчите! Перестаньте шуметь! Не мешайте занятиям!» Наперебой отвечающие малыши ведь уверены, что они вовсе не «шумят» и не «мешают», а, напротив, изо всех сил стараются принять участие в общем деле. Необходимы опоры, позволяющие ребенку сдерживать свой порыв. Тут все зависит от изобретательности воспитателя: к примеру, порою нужно сначала назвать того, кто будет отвечать, а потом уже вопрос; или условиться, что отвечать будут «по порядку» — как сидят за столиками или на скамеечке. Особенно «зlostных» подсказчиков можно на какое-то время лишать «права голоса».

Вместе с тем, необходимо настойчиво внушать детям: в любом общем деле существуют правила, и они придуманы для того, чтобы дело шло успешнее. В обычных детских играх с правилами дети легко их усваивают и соблюдают; ведь нарушающих ждет исключение из игры. Занятия, о которых идет речь в письме — в сущности, игры-занятия. Так вот, внушите малышам: первое правило таких игр — не подсказывать — подсказкой ты только мешаешь остальным.

«Дошкольная подсказка» — лишь неумелое проявление ребячьей активности. Задача воспитателя — не подавить эту активность, а найти удобный для всех и для каждого выход. Тогда и подсказок не будет.

Г. ГОДИНА,

кандидат педагогических наук

кладоискатель

Моему сыну восемь лет. Мальчик он живой, общительный, любознательный; в общем, как тысячи его сверстников — есть достоинства, есть и недостатки. Но беспокоит особенно один из них. Дело в том, что сын — своего рода «кладоискатель». Ни с одной прогулки не возвращался с пустыми руками или карманами. Его находками можно заполнить все витрины магазина «Тысяча мелочей»: ножи и ножички, авторучки, игрушки, нитки, гвозди и просто всякие железки.

Но дело не в том, что находит мой сын. Волнует, как он к этому

относится. Стоит посмотреть на него на прогулке: мальчик — само внимание, взгляд не упустит ни одной мелочи. Ничто его не останавливает: ни замечания, ни насмешки — находки поступают в дом бесперебойно. Часть, конечно, приходится выбрасывать, но кое-что красивое и полезное остается. А отец вообще радуется каждой полезной находке сына, так что мальчик теперь прямо с порога и спрашивает: «А это пригодится?»

Не вырастет ли из него этаким Плюшкин?

Н. С.
г. Свердловск

Увлечение «поиском кладов» под ногами — не такая уж страшная беда. Это пройдет, угрозы почти нет. Вот несколько линий поведения старших:

а) Пусть непременно моет, чистит, протирает все найденное, прежде чем класть в свои карманы. Это нужно не только ради гигиены, но и ради «осаживания» старателя-кладискателя: пусть помнит, что каждая находка — перспектива возни с мытьем и чисткой. Заодно пусть приучается дружить с наждаком, керосином, тряпкой, мылом, порошками — пригодится в жизни. Следовательно, постоянные протесты матери против грязи пусть поддерживает и отец. Гаечный ключ принес? Изволь отдраить его, чтобы имел нормальный вид, и сам после этого вымыть руки, прибрать за собой!..

б) Время от времени проверять, где нашел (вплоть до ходьбы на то место, и осмотра его). Потому что не исключено: сперва будет подбирать забытое и выброшенное, потом — станет потаскивать где что плохо лежит. Соблазн тут есть, и его надо круто пресекать при малейшем подозрении.

в) Не бойтесь, если парнишка развернет широкие операции по обмену своих сокровищ с товарищами (читали Тома Сойера?..), это тоже обычное мальчишеское занятие. А вот особенно поощряйте, чтобы он у Вас время от времени дарил не только найденные вещицы, но и свои «кровные», купленные игрушки и мелочи. Внушайте ему умение дарить, предпочитать радость друга от подарка — своей собственной радости!.. Это самый верный путь, чтобы Ваш мальчишка не стал никаким Плюшкиным, не поддался жадности!.. И тут первую роль должен играть отец: хвалить, если принес в дом нужное (а что ж тут такого, разве гаечному ключу место ржаветь где-то в луже?..). Но ругать и

высмеивать, если заметит жадность и скупость на все эти находки: что это ты — словно старуха скупая, Кащей бессмертный!..

Постарайтесь понять, что во всем этом увлечении мальчишке не так важно обладать сокровищами (любоваться сундуками, словно скупой рыцарь), а ему интересно именно искать, подмечать, наблюдать, и уж потом — рассматривать диковинную вещицу. Ведь мы, взрослые, всегда ли помним: каждая вещь — это труд, чья-то мысль, чья-то рука? Даже пустяковый колпачок от авторучки имеет столько вариантов моделей, проходит чертежи и обсуждение!.. И ребенку самая пора приучиться уважать ум и труд в предметах. Кто вот так поднимает брошенное, тот сам потом не бросит полезную вещицу, это разве плохо?

Кстати, учит ли отец паренька мастерить, обращаться с лобзиком и тисками, паяльником и напильником, изготавливать самоделки из пустяков?.. А сами Вы приучаете парнишку мыть посуду, чистить щеткой одежду, мыть и протирать обувь, проходить с тряпкой пол, простирнуть самому носки и платки, пришить пуговицу, проследить чтобы в закоулках не было пыли?.. Как-никак, он, будущий солдат или матрос, должен все это уметь делать. Такая тренировка очень хорошо увязалась бы с его «кладоискательством».

И еще пусть держит свое хозяйство в порядке: для каждой мелочи свои коробки, мешочки, ящики. Для мешочков — сетку с крючками на стену, полוג из полиэтилена, чтоб пыль не копить: этого тоже надо требовать от ребенка вдвоем — и отцу, и матери. И по возможности пусть делает «тару» своими руками!..

Вот если все эти ограничения и дополнения станете проводить в жизнь, то от увлечения мальчика не будет ничего, кроме пользы.

Ф. ИППОЛИТОВ,
кандидат психологических наук

шипящие

Я не выговариваю шипящие звуки — «ш», «щ», «ж», и даже «с» и «з». Я уже большая, учусь в восьмом классе; ребята надо мной посмеиваются, и я чувствую себя стесненно. Помогите мне.

Оля СТЕПАНОВА
г. Липецк

Исправлять шипящие звуки: «ш», «ж», «ч», «ц» можно после

того, как налажено правильное произношение свистящих: «с», «з», «ц». Непременное условие успеха тренировки — точно представлять себе положение органов речи, которое необходимо для данного звука. Специально подобранными упражнениями перед зеркалом необходимо тренировать губы и язык, чтобы они были более подвижными. Артикуляционной гимнастикой необходимо заниматься систематически, несколько раз в день, добиваясь быстроты, точности и четкости всех выполняемых упражнений. Важно не просто научиться выполнять отдельные движения, но и удерживать некоторое время все артикуляционные положения.

Подготовительными упражнениями для свистящих звуков могут быть следующие: распластывание языка, свертывание его трубочкой, сдувание с кончика языка кусочка ваты, узкой полоски бумаги и т. д. Это помогает выработать на языке желобок, по которому направляется воздушная струя. Тренировку целесообразнее начинать со звука «с», перейти к «з» не составит никакого труда. «Ц» получится, когда друг за другом будут произноситься правильные звуки «т» и «с».

После того, как «с» и «з» освоены, можно перейти к шипящим. При их произношении язык поднят «ковшиком» за верхними зубами. Высунув язык, поставьте его ковшиком, и затем постарайтесь удержать такую же позицию во рту. При такой артикуляции с сильным выдохом звучит «ш». Можно перейти от «с» к «ш» и с механической помощью. Для этого в тот момент, когда произносится звук «с», надо кончик языка постепенно поднять кверху и отодвинуть несколько назад. Можно воспользоваться шпателем, ручкой чайной ложки, зубной щетки и т. д. С такой механической помощью звук «с» превращается в «ш», а «з» в «ж». Для овладения звуком «ч» следует кончик языка поднимать кверху и произносить «ть» и сразу же «шь».

Затем тренировка идет на слогах, словах, фразах, богатых шипящими.

Вероятность, что вы добьетесь успеха — очень большая, но при одном неременном условии — заниматься постоянно, изо дня в день, быть терпеливой, настойчивой и верить в этот успех. Мгновенных, быстрых перемен ждать не следует — в тренировке речи продвижение идет медленно, шаг за шагом.

Подробные советы и специально подобранные тексты можно найти

в книгах: Филиппова А. Д., Шурвина Н. Д. «Говори правильно». М., «Просвещение», 1967; Фомичева М. Ф. «Воспитание у детей правильного произношения». М., «Просвещение», 1971.

Что же касается мальчишечьих насмешек, тут один совет — проявите мужество, не замечайте их, не только внешне, но и внутренне, не переживайте. Умный человек никогда не позволит себе посмеяться над подобным недостатком товарища, а на не очень умных, право, и внимания обращать не стоит.

С. ШАХОВСКАЯ,
кандидат педагогических наук

ПРО ПИОНЕРОВ

С. СОЛОВЕЙЧИК

5. как пионеры растут

Богатая, сложная жизнь окружает пионера.

Это мир природы.

Это мир искусства.

Это мир техники.

И, главное, это мир людей.

И на все и на всех пионер смотрит открытыми глазами, все хочет узнать, все любит: и людей, и природу, и искусство, и технику.

Эти волшебные миры тоже добры к пионеру, тоже любят его.

пионеры и природа

Если бы не было природы — всей нашей земли, почвы, чистого воздуха, рек, озер, деревьев, цветов, птиц и животных, не было бы и человека.

Человек живет, пока жива природа.

Пионер — друг природы.

Он бережет каждую травинку, каждое деревце, каждый листочек, каждого домашнего или дикого зверька и каждую птицу, каждое птичье гнездо.

Особенно внимателен пионер в походе, в лесу. Он никогда не оставит огонь, не бросит горящую спичку.

Пионеры любят баловаться, но с огнем они не балуются никогда.

Если бы собака или кошка, голубь или ласточка могли отличать людей по красным галстукам, они сами бегали бы и летели к ребятам. Они знали бы: у кого красный галстук, тот не даст их в обиду.

Окончание. Начало в № 10, 11.

Пионер бережет все живое и прекрасное.

пионеры и искусство

Мир природы существовал всегда, даже когда не было человека.

Но есть еще два мира, которых без человека не могло быть.

Это мир искусства и мир техники.

Пионер живет в мире искусства. Он любит слушать хорошее пение и сам любит петь; он любит слушать и читать сказки; он любит рассматривать картинки и сам любит рисовать, он любит хорошую музыку.

Пионеры любят прекрасное, поэтому у них добрые сердца. Когда пионер читает хорошую книгу, он волнуется, переживает за героя, а иногда даже плачет. Стыдно плакать от боли, не так стыдно плакать от обиды, и совсем не стыдно плакать над книгой.

Все красивое дается человеку с трудом. Чтобы красиво танцевать, надо много учиться. Чтобы красиво петь, хорошо рисовать, выступать на сцене, играть на музыкальном инструменте, всему надо учиться.

Среди пионеров много ребят учатся музыке. Это очень трудно. Много лет подряд проходит в скучных занятиях, пока пальцы сами не начнут легко создавать красивые мелодии. Пионеры эту трудность побеждают. Если никто не будет уметь играть, в мире исчезнет музыка, и люди станут злыми и скучными.

Пионер любит искусство, наслаждается им и сам учится делать что-то красивое в мире искусства.

пионеры и техника

Техника окружает человека со всех сторон, как и природа, как и искусство.

Техника — природа, созданная руками человека.

Пионеры любят технику, как природу и искусство, стараются узнать названия и назначения разных машин. Пионеры берегут технику. Сделать машину трудно, сломать легко. Пионеры всегда выбирают трудное, а не легкое. Они делают, а не ломают.

Пионеры учатся управлять машинами, мастерить, они понимают

толк в простых электрических приборах, любят работать в мастерских. Больше всего пионеров в технических кружках.

Но пионеры не бездушные люди. Они знают правила обращения с техникой и никогда не допустят несчастия. Никогда не сунут руку туда, где ее может отрезать, никогда не полезут под машину и знают, как опасен сильный электрический ток.

Пионер испытывает свою смелость всякий раз, когда это нужно и можно делать.

Но он не станет проверять свою смелость, перебегая улицу перед машинами. Ведь это значит проверять не свою смелость, а смелость и внимание шофера. Какой же смысл? Доказать ничего не докажешь, а из-за тебя могут погибнуть люди. Пионеры берегут чужие жизни и свою жизнь.

Пионера можно одного отпустить в самый дальний конец большого города и не волноваться за него, потому что он хорошо знает правила уличного движения, внимателен, осмотрителен, не задремлет посреди улицы, не станет зевать по сторонам. И никогда не станет зря рисковать жизнью.

Рисковать своей жизнью пионеру разрешается только для спасения жизни другого человека.

пионеры и все люди

Наша страна очень большая. В ней живут люди разных национальностей. Они говорят на разных языках, разные у них одежды, разные обычаи. Но все вместе они составляют один советский народ. Вся наша большая страна — наша Родина. Приедет человек в жаркий город на юге или в холодный поселок на севере — он на своей Родине. Поедет человек на Дальний Восток или, наоборот, отправится к Западной границе — всюду его Родина. И кругом все люди — советские.

Пионер — друг советским людям всех национальностей.

Пионер — друг трудящимся во всем мире.

Пионер — враг всем, кто заставляет работать на себя других, кто идет против нашей страны, кто готовит войну.

пионеры и мама

Самый дорогой человек на свете — мама.

Пионер старается радовать свою

маму хорошими отметками и не огорчать ее дурными поступками. Пионер всегда внимателен к маме: не устала ли она? Не надо ли ей помочь?

Пионер никогда ничего не просит у мамы и уж, конечно, не кланяется. Все, что нужно, мама купит сама, а если не купит, то можно и сбиться.

Помощь в домашних делах облегчает мамину жизнь. Ласковое слово уменьшает мамини заботы. Подарок ко дню рождения или в праздник прибавляет маме здоровья.

Если в отряде у кого-нибудь из пионеров тяжело заболела мама, весь отряд волнуется, все заботится о товарище. Даже, бывает, откладывают веселый праздник. Неплохо повеселиться, если у товарища беда.

А к мальчику или девочке, у которых нет мамы, всегда относятся очень внимательно. Обидеть такого человека — невыносимый позор для пионера. Если пионер сделал это нарочно, если он серьезно обидел мальчика или девочку без родителей, за это нет прощения.

пионеры и отец

Много лет назад царские шпики выследили одного революционера. Ему было всего 27 лет. Его судили и приговорили к смерти. Перед казнью революционер попросил разрешения написать записку матери, жене и сыну. Но жандармы не передали записку, и только через полвека ее нашли. В записке сыну было написано:

«Мой милый мальчик, скажу тебе, уважай то, что я уважал и любил. Это тебе мое отцовское завещание».

Пионер уважает отца, уважает все, что дорого отцу.

Пионер бережет честь своей семьи и ни за что не опозорит своего отца нечестным поступком.

пионеры и друзья

Пионер — самый верный друг. Он никогда не оставит товарища в беде, не предаст его, не обманет, не станет насмехаться над другом.

Пионер любит своих друзей и помогает им во всем: в учении, в делах.

Прочитает пионер интересную книжку — и другу даст почитать. Научится пионер делать что-нибудь важное — и друга научит. Если у него есть сладость — поделится с

другом. Жадных среди пионеров нет. Говорить о недостатках друга за спиной его, сплетничать, передавать плохие слова о друге — этого пионер не станет делать.

Все пионеры проводят много времени с друзьями и подругами. Но об уроках они не забывают.

Дружба — дружбой, а служба — службой.

Пионерская служба — учение.

пионеры-мальчики и пионеры-девочки

В твоём отряде будут мальчики и девочки.

Пионеры из всех сил стараются никогда не обижать девочек и сами защищают их, если на них кто-нибудь нападет.

Когда отряд работает, мальчики берут на себя дело потруднее, а девочкам оставляют дело полегче. Поэтому, например, в председатели совета отряда стараются выбрать мальчика. Это очень трудная работа. Но, конечно, есть и девочки, которые хорошо справляются с ней.

Если пионер с пионеркой поспорит, пионер уступает девочке.

Если девочка или взрослая женщина несет что-то тяжелое, пионер просит ее: «Давайте, я вам помогу».

Пионеру невыносимо сидеть, если девочке негде сесть; невыносимо идти с пустыми руками рядом с девочкой, которая несет тяжесть.

Вдруг девочка плачет? Может быть, кто-то обидел ее? Пионер подойдет, тихонько расспросит ее, найдет обидчика и заставит его извиниться.

А девочки-пионерки уважают мальчиков, не задевают их, не дразнят, не издеваются над ними, стараются быть всегда аккуратными, красивыми, веселыми и добрыми.

Всякий злой человек — плохой. Но злая девочка — вдвойне плохая, потому что, когда она злится, она вдобавок становится еще и некрасивой.

пионеры и старшие

Все знают, что старших надо уважать.

Пионеры не только знают это, но и умеют оказать уважение старшим.

Если взрослый человек говорит — пионер не перебивает его. Если взрослый человек идет навстречу, пионер уступит дорогу.

Когда взрослые входят в комнату, пионеры встают и, если нужно, уступают место.

В трамвае, в метро, в автобусе пионеры — как военные.

Ты видал когда-нибудь, чтобы настоящий солдат сидел, если рядом стоят люди?

Вот и настоящий пионер не станет сидеть.

Трудно, конечно, стоять всю дорогу. Но быть пионером вообще не легко.

Уступать в помещении — место, в пути — дорогу — вот первые знаки уважения пионеров к старшим.

Но это не главное.

Главное — пионеры слушают, что говорят им старшие, и стараются поступать так, как их учат. Пионеры этого не стыдятся. Они знают: кто слушает старших, тому не придется выслушивать насмешки над собой, когда он станет взрослым.

пионеры и учителя

Пионеры любят учиться. Поэтому они любят своих учителей, уважают их, как всех взрослых, берегут, стараются быть учтиво в радость, выполняют все задания учителя.

У учителя трудная работа. Даже мама иногда устанет и начнет сердиться, хотя у нее всего два или три сына. Или всего один. А в классе — 30—40 детей.

Учитель старается быть терпеливым.

Пионеры тоже стараются быть терпеливыми, даже если учитель сердится, даже если он, на взгляд пионера, неправ.

Учитель бывает строгим и сердитым, его задания и требования очень трудны, но учит он хорошо. Без учителя нет знаний. Без знаний нет пионера.

Пионеры помогают учителям в их трудной работе.

пионеры и младшие

Всех, кто старше, пионеры уважают.

Всех, кто младше, пионеры защищают.

Старшим помогают, о младших заботятся.

Особенно заботятся пионеры об октябрятах, чтобы они становились хорошими пионерами.

А младшие братишки и сестренки?

Пионер не может терпеть, чтобы при нем кого-нибудь ударили, и сам никогда не поднимет руку на человека.

дерутся ли пионеры

Пионер вступает в драку лишь для того, чтобы защитить слабого, и лишь против тех, кто сильнее его, потому что пионер — смелый. А со слабыми дерутся, слабых бьют и обижают только трусы.

Если тебя обидит тот, кто сильнее тебя, знай, что это трус.

Пионеры презирают трусов.

пионеры и чистота

Пионеры не боятся грязи. Когда человек работает, его руки становятся черными. Когда он занимается спортом, он потеет. Когда он идет в далекий поход, он возвращается в грязной одежде.

Пионеры не боятся грязи, они не белоручки, не брезгливы. И поэтому они понимают толк в чистоте и ценят возможность быть чистыми и аккуратными.

При всяком удобном случае пионер старается чисто вымыться, выстирать, выгладить свою одежду, заштопать ее, пришить все пуговицы и вычистить обувь.

Пионер может километры шагать по грязи, но в школу или в гости он придет в ботинках, начищенных до блеска. Пионер нигде и никогда не оставляет грязного следа.

Блестящие ботинки — гордость пионера.

На человека в чистой обуви все смотрят с тайным уважением и даже с завистью. Блестящие ботинки — один из признаков сильной воли.

Пионеры очень любят чистить ботинки и гладить свою одежду. Горячего утюга они не боятся и умеют обращаться с ним так, что даже маме не страшно видеть сына или дочку с утюгом.

пионеры и телевизор

Нет пионера, который не любит смотреть телевизор.

Телевизор — великое изобретение. Но у него нет автоматического выключателя.

Чтобы выключить телевизор, нужна воля.

Телевизор смотреть легко и приятно.

Но именно потому, что это дело

легкое, пионер использует его для закалки своей воли.

Воля одинаково закаляется на трудных и на легких делах.

Трудное дело? Заставь себя продолжать его.

Легкое дело? Заставь себя бросить его вовремя.

И у тебя будет самая сильная воля на свете.

Каждый человек умеет выключить телевизор. Но настоящие пионеры умеют вовремя выключить его. Или отойти от экрана, если вся семья смотрит передачу, а надо заниматься уроками или книгой или идти спать.

Телевизор — великое изобретение для тренировки пионерской воли.

пионеры и песни

Все пионеры любят петь. Особенно вместе, хором, особенно летом, у костра.

Сидеть с товарищами вокруг маленького костра и тихонько петь все хорошие песни подряд — наслаждение пионерской жизни. А если еще в углях печется картошка — ну, тогда это просто счастье.

У пионеров много песен. У каждого отряда — свои.

Но есть одна песня, которую знают все ребята. Ее сложили очень давно, ее пели первые пионеры. Спроси у папы или у мамы, и они тебе скажут, как поется эта славная песня:

Взвейтесь кострами,
Синие ночи!
Мы пионеры —
Дети рабочих.
Близится эра
Светлых годов.
Клич пионера:
«Всегда будь готов!»

Эта песня — про пионеров, про пионерские костры. У костра — серьезные разговоры о жизни. У костра можно сидеть и молча, смотреть на языки пламени, слушать, как трещат в огне сучья, следить за полетом искорок, вдыхать запах дыма и мечтать о будущем. Мечтать о том времени, когда ты станешь сильным, умным, волевым человеком, когда твоя голова наполнится знаниями, твои руки будут все уметь, твое сердце станет добрым, крепким, верным.

Пусть к этому — через пионерский отряд.

Иди к пионерскому костру. Тебя не испугает все, что написано здесь. Пусть ты еще не такой, как настоящие пионеры. Что ж из этого? Ты хочешь стать таким? Прислушайся, тебя зовут:

— Иди к нам!

Приключения Кубарика и Томатика, или Веселая Математика

Л. ЛЕВИНОВА,
Г. САПГИР

В заключительных (33—40) главах нашей книги нет нового учебного материала. Их цель: закрепить полученные ребенком математические представления. Поэтому, по построению они отличаются от предыдущих. Вопросы для ребенка даны только в предисловии к каждой главе. Можно ограничиться лишь теми вопросами, которые касаются понятий, не очень твердо усвоенных малышом. Разумеется, это ограничение относится только к учебным вопросам. Поговорить с ребенком о героях сказки, о его отношении к этим героям и их поступкам, конечно, стоит. И последнее: в послесловиях мы также советуем выполнить некоторые задания, но они, в отличие от предыдущих, не связаны с материалом главы. Цель их — закрепить знания детей. Неплохо, если вы повторите с малышом уже знакомые

ему упражнения и игры, например «Лягушку-попрыгушку», «Сколько камешков в руке?».

Задавая вопросы, почаще старайтесь напомнить ребенку те ситуации из прочитанного, когда применялся нужный способ. Например, малышу трудно ответить на вопрос: «Больше маленьких или больших жуков?» Можно вспомнить, как Томатик расставлял блюдца (глава 8) или раздавал вазочки для мороженого (глава 23) — любой случай, когда приходилось отвечать на вопрос: «Больше здесь или там?» А затем предложите ребенку действовать так же. Если он не усвоил какие-то знания — перечитайте нужные главы и еще раз повторите с малышом упражнения.

33. КАК ДРУЗЬЯ ВСТРЕТИЛИСЬ

В этой главе Кубарик и Томатик снова играют в игру «Лягушка-попрыгушка». Поиграйте и вы с ребенком в эту игру. Задача состоит в том, чтобы ребенок научился узнавать различное число звуков. Чтобы игра получилась интереснее, можно вести ее как бы от имени героев книги: «Кубарик стукнул: стук-стук! Подпрыгни столько же раз, сколько стукнул Кубарик! Томатик хлопнул: хлоп-хлоп-хлоп! Хлопни и ты столько же раз, сколько хлопнул Томатик!» Конечно, надо не просто говорить, а сопровождать слова ритмичными хлопками (один — четыре раза). Можно попросить ребенка сказать, сколько хлопков сделал Томатик или Кубарик (один или много).

Рассматривая иллюстрации к этой главе, можно задать и несколько вопросов для развития пространственных представлений ребенка.

— Где сидит Томатик? (На крыльчке).

— За кем летит Стрекоза? (За Кубариком).

— Где бежит впереди всех? (Кубарик).

— Кто ползет позади всех? (Букашка).

— За кем скачет Кузнечик? (За Стрекозой).

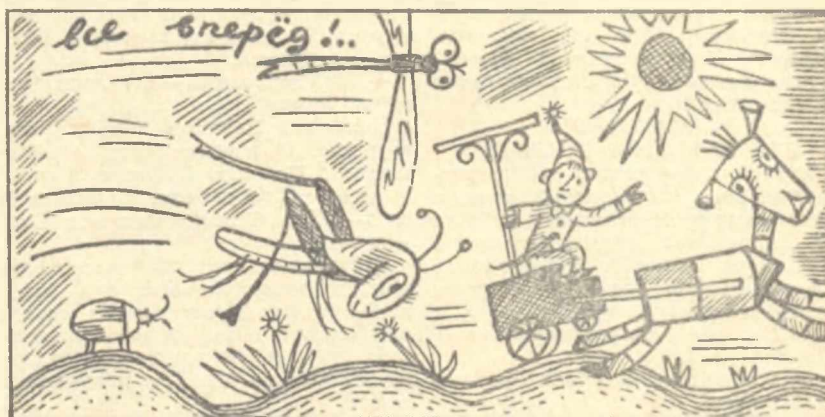
Наконец-то друзья встретились! — Ура, Кубарик! — воскликнул Томатик.

— Ура, Томатик! — закричал Кубарик.

— Снова вместе! Теперь не потеряемся! — радовался Томатик.

И тут друзья устроили свою любимую «лягушку-попрыгушку». Томатик хлопал в ладоши, а Кубарик подпрыгивал. Сколько раз Томатик хлопнет, столько раз Кубарик подпрыгнет. А потом было все наоборот. Кубарик стучал кубиками, а Томатик подпрыгивал. Сколько раз Кубарик постучит кубиками, столько раз Томатик и подпрыгнет.

Прыг-скок по дороге,
Прыг-скок в огороде,
Прыг-скок по дощечке,
Прыг-скок на крыльчке,
Прыг-скок на травке,
Прыг-скок на лавке,
Прыг-скок по земле,
Прыг-скок на столе,
Прыг-скок на шкафу,
Фу-у...
Умаялся.

Вдруг зазвенели синие крылья. И Стрекоза Большие глаза опустилась прямо на нос Кубарiku. И сказала:

— Кубарик, Кубарик, а где твой хвостик?

А Кузнечик-Человечек высунулся из травы и прозвенел тоненьким голоском:

— Шел Кубарик через мостик,

Потерял свой желтый хвостик.

Кубарик дунул на Стрекозу и сказал сердито:

— Вовсе я не потерял. Это Вредный Паук у меня хвостик унес.

— Как же нам все-таки его найти? — проговорил Томатик.

Тут Кубарик подпрыгнул и пропел:

Я смотрел издаലെка

И увидел Паука.

— Не говори загадками, — обиделся Томатик. — Я уже вышел из Загадочной страны.

— Не обижайся, — сказал Кубарик. — Просто я знаю, где его найти. Садись на крылечко.

И Томатик забрался на крылечко. Кубарик запрыгнул и тронулся в путь.

За ним летела Стрекоза Большие глаза, за Стрекозой скакал Кузнечик, за Кузнечиком ползла Букашка. И все говорили:

— Не уйдешь, Вредный Паук, не выйдет.

Для развития пространственных представлений детей можно использовать любимые малышом игры. Например, дочка строит что-то в песочнице. Спросите ее, где она собирается посадить сад, что будет позади пруда, и т. д. Можно специально затеять игру, в которой ребенку понадобятся слова, обозначающие направление. Например, предложите построить мишке (кошке, собачке, зайцу) комнату. Во время строительства спрашивайте малыша: Куда мы поставим стол? (В середину.) Что мы поставим справа? Куда поставим диван? (Слева у стены.) Где у мишки будет стоять плита?»

34. КАК ПАУКУ ЕГО ХИТРОСТИ ПОМОГЛИ

К этой главе можно задать разные вопросы и во время чтения, и после. Чтобы не отвлекать ребенка от содержания сказки, во время чтения не задавайте более одного-двух вопросов. Вот какие вопросы можно задать ребенку:

— Сколько Хитростей было у Паука? (Две).

— Сколько сетей сплел Вредный Паук? (Две).

— Одинаковые ли по ширине были сети? (Разные).

А Вредный Паучище сидел на своем сухом дереве, хвостиком Ку-

барика играл. Поиграл, поиграл, стал слушать, что это лес говорит. Слышит, зеленые листья шепчутся:

— Новости! Вы слышали?

— Что за новость? Что за новость?

— Кубики по дороге стучат. Кубарик Томатика везет!

Испугался Паучище. Что делать? Как быть? Были у него стрелки от городских часов. Посмотрел на стрелки. Мало времени осталось. Скоро Кубарик здесь будет.

Позвал на помощь свои Хитрости. Прискакали Хитрости, в одно и в другое ухо Пауку нашептывают.

— Спасибо, Хитрости, — сказал Паук. И побежал по верхушкам деревьев к дороге.

Хоть и ленивый был Паучище, а пришлось ему на этот раз потрудиться. Крепкую белую сетку сплел. Натянул от дерева до дерева и думает: «Вот какой я хитрый! Попадется Кубарик в мою сеть... А если объедет? Ну, ничего, я еще одну сеть повешу». И сплел Вредный Паук еще одну сеть. Черную. Эта сеть была шире, чем белая.

— Две сети не объедет! — сказал Паук и побежал дальше.

Бежит мимо большого круглого дома. А дом не на земле стоит, а на ветке висит. И живут там осы полосатые.

— Слушайте, осы полосатые, — сказал Паучище. — Едет к вам чудо-юдо на кубиках. С ним зеленый колпак. Из дома вас выгонять. Бедные вы, бедные!

— Не позволим! — зажужжали полосатые осы.

Побежал Паучище дальше. Встретил еще один дом. Этот дом тоже на ветке висел. И жили там жуки рогатые.

— Слушайте, жуки рогатые, — сказал Паучище, — едет к вам чудо-юдо на кубиках. С ним зеленый колпак! Из дома вас выгонять. Бедные вы, бедные!

— Не допустим! — загудели рогатые жуки.

Прибежал Паучище домой, залез в дупло. И думает: «Вот какой я хитрый. Попадет Кубарик в сеть. Если в сеть не попадет, от жуков и ос не уйдет. Спасибо вам, мои Хитрости».

Засветил он голубой фонарик, открыл золотым ключиком свой большой сундук. А там разные красивые игрушки. Какую подобрал, какую отобрал, какую унес незаметно. Уносил по одной, а получилось много.

Синее перышко. Синица потеряла, а он подхватил.

Золотой ключик от большой заводной машины. До сих пор ищут.

Стрелки от игрушечных часов. То-то в городе Игрушек переполох был!

Соломинка. Мыльные пузыри выдувать. У Лягушонка унес.

Глиняная дудочка. У Мышонка отобрал.

Серебряная звездочка. С лесной елки.

Шарик. У Облачного человечка выхватил.

И красивый кубик. Это он у Кубарика унес.

Разложил все это Вредный Паук в ряд. Стал думать, во что играть.

Вдруг дудочка сама задудела, стрелки от часов сами закружились. Соломинка мыльный пузырь выпустила. Он и лопнул. А золотой ключик сказал:

— Берегись, Вредный Паук, лопнут все твои Хитрости, как мыльный пузырь.

Рассердился Паучище. Побросал все в сундук. Золотым ключиком запер. Ключик на лапу повесил.

— Вот, виси здесь всегда. Не боюсь я ни Томатика, ни Кубарика...

35. КАК ТОМАТИК ЛЕТУЧЕГО ТИГРА ВЫРУЧИЛ

После чтения этой главы можно задать такие вопросы:

— Сколько сетей было на дороге у Кубарика и Томатика? (Две).

— Сколько ос попало в сеть? (Одна).

— В каком домике жили осы? (В круглом).

— Сколько ос жило в круглом домике? (Много).

Бежит Кубарик по дороге к дому

Паука, кубиками постукивает. Томатик на крыльчке сидит, храбрую песенку поет.

Вдруг — поперек дороги белая сеть натянута.

— Смотри, сеть, — сказал Томатик.

— Вижу, — сказал Кубарик. — Я ее обойду!

— А там еще одна сеть висит. Черная! — закричал Томатик.

— Такой же ширины, как и белая?

— Не знаю. Пока не видно. Сейчас подьдем ближе, проверю, — ответил Томатик.

Подъехали ближе, Томатик сравнил ширину сетей.

— Черная сеть шире, чем белая, — сказал он.

— Смотри, не попади в нее!

— А туда кто-то уже попал, — заметил Кубарик. И остановился.

— Кто же это такой? — спросил Томатик.

— Полосатый, — сказал Кубарик. — По-моему, это тигр.

— Разве тигры бывают с крыльями? — спросил Томатик.

— А это, может быть, Летучий Тигр, — придумал Кубарик.

— Мыши летучие бывают, — сказал Томатик. — А о тиграх я не слышал.

— Помогите! — пропичал Летучий Тигр.

— Помочь просит, — сказал Кубарик.

— Разве тигры просят? — удивился Томатик. — Они рычат, требуют. Они сильные.

— Так то большие, — сказал Кубарик. — А это маленький Летучий Тигр.

— Помогите! — снова зажужжал Тигр.

— Успокойся, Летучий Тигр, — попросил Томатик. — Сейчас я тебя выручу.

Взмахнул Томатик своей острой сабелькой. Раз! Еще раз! Еще раз! Всю сетку разрубил. Вылетел полосатый пленник, обрадовался, зажужжал, закружился. А потом сказал:

— Спасибо тебе, Зеленый Колпачок. Только я не Тигр. Я — Оса полосатая.

— А где ты живешь? — спросил Кубарик.

— Я живу в большом круглом доме, — ответила Оса. — Видишь два ручейка? Надо перелететь через тот ручеек, который уже. На том берегу поляна. А вокруг растут деревья. А на самом низком дереве наш дом.

— На этом дереве много домов. Который твой? — спросил Томатик.

— Мой домик круглый, — ответила Оса.

— И ты живешь одна в большом круглом доме? — еще больше удивился Кубарик.

— Нет, не одна, — сказала Оса. — Нас там много. Мы живем дружно и летаем всегда вместе.

— А зачем ты сейчас одна полетела? — спросил Томатик.

— Я еще молодая Оса, — сказала Оса. — Не послушалась старших. И вот что получилось. Попала в сетку. А выручить некому. Спасибо вам, подоспели.

— Пожалуйста, — сказал Томатик.

— Спасибо, спасибо. Я этого никогда не забуду, — сказала молодая Оса. И улетела.

Для закрепления понятий «один», «ни одного», «большой кружок», «маленький кружок» поиграйте в игру «У кого больше кружков».

Взрослый берет себе несколько больших кружочков, а несколько маленьких отдает ребенку. Поочередно кладут на стол по одному кружочку. Ребенок кладет свой кружок под кружок взрослого.

Взрослый. Вот один большой кружок.

Ребенок. Вот один маленький кружок.

Взрослый. Еще один большой кружок.

Ребенок. Еще один маленький кружок.

Игра продолжается до тех пор, пока кто-нибудь не скажет: «Нет ни одного кружка». Сравнивают попарно выложенные кружки, выигрывает тот, у кого кружков больше. Необходимо, чтобы ребенок по очереди действовал и большими и

маленькими кружочками. Количество кружков каждый раз лучше брать разное, но так, чтобы у одного из играющих их было или на один больше, чем у другого, или равное количество: 5 и 6; 6 и 7, 7 и 8, 6 и 6, 7 и 7, 8 и 8.

36. КАК ЛЕТУЧИЙ ТИГР ВЫРУЧИЛ ДРУЗЕЙ

После чтения этой главы можно задать такие вопросы:

— Где стали большие жуки? (Впереди).

— Где стали маленькие жуки? (Сзади).

— Больше жуков впереди или сзади? (Поровну).

— Меньше жуков больших или маленьких? (Сколько больших, столько и маленьких).

— Откуда летели осы? (Справа, слева, спереди, сзади).

Только друзья подъехали к поляне, как вдруг Кубарик остановился.

— Смотри, — сказал Кубарик, — что это за войско?

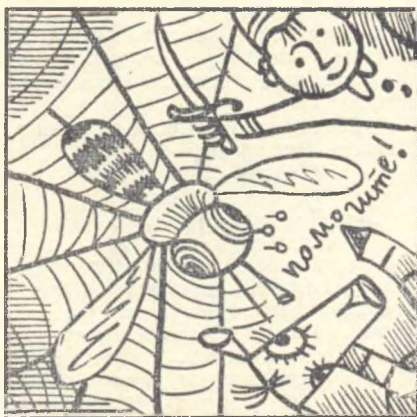
На поляне строились рогатые жуки. Командовал ими Жук-Носорог.

— Пусть большие жуки станут впереди!

И большие жуки стали в ряд. — Теперь маленькие жуки! — командовал Жук-Носорог.

И маленькие жуки тоже стали строиться. За каждым большим жуком стал маленький. Чтобы большой мог за него заступиться.

И вот жуки двинулись вперед. Навстречу Кубарику и Томатику. Рядами идут. Рогами грозят.

Идет первый ряд. Вон сколько в нем жуков! За ним другой ряд — голова к голове. В нем столько, сколько в первом ряду. Идут и гудят: Мы идем-дем-дем,

Защитим дом-дом.

Страшно стало Кубарику и Тома-тику.

— Нам не нужен ваш дом! — закричал Томатик. — У нас свой дом есть!

А жуки все ближе и ближе.

Затопа! Кубарик копытцами. За-махал Томатик сабелькой.

А тут, откуда ни возьмись, полосатые осы летят. За рядом ряд. За рядом ряд.

Мы жужжим-жим-жим,

Не пройти чу-жим.

— Ой, сколько Летучих Тигров! — сказал Кубарик. — Надо бе-жать.

Повернули друзья направо. И от-туда осы летят. Повернули налево. Тоже осы — и спереди, и сзади.

Что делать?

Вдруг прилетела одна оса и про-пищала:

— Остановитесь! Остановитесь! Они меня из сетки выручили.

— Так вы хорошие? — зажуж-жали осы.

— Так вы хорошие? — загудели жуки.

— Я же вам говорил, — сказал Томатик, — мы не против вас. У нас совсем другое дело. Мы просто мимо едем.

— Раз у вас другое дело, — ска-зали осы.

— Ну тогда другое дело, — ска-зали жуки.

— Счастливого пути! — пропи-щала полосатая оса. Та самая, что в сеть попала.

— До свидания, Летучий Тигр, — сказал Кубарик.

Ребенок уже много раз сравнивал высоту двух предметов. Теперь учите его сравнивать один предмет с двумя другими, из которых один выше, а другой ниже сравнивае-мого, но не одновременно, а пооче-редно.

Например, пирамидка выше мат-решки. Уберем матрешку и срав-ним пирамидку с куклой. Пира-мидка выше матрешки, но ниже куклы.

Только после подобных упражне-ний можно перейти к сравнению трех предметов по высоте. Для этого лучше всего использовать игрушки-вкладыши: бочонки, матрешки, кубы-вкладыши. Раскла-дывая их в ряд от самого низкого к самому высокому или наоборот, ребенок сопровождает свои дейст-вия словами: выше, выше, самый высокий; ниже, ниже, самый низ-кий.

37. КАК ТОМАТИК С ВРЕДНЫМ ПАУКОМ СРАЖАЛСЯ

Во время чтения попросите ре-бенка показать, где находится чер-ная и белая паутина, где дупло Паука, где самый высокий сук у дерева.

После чтения можно задать та-кие вопросы:

— Сколько жуков рыли ступень-ки? (Много).

— Сколько ос прилетели на по-мощь Томатику? (Много).

— Где повесил Паук черную пау-тину? (Наверху).

— Где повесил Паук белую пау-тину? (Внизу).

— Где было дупло Паука? (В се-редине).

На эти вопросы ребенок должен ответить словами, а не только по-казать жестом.

И вот перед ними — высокая го-ра. На высокой горе — черное сухое дерево. Между сучьями паутина развешана. Постарался Паучище, не поленился. Наверху — черную паутину повесил. Внизу — белую.

А сам в дупло залез. Посредине дупло. Не достать! Сидит, из дупла выглядывает, желтыми глазами сверкает.

Задумались Томатик с Кубари-ком. Как до Паука добраться? Гора крутая. Ни ступенек, ни лесенки.

Замахал Томатик сабелькой:

— Отдай, Вредный Паук, наш кубик!

Ухмыляется Паучище:

— Не отдам. Сам играть буду.

— Выходи, Паучище, со мной сражаться!

Ухмыляется Паучище:

— Не выйду.

— Отдавай, Паучище, кубарикин хвостик! Хуже будет.

— Я же сказал, не отдам. Я жад-ный, все знают.

Рассердился Томатик. Полез на высокую гору. До середины до-брался и не удержался. Вниз пока-тился.

А Паучище из дупла выскочил. Пляшет. Дразнится:

Зеленый Колпак

Покатился в овраг.

В овраге лежит,

От страха дрожит.

Встал Томатик. Снова на гору по-лез. И опять не удержался. Вдруг, откуда ни возьмись, летят рогатые жуки. Много жуков прилетело. Опустились на гору, стали рогами землю рыть, ногами ровнять. Сту-пеньки в горе делать. Одну, одну, еще одну, еще одну. Много ступе-нок сделали жуки и улетели.

Побежал Томатик по ступенькам. Бежит, острой сабелькой размахивает:

— Отдавай, Вредный Паук, куба-рикин хвостик!

Испугался Вредный Паук. Вы-прыгнул из дупла, черную сеть на-тянул. А сам взобрался на самый высокий сук.

А отважный Томатик забрался на край дупла, заглянул вниз. Ви-дит, в глубине фонарик горит, сун-дук стоит. А ключика нет. Золотой ключик на лапе паучьей висит.

А Вредный Паук сверху драз-нится:

Не достанешь, не достанешь.

С верхней ветки упадешь,

В паутину попадешь.

Стал Томатик подниматься по веткам. Выше, выше. А еще вы-ше нельзя. Верхней ветки не до-стать. Там черная паутина висит.

Стал он спускаться ниже, ниже. А еще ниже нельзя: полезешь, в белую паутину ногой наступишь. В плен попадешь.

Вдруг, откуда ни возьмись, ле-тит Полосатая Оса. И еще много, много ос. Подхватили они малень-кого человечка и подняли на своих крылышках. До самой верхушки черного дерева. Махнул Томатик сабелькой и срезал золотой клю-чик. Упал ключик. Осы его в воз-духе поймали.

Ахнул Паучище. Бросился за ключиком. Да оступился. С ветки сорвался. Сам в паутину и угодил.

— Вот и сиди теперь в своей па-утине, — сказал Кубарик.

А Томатик съехал вниз по ниточ-ке паутинной, взял ключик и от-крыл сундук.

Вы уже учили ребенка сравни-вать величину нескольких предме-тов (вспомните: сачки, шляпы, кольца пирамидки). Учите ребенка раскладывать ряд предметов, высо-та которых уменьшается. Не за-будьте показать способ, которым должен он пользоваться.

Предложите малышу поставить «по порядку» все дома: сначала самый высокий, потом пониже, по-том еще ниже, потом самый низ-кий. Будем каждый раз из двух до-мов искать тот, который выше. Те-перь надо поселить девочек в до-ма: маленькую девочку в малень-кий домик, большую девочку в большой домик. Как это сделать?

38. КАК ВСЕ РАДОВАЛИСЬ

В этой главе четыре песенки. Они, кроме песенки Кубарика, мо-гут стать считалками. Ребенку не обязательно заучивать их наизусть. Когда нужно будет решить, кому начинать какую-то игру, восполь-зуйтесь этими считалками. Так по-степенно малыш запомнит их.

Вопросов к этой главе можно не задавать. Пусть ребенок просто рас-

скажет, о чем пел Мышонок, Лягушонок, Синица.

Достал Томатик кубик из сундука и протянул его Кубарику:

— Вот, Кубарик, твой хвостик.

Подкинул Кубарик свой кубик. Упал кубик и стал хвостиком.

Обрадовался Кубарик и запел веселую песенку:

Пляши, мой милый хвостик,

И пойте все вокруг:

Да здоровствует Томатик —

Мой самый верный друг!

Он победил злодея,

А я ему помогу.

Да здоровствует отважный

Зеленый колючка!

Тут прибежал Лягушонок:

— Как, что, почему? Почему праздник?

— Томатик Вредного Паука победил! — сказал Кубарик.

— Ура! — закричал Лягушонок. — Где моя соломинка?

— Пожалуйста, — сказал Томатик.

— Спасибо! — сказал Лягушонок. И запел:

Вот соломинка моя,

Ква-ква-ква,

Выдую один пузырь,

А потом два.

А затем еще один

И еще два.

Будет много пузырей,

Ква-ква-ква.

И стал радужные пузыри пускать. Один другого больше, один другого красивее. Маленькие и большие пузыри. Сколько больших, столько и маленьких.

В это время прибежал Мышонок:

— Не нашлась ли моя дудочка?

— Если вот эта — твоя, то возьми, пожалуйста, — сказал Томатик.

Взял Мышонок свою дудочку. Дудочка заиграла веселую песенку.

А Мышонок запел:

В небе, солнышко, гори.

Разлетайтесь, пузыри,

Выше, выше, выше, выше.

В самый синий небосвод.

Тот, кто песенку услышит,

Пусть запомнит и поет.

А тут прилетела птица Синица. Увидела свое синее перышко, обрадовалась.

— Теперь скворец не будет дразниться.

Полечу я к скворушке,

Покажу я перышки:

Хороша теперь я,

У меня все перья.

Сосчитает их скворец.

Тут и песенке конец.

Синица подхватила свое синее перышко, в гнездо унесла. Серебряную звездочку Томатик на елку повесил. Шарик в небо отпустил. К Облачным человечкам.

И все ему спасибо сказали.

И поехали Кубарик и Томатик дальше. В город Игрушек. Часовые стрелки и золотой ключик отдать.

Для упражнения в сравнении предметов по величине поиграйте в игру «Положи кружок такой же величины».

У взрослого и у ребенка по пять-семь кружков разной величины. Взрослый кладет кружок и предлагает ребенку положить сверху кружок такой же величины. Игра кончается, когда закрывается последний кружок.

Игра может проводиться в других вариантах: «Положи кружок больше этого», «Положи кружок меньше, чем у меня», «Разложи кружки по порядку».

39. КАК В ГОРОДЕ ИГРУШЕК КЛУМБУ СДЕЛАЛИ

После чтения можно задать следующие вопросы:

— Что сказал игрушкам Барашек?

— Почему так сказал Барашек? (Потому, что наступил день.)

— Какую клумбу сделали на площади? (Большую, круглую.)

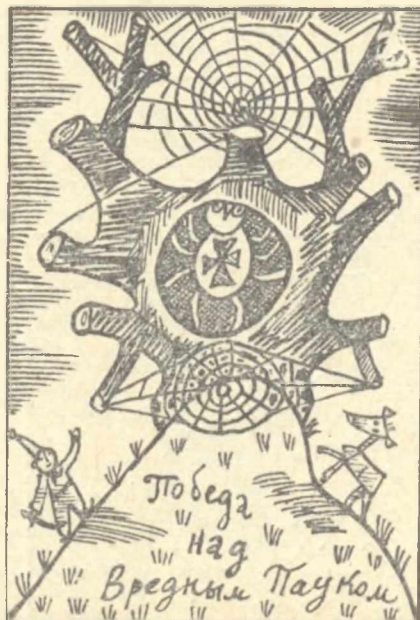
— Сколько цветов посадили на клумбе? (Много.)

— По сколько цветов принесли кукла, заяц, клоун? (По одному.)

— Сколько цветов принес Михмих? (Два.)

А что началось в городе Игрушек, когда Томатик и Кубарик вернулись! Такая радость! Такое веселье!

Отдал Томатик игрушкам золотой ключик. Вернул Томатик большому Михмиху часовые стрелки.

Залез Михмих на городскую башню. Приладил стрелки. И вдруг часы зазвенели, зашипели, забили:

— Бом-бом!

Вышел из окошечка часов Барашек:

— Бе-э! Добрый день!

— Добрый день! Добрый день! —

закричали игрушки. — Теперь мы знаем! Время играть! Время веселиться! Спасибо, Томатик! Спасибо, Кубарик!

Михмих сказал:

— Надо что-то сделать, чтобы не забыть этот день. Вот что. Давайте на площади сделаем большую круглую клумбу. И на ней будет расти много-много цветов.

— Принесите по одному цветку, — сказал Михмих игрушкам.

И все игрушки принесли цветы.

Кукла принесла василек.

Заяц принес ромашку.

Клоун принес красный мак.

А Михмих принес целых два колокольчика.

И клумба получилась такая веселая, такая красивая, что всем сразу захотелось петь и плясать.

Взялись все игрушки за руки. И закружились в хороводе вокруг клумбы. Томатик — за Кубариком, Михмих — за Томатиком. Крокро — за Михмихом. А дальше — крокодильчики, куклы, клоуны, мышки, зайцы. Друг за другом. Круг за кругом. А в небе Облачные человечки — тоже пляшут.

Поиграйте в игру «Кто в домике живет?». Взрослый рассказывает, а ребенок выполняет то, о чем говорится.

— Стояло два домика. Один дом

выше, а другой — ниже. Поставь справа тот дом, который ниже! Поставь слева тот дом, который выше.

— В высоком доме жила высокая девочка. Найди ту девочку, которая жила в высоком доме. В низком доме жила низкая девочка. Посади ее в домик. У девочек было по одной собачке. Вышли девочки с собачками погулять. Сколько девочек? Сколько собачек? Больше девочек или собачек? Гуляли девочки. Стало темнеть, наступил вечер. Убежала одна собачка домой в низкий домик. Сколько собачек осталось? Теперь больше девочек или собачек? Побежала девочка за своей собачкой. Сколько девочек и сколько собачек осталось?

Подобные рассказы вы можете придумать сами.

40. КАК ТОМАТИК СТАЛ НЕМНОЖКО ВОЛШЕБНИКОМ

Это заключительная глава. Здесь Томатик вспоминает о своих приключениях. Ребенку не нужно задавать никаких вопросов, просто побеседуйте с ним о том приключении Томатика, которое ему особенно запомнилось.

Вдруг городские часы забили:

— Бом, бом, бом, бом, бом!

И вышел из окошечка розовый Поросянок:

— Извините, — сказал он. — Но, хрю-хрю, добрый вечер.

— Нам пора домой, — сказал Томатик. — А то без нас домик, наверно, уже соскучился.

— Не пора! Не пора! — закричали игрушки.

— Нет, пора, — сказал Томатик. — Пора нашему крылечку вернуться к своему домику.

— Тогда мы вас проводим, — сказали игрушки.

Завели игрушки машину золотым ключиком. И все, все набились в нее: и куклы, и мишки, и зайцы, и клоуны. Михмих сел верхом на свою пожарную машину. Зазвонил в колокольчик. И все поехали провожать друзей.

— Приезжайте к нам опять! — кричали игрушки.

— Вот и ты стал немножко волшебником, — сказал Кубарик маленькому человечку. — Ведь тот, кто делает доброе дело, всегда немножко волшебник.

— Но я хочу стать настоящим большим волшебником, — сказал Томатик.

— Погоди. Не все сразу, — сказал Кубарик.

И они поехали домой. И пока ехали, Томатик вспоминал обо всех своих приключениях.

О том, как ягоды на блюдечках раскладывал.

О том, как узнал, какая дорога ведет направо.

О том, как облачных слонов и жирафов считал.

О том, как Зайца и Слона рассудил.

О том, как Гному вспоминать помог.

О том, как с Вредным Пауком сражался.

О том, как его провожали.

Так они и домой приехали.

Итак, вы прочитали «Приключения Кубарика и Томатика». Теперь проверьте, что усвоил ваш малыш. Для этого можно побеседовать с ребенком, предложить ему выполнить некоторые задания. При этом старайтесь не помогать ребенку: вы сейчас не обучаете, а проверяете его знания. Если вы правильно занимались с ребенком, он научился: различать один, два и много предметов;

сравнивать две группы предметов и устанавливать путем наложения или приложения, равны они или нет;

пользоваться приемами сравнения предметов по величине, оценивать результаты сравнения словами: длиннее — короче, шире — уже, выше — ниже, большой — маленький, одинаковые;

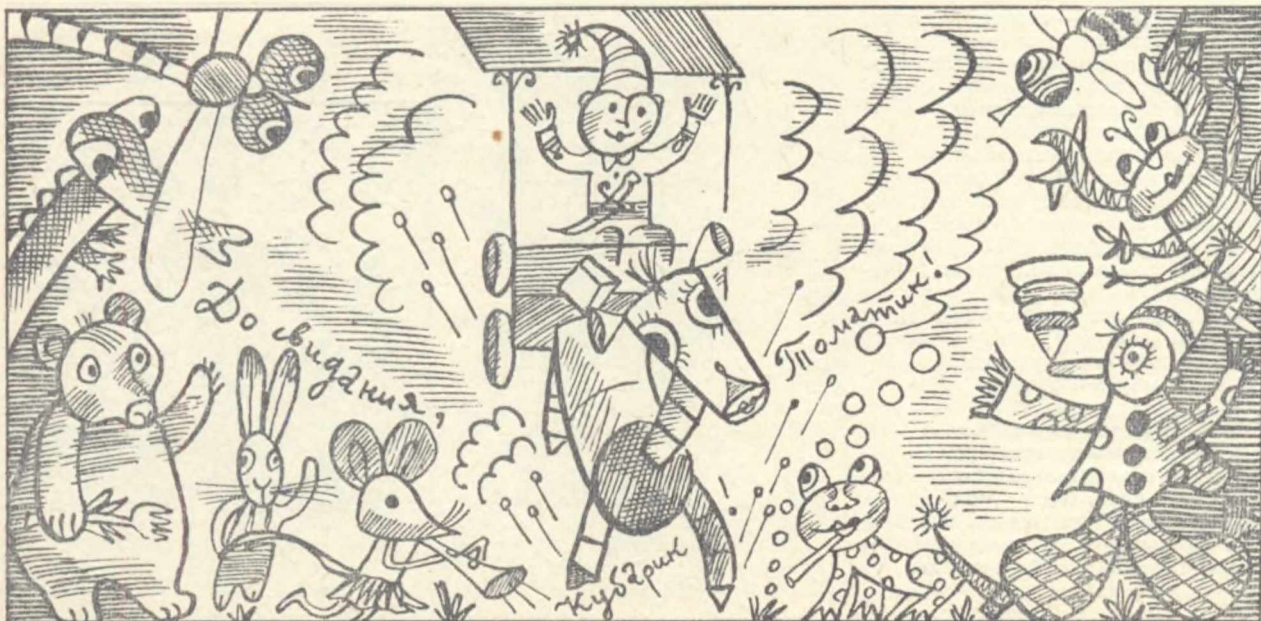
сравнивать не только два, но и три-четыре предмета;

различать направления: вперед, назад, направо, налево, наверху, внизу;

правильно употреблять слова: один, много, по одному, ни одного, поровну, больше-меньше, столько-сколько, одинаково, все, не все, утро, день, вечер, ночь;

отличать и называть круглые предметы.

Хотелось бы узнать, ребенку какого возраста читали вы эту книгу, что вызвало у него интерес, какие из предлагаемых упражнений вам не удалось провести и почему, какие трудности вы испытывали во время занятий с малышом, какие новые задания придумали. Напишите нам об этом.

Возвращаясь в гостиницу, я неожиданно встретился с Виктором. Нет, мне было известно, что он живет и работает в этом волжском городе. Скажу больше: собираюсь в командировку на научный семинар, я думал о том, что наконец-таки навещу своего питомца — когда-то довольно трудного воспитанника, а теперь уважаемого бригадира-строителя, семейного человека. Но встречу я нарочно откладывал, рассчитывая, что выдастся свободный от дел вечер...

Под впечатлением дискуссии я медленно шел по многолюдному тротуару, и вдруг кто-то, громко воскликнув, обхватил меня сильными руками. Признаться, не назови он себя, мне бы ни за что не узнать в этом жизнерадостном великане того угловатого паренька, с которым расстался более семи лет назад.

Виктор настоял, чтобы я непременно сейчас был его гостем, и минут через пятнадцать нам открыла дверь молодая красивая женщина. Я сразу догадался, что это Вера: она была такой же, как и на фотокарточке, присланной Виктором вскоре после своей женитьбы.

Мой неожиданный приход ее не смутил. Приветливая, общительная Вера вела себя так, будто я давнишний знакомый. Поручив меня заботам мужа, она объявила, что должна немедленно заняться столом, и поспешила на кухню.

— Сейчас вы увидите моего наследника, — сказал улыбающийся Виктор. — Он у нас уже большой, скоро будет четыре года!..

Мы вошли в просторную комнату, и хозяин квартиры остановился, обескураженный. Стулья валялись где попало. Пол, покрытый ковром, был занят разными игрушками, футлярами, какими-то ящиками.

— Вот это да! Не ожидал... Слово после бури, — произнес явно расстроенный Виктор. — Ну и встреча, ничего не скажешь! Саша, где же ты?

Из-под стола не спеша вылез раскрасневшийся мальчуган. Лицо его было серьезным и немножко недовольным. Увлеченный делом, от которого его отвлekli, он не сразу заметил, что рядом с отцом стоит незнакомый человек.

— Что это у нас такой беспорядок? И ступить некуда... Ну, ка, убирай скорее! — Виктор поднял стул и поставил в ближний угол.

— И совсем не беспорядок! Обои, жди, не трогай, папа! — чуть не плача подбежал к отцу Саша. — Это корабли! Посмотри, они плывут по океану!..

ВИКТОР

А. КОНДРАТЕНКОВ,
член-корреспондент
АПН СССР

— Ну вот, опять что-то придумал, не мог поиграть иначе... Отец взялся за второй стул. Саша нахмурился и с обидой произнес:

— Это же корабли! Дай им поплавать!..

— Конечно, конечно, Сашенька, это корабли! — вмешалась в спор быстро вошедшая Вера. — А папа сразу не понял... Да тут, смотри-ка, целая эскадра!..

Она осторожно обошла «эскадру», поставила тарелки и, наклонившись над сыном, стала расспрашивать, что обозначает каждый предмет. По всему было видно, что ее нисколько не печалит, во что превратилась любовно убранная комната. Казалось, для нее сейчас нет ничего более интересного, чем вот эти кубики, машины, ящики, перевернутые стулья.

Похвалив мальчика, Вера посоветовала:

— Но кораблям пора бы и отдохнуть. Они ведь давно в пути? Давай-ка отправим их в порт. Где он у нас? Пусть корабли пока постоют, а мы поужинаем. Хорошо?

В знак согласия «капитан» кивнул головой.

Между матерью и сыном устано-

вилось полнейшее взаимопонимание. Отдавая какие-то команды, Саша убирал игрушки. Мать расставляла мебель. И вскоре от недавнего конфликта не осталось и следа. Саша уже улыбался, а проводив маму, вернулся совсем веселый и, как ни в чем не бывало, сел рядом с отцом.

Я был восхищен молодой матерью. Она так хорошо понимала детскую душу, сложную игру воображения сынишки!

— Прекрасная у тебя жена, — сказал я Виктору, когда, познакомившись со мной, Саша побежал в другую комнату. — Она могла бы стать замечательным педагогом...

— Да, она человек тонкий, не то, что я, — ответил Виктор. Он все еще находился под впечатлением своего неудачного разговора с сыном.

Потом, помолчав, добавил:

— Мне этого, видимо, не дано. Хотя я очень люблю Сашу, да и свое детство помню как сплошное «кораблестроение»... Вы еще не забыли, сколько я приносил хлопот? А ведь многое здесь от мечты... Кажется, я говорил вам об этом... Наверное, — заключил мой собеседник после небольшой паузы, — у каждого ребенка есть свои корабли. Без них не обходится детская жизнь. Только у всех по-разному. У меня же это было в такой уродливой форме, что и вспоминать неприятно.

Настойчивость маленького «капитана», убедительный пример материнской мудрости и сказанное Виктором о детской фантазии вновь вызвали воспоминания о давно прошедшем...

Витя пробыл в нашем интернате девять лет. Из них около шести он не давал покоя ни педагогам, ни детям. Заговорили о нем уже в подготовительной группе дошкольного отделения. Редко проходила неделя, когда бы этот симпатичный на вид мальчик не вызывал слез у детей и волнения взрослых. Больше всего донимал он тем, что брал у ребят родительские гостиницы.

Как-то по осени, примерно через месяц после прибытия Вити, одной из воспитанниц его группы — Маше Силаевой — привезли большой подарок. В красивом пакете, завязанном шелковой лентой, кроме всяких других лакомств был и шоколадный медвежонок. Маша весь день не расставалась с медвежоном. Она играла с ним, а на ночь положила рядом на тумбочку. Утром медвежонок на месте не оказался... В группе поднялся переполох. Возбужденные дети высказали много предположений, подчас самых фантастических. Молчал

только Витя. Он ничего не сказал, а только покраснел, когда воспитательница, вдруг заметив, что руки у мальчика вымазаны шоколадом, незаметно прошла с ним в умывальную комнату. Не сказал и тогда, когда изломанный медвежонок был, наконец, обнаружен под матрацем Витиной постели.

А дня через два не стало подарка у Славика Петрова. Затем новое происшествие: пропали конфеты и другие лакомства сразу у троих ребят.

С тех пор пропажи стали частыми. Кто берет подарки, воспитатели уже знали. Но никакие беседы, никакие требования и предупреждения нужного результата не давали. Не помогало и то, что в дни родительских встреч Витя получал от педагогов и нянь специальные приготовленные кульки с конфетами, шоколадками и фруктами.

Когда мальчик перешел в школу, стали пропадать уже самые разные вещи. И подчас такие, которыми дети особенно дорожат — как памятным знаком о важном событии в собственной жизни или в жизни родных: пенал или авторучка, красивый шарфик, наручные часы.

Правда, многие из вещей обнаруживались сразу — ему не всегда удавалось спрятать взятое так, чтобы не нашли ребята. Были даже случаи, когда вещь находили раньше, чем узнавали о ее пропаже. Она покоилась либо рядом с подушкой, либо в руке самого виновника, который так крепко спал, что не слышал сигнала утреннего подъема.

Надо сказать, что каждый новый проступок все больше осложнял его отношения в коллективе. Дети и подростки — народ прямой и открытый, они судят строго, бескомпромиссно, порой не долго думая о средствах выражения своей обиды. За ним уже ходило страшное, оскорбительное слово «вор», и хотя в присутствии педагогов произносить это слово не разрешалось, оно все равно стало у ребят синонимом имени мальчика. Витя молчал, когда слышал упреки и, поступая по-прежнему, держался обособленно. С учебой у него не ладилось: почти ежегодно он получал задания на лето. Любая внеклассная работа в группе, игры и общие дела воспитанников его тяготили.

Стоит ли говорить, что все это постоянно беспокоило педагогов. И не только тех, кто непосредственно отвечал за класс, в котором учился Витя, но и каждого учителя и воспитателя школы-интерната. О Вите мы говорили чуть ли не ежедневно, пытаясь что-то придумать и предпринять.

Витя был какой-то особенной и чересчур трудной загадкой.

Когда ребенок начинает плохо учиться, мешать классу и не подчиняться требованиям, педагоги проверяют не только свою работу. Они также более тщательно изучают ту обстановку, где он проводит время после уроков. Их интересуют организация и содержание досуга, влияние улицы и многое-многое другое, что, кроме школы, формирует личность. Часто причины неурядиц обнаруживаются именно здесь, в этой внешней обстановке: то по недосмотру семьи нарушен режим, то плохо организован труд, то появились сомнительные связи.

К Вите все это не относилось. На него не могла отрицательно влиять улица. У него не было на стороне друзей с неважной репутацией.

С младенческого возраста — с трех месяцев от рождения — Витя жил и воспитывался в детских учреждениях. Сначала в доме ребенка, потом в дошкольном детдоме. А с шести лет — в школе-интернате. О нем всегда заботились честные, порядочные люди. Они отдавали его воспитанию свои знания, опыт, время и силы.

Нет, Витю никто и никогда плохому не учил. Для того чтобы он рос, оправдывая наши надежды, интернат давал ему, пожалуй, все необходимое. Он всегда был хорошо накормлен, одет, обут. У него чистая и теплая постель, уютная спальня и гостиная, светлая классная комната. В его распоряжении спортивный зал, клуб, стадион, плавательный бассейн, лодочная станция, мастерские, художественные студии, множество кружков, библиотека. А главное ему всегда помогали многие люди: кто учит и воспитывает, кто смотрит за его здоровьем, готовит пищу, организует быт и досуг.

Но не было у этого мальчика лишь одного, чем особенно радостна жизнь ребенка и что, конечно, нельзя восполнить ничем, — возможности общения с родителями.

И не потому, что у него, как у некоторых ребят, родители умерли. Нет, его отец и мать были живы, были молоды и здоровы. Но они заботились только о себе.

В документах воспитанника о них почти ничего не говорилось. По свидетельству о рождении Витя был ребенком матери-одиночки. «Дело» дополнял акт, где указано, что трехмесячный мальчик такого-то числа передан матерью в дом младенца. Из рассказов сотрудников учреждений, где раньше воспитывался Витя, было известно, что его отец живет на юге, что он ино-

гда навещается в свое село на два-три дня, которые обычно проводит в кутежах. Мать изредка писала к нам в интернат. А в трех последних письмах даже записки для сына. Установить с нею сколько-нибудь регулярную связь так и не удалось: ее письма не давали ответов на наши вопросы, приходили с большими — до года — перерывами и, судя по почтовым штемпелям, посылались то из Крыма, то из Молдавии, то из Одессы.

Чувство утраты родных у детей не проходит. Оно особенно угнетает в младшем возрасте. Нам приходилось замечать, когда даже шестиклассники, увидев радостную встречу ребят со своими близкими, уединялись и плакали. Ребенок-сирота часто грустит, бывает замкнут, неразговорчив, а порой без видимой причины нервничает, бросает работу, игру. Это мешает прилежно учиться, портит отношения с друзьями.

Витя, конечно, не был исключением. Но почему он берет чужие вещи?

Однажды (в конце его пятой школьной весны) мы случайно обнаружили Витин «склад»: в хозяйственном сарае среди списанного хлама мальчик хранил многие ребята вещи. Среди них — и всякие лакомства, которые, судя по виду, находились здесь уже давным-давно. Выходит, он не ел их? А для чего же брал? Беречь месяцами такое, что дети обычно съедают сразу?

Наши мучения и гадания неожиданно оборвались, когда Витя стал шестиклассником. Проходили месяцы, а наш воспитанник, казалось, даже и не замечал, что у ребят появляются какие-то новые вещи, ценные подарки.

У него появилось увлечение. Он был занят уходом за собаками, которых у него становилось все больше и больше. В наскоро сделанных конурах и конурках рядом с нашим подсобным хозяйством находили приют беспризорные щенки. Их Витя приносил из соседней деревни.

Щенки всегда были накормлены. Еще до завтрака он успевал побывать и у доярки, и на кухне. То же самое он делал перед обедом и ужином. Приготовив уроки, Витя снова бежал к своим подопечным: проверял, хорошо ли подостлано и нет ли сквозняков, выводил на прогулку.

Новое увлечение Вити вызвало, конечно, много хлопот. (Особенно у медицинских работников — им оно показалось страшно опасным). Но эти хлопоты были совсем другого рода.

Витя стал заметно серьезнее. Теперь он регулярно занимался уроками. И если даже приходилось уйти из рабочей комнаты до окончания самоподготовки, он не забывал взять с собою нужный учебник: между хлопотами о собаках обязательно доучивал все, что задано к следующему дню.

По поводу его возни со щенками и взрослыми дворнягами уже ходили целые были и небылицы. Но они как-то не ослабляли память о прежних проступках мальчика. Об этом прошлом кое-кто из ребят рассказывал и новичкам интерната: «Видишь вон того, с собаками?.. Это такой парень, что держи ухо востро!» — И тут же рассказывалось всякое, правда и неправда.

В последние полтора-два года мы незаметно сблизились с Витей. И он уже охотно отвечал на разные вопросы — о пороках щенков и их дрессировке, о книгах по уходу за животными, об успехах в ученье и о многом другом. Проступков мальчика я не касался.

Но он однажды сам заговорил о них.

Было это после выпускного вечера у восьмиклассников. Витя пришел ко мне, чтобы сказать о своем окончательном решении — поступить в строительное училище. Среди других училищ оно пользовалось хорошей репутацией, и к абитуриентам в нем предъявлялись несколько повышенные требования. Прежде всего — к их трудолюбию и дисциплинированности. Видимо, последнее беспокоило нашего выпускника, и он попросил моего личного ходатайства перед дирекцией приемной комиссии.

— Вы не сомневайтесь, я не подведу... Ребята не верят, но вы-то поверьте — я красть никогда не буду!.. Поручитесь за меня, очень прошу. Плохого обо мне не услышите, честное слово! — Витя говорил, не опуская головы, смело и убежденно. — У ребят я уже давно ничего не беру, вы ведь об этом знаете. Да и брал не потому, что воровать хотелось, а как-то так... что и объяснить трудно... Я еще раньше думал рассказать, но не мог, стеснялся. А теперь решил...

Из короткого, непосредственного рассказа Вити я пришел к двум выводам.

Первый: мальчик, оказывается, переживал свой разрыв с родителями несравненно тяжелее, чем это представлялось нам все эти годы.

Мы почему-то не думали, что сиротство при живых родителях куда мучительнее и труднее, чем потеря близких из-за их смерти.

А ведь это, пожалуй, и не тре-

бует от педагога особой проницательности: как ни трудно сироте мириться с мыслью об отсутствии близких, все же осознание невозвратимости потери, вызванной немолчаливой смертью и постоянное внимание многих людей делают со временем боль утраты менее ощутимой; у детей же, оставленных родными, эта боль утихнуть не может — возникнув, она становится сильнее. К тому же — кому и что о ней скажешь? Говорить другим плохое о родителях — это для ребенка сверх всяких сил. Ведь он хочет, чтобы они были такими хорошими, и обычно свою тоску скрывает, носит в себе.

Своего отца мальчик никогда не видел. Но в том, что у него есть папа, что он живой, не сомневался. Об этом он слышал еще в дошкольном детском доме. От нянечек, одиноким матерей.

Мать Витя помнил, хотя она, оставив его в доме ребенка, виделась с ним потом лишь один раз — когда мальчику было всего около двух лет.

В этот свой единственный приезд мать пробыла с сыном не более часа. Да и вошла она к ребенку, когда он только что проснулся. Но он так хорошо запомнил эту встречу, что и теперь, покидая интернат, говорил мне о красивом лице с родинкой на щеке, о кудрявых волосах, о голубом платке и таком же платье.

Витя много думал о родителях. В его воображении нередко возникали картины радостных встреч, он видел своих близких во сне. Особенно — живя в интернате.

Слушая, как дети говорят о своих мамах и папах (а такое бывало довольно часто), мальчик тут же начинал рассказывать разные истории. И в каждой его родители были самыми лучшими. А об отце он говорил, как о настоящем герое, который храбро воевал и совсем ничего не боялся. Он рассказывал о таких примерах мужества, что маленькие слушатели сидели как зачарованные. Витя настолько увлекся этой историей о папе-воине, что уже не сомневался в ее правильности...

Ни с чем не сравнимое счастье наполняло сердце мальчика, когда приходило письмо от матери. Он тогда и минуты не мог усидеть на месте. Бегал по комнатам, залам, по двору, и вскоре о полученном письме знала вся школа. На какое-то время Витя преображался — был трудолюбивым, собранным. У него заметно улучшались оценки на уроках. Он даже на время переставал брать чужие вещи.

Второй вывод, к которому я пришел, беседуя в тот раз со своим

выпускником, оказался еще неожиданный: Витя не воровал, он никогда не был вором.

Вспоминая все свои проступки — начиная от случая с шоколадным медвежонком, — Витя объяснял их совсем по-иному. И с этим объяснением мне пришлось согласиться.

В детском садике нашего интерната, в отличие от дошкольного детдома, жили в основном ребята из семей. Этих воспитанников навещали родители, а на выходные дни и праздники увозили домой.

Теперь слово «мама» и «папа» мальчик слышал уже не только из сказок и книжек. С радостными криками «мама!», «папа!» здесь нередко бежали дети навстречу улыбающимся тетенькам и дяденькам, которые брали их на руки и ласкали.

Витя завидовал ребятам, когда они, веселые и возбужденные, вбегали в игровую комнату и тут же наперебой хвалились друг перед другом:

— А вот, посмотри, что мне принесла мама! У тебя такого нет. Правда?..

— А мне папа с мамой привезли еще лучше!..

Дети размахивали кулками, показывали, что в них находится. И это было не только при посещении родителями интернатского городка, но и когда воспитанники возвращались из дома.

Витя тоже хотел иметь такие кульки, хотя бы один. Но именно такого кулька у него не было. И хотя угощения, которые он получал в детском саду, ничем не уступали родительским, они казались совсем обычными. Даже «фантики» от конфет и шоколадок, что видел у ребят, были для него какими-то исключительными.

И тогда началось то, что вскоре захватило все помыслы ребенка... Нет, не внешняя привлекательность красивого подарка толкнула Витю на этот шаг. Ведь раньше он ничего без разрешения не брал. Ни в дошкольном детдоме, ни в первые дни жизни в интернате. Не брал, хотя в группах было немало всяких сладостей и красивых игрушек.

Его теперь привлекали не просто подарки.

Ему, мальчику с сильно проявившимся стремлением к покровительству родителей, с которыми он хотел, но не мог видаться, — ему очень хотелось не обычных подарков, а таких, что дают своим детям добрые мамы и папы. Эти подарки были так же загадочны и желанны, как и сами необычные люди, у которых такие красивые и нежные имена — мама и папа.

— Я тогда, поверьте, не мог ни-

чего поделаться с собой. Только об этом и думал, — признавался наш выпускник, вспоминая свое детство.

В те годы для него любая вещь, что побывала в руках чьих-то родителей, приобретала особое значение. Эта вещь становилась уже не просто желаемым лакомством и не только тем, что вызывает большое удовлетворение, когда ползаясь ею на занятиях и в часы отдыха. Она превращалась в ничем не заменимый, обязательный элемент картин воображаемых встреч ребенка со своими близкими. Иначе говоря — она превращала его фантастические образы в образы реальные.

Вам, читатель, конечно же, приходилось наблюдать скачущего по дороге, лужайке или по двору маленького «конника», «кавалериста». Присмотритесь к нему повнимательней: сомневается ли этот увлеченный мальчишка, восседающий на обыкновенной палочке или хворостинке, что едет на настоящем рысаке? Нет, он уверен в этом, иначе — невозможна сама игра.

У Вити же это было не только и не столько игра. Он знал, что поступает плохо и что будет наказан. Но страсть иметь родителей затмевала все. Неудовлетворенность искала выход в грезах, а они ярче и убедительнее, если имеют хоть какую-то, пусть крошечную, но опору в реальности.

И если Витины поступки были похожи на воровство, то лишь внешне. По существу же, по мотивам, по цели, которой следовал мальчик, все это — не что иное, как вполне естественное стремление ребенка вернуть себе хоть минимум из того, что действительно было украдено его отцом и матерью, — вернуть хоть частицу детства...

...Мой поезд отходил после обеда. Был выходной день, и меня провожали всей семьей.

Городскому транспорту мы предпочли прогулку пешком до вокзала. Хотелось лучше рассмотреть город, да и было что еще сказать друг другу.

Саша несколько раз порывался идти сам, как и взрослые. Но Виктор не давал ему пройти и полсотни метров. Он заботливо и беспокойно следил за каждым шагом сына.

Я смотрел на молодого отца и все больше радовался тому, что невзгоды собственного детства его не очерствили, что душа этого сильного человека, выросшего без родительской любви и ласки, полна теплоты и добра. И он отдает их теперь своему сыну.

Отдает щедро, как бы вдвойне...

рисуют дети

акварель

В бунинской «Жизни Арсеньева» герой вспоминает о встрече с художником: «Он рисовал акварелью — и пленил меня страстной мечтой стать живописцем. Я весь дрожал при одном взгляде на ящик с красками, пачкал бумагу с утра до вечера, часами простаивал, глядя на ту дивную, переходящую в лиловую, синеву неба, которая сквозит в жаркий день против солнца в верхушках деревьев...»

Акварель — одна из прекрасных живописных техник. Ее прозрачность, воздушность дает возможность передать самые различные состояния природы. Она заражает самой необходимостью искать в природе, в натуре переходы, переливы цвета, те чудеса преображения, которые так дороги всем любящим родную землю.

Работа с акварелью не проста. Но не только технические сложности заставляют меня рекомендовать акварель для работы с детьми лишь начиная с 11—12-летнего возраста. Как мы уже говорили, маленькому ребенку, легко возбуждающемуся, подвижному лучше начинать рисовать цветными мелками, гуашью. Акварель же как нельзя более соответствует психическому настрою, мироощущению младшего подростка. Именно в этом возрасте взгляд начинает фиксировать детали, подробности окружающего мира, возникает способность вглядываться, останавливать внимание на ускользающих явлениях, переходах, переливах цветов — как это прекрасно сказано у Бунина. В это время для ребенка уже существуют понятия глубины, объема, а ведь еще несколько лет назад в его рисунках девочка, стоящая перед домом была всегда больше дома, а цветы росли и кругом дома, и над крышей.

Значит ли это, что совсем маленьким детям не стоит покупать акварельные краски? Разумеется, нет. Только не просите детей рисовать акварелью портреты, сражения, прогулки и все то, что они рисуют, когда разыгрывается их фан-

Продолжение. Начало в № 9, 10.

тазия. Замечательные возможности акварели останутся неиспользованными. И сам рисунок не принесет ребенку удовлетворения. А вот если вы слегка увлажните бумагу — она должна быть не с гладкой, глянцево́й поверхностью, а с зернистой, напоминающей поверхность холста, — и набрав на кисточку краски, сделаете первый мазок (обязательно сверху вниз), вы сами поразитесь эффекту. В светлое внесите мазок другого цвета, темнее, рядом другой... Уверен, что ваш ребенок обрадуется фантастическому узору, и захочет попробовать сам. Можете подсказать ему и тему: распиши этот лист бумаги, как ковер, или — изобрази аквариум с рыбками.

И все-таки, я повторяю, по-настоящему откроется ребенку акварель, когда он немного подрастет. Вот тогда вместе с набором красок вы можете подарить ребенку и палитру (иногда она продается вместе с набором и служит для составления красок) и этюдник — приспособление для работы с акварелью на природе.

Акварельные краски продаются в тюбиках или в чашечках. Краски в тюбиках быстро разводятся в воде, поэтому особенно удобны при работе на воздухе, когда время для рисования бывает ограничено. Помните, что колпачок надо быстро завинчивать, иначе краска высохнет.

Краски в чашечках легко загрязняются. Их следует промывать, но не очень усердно, иначе на поверхности выделится большое количество клея, который входит в состав акварельных красок.

Кисточку следует покупать достаточной толщины, беличьей или колонковую. Они продаются под номерами. Выбирайте № 12—16. И вторую кисточку, совсем тонкую (№ 4—6). Она пригодится, когда придется писать мелкие детали.

Прежде, чем писать красками, на бумагу можно нанести карандашом рисунок. Но — увы! — пользоваться резинкой при этом категорически запрещается. Резинка нарушит слой бумаги, ее структуру; и крас-

ки лягут неровно. Нужно стремиться наносить рисунок безошибочно.

Как держать кисточку? Если краска кладется сразу на большую поверхность листа, кисточку держат ближе к концу, если пишется маленькая деталь — дальше от конца.

Основная задача первых уроков — дать возможность ребенку испытать свойства красок. Он должен с удовольствием следить, как ложится один мазок рядом с другим, что получается от смешения красок на палитре, а потом и на бумаге. Можно сразу же поставить перед ним простые модели: листок дерева, яблоко, несколько слив. Не стоит на первых уроках выводить детей на воздух и просить написать предметы, которые он увидит на большом расстоянии. Он должен овладеть понятием образа, понятием света и тени, понятием объема, как бы научиться лепить предмет цветом. При этом всегда помнить, что каждый неверный мазок подобен фальшивой ноте. Помнить, что едва заметный слой краски влияет на характер всего рисунка. Просвечивая, нижние слои создают общий цветовой строй, общее цветовое решение.

В течение последующих уроков можно познакомить детей с замечательными образцами акварели — рисунками Констебля, Тернера, Александра Иванова, Врубеля, Поленова. Каждый из этих мастеров использовал свои приемы работы, у каждого была своя техника, свои особенности письма. Можно познакомить ребенка с этими приемами (о них рассказывают пособия по рисованию, учебники). Но много ли мы добьемся, если начнем свою работу именно с этого? Ребенок уже не будет творцом, мы уже сковали его приемом, он начнет тщательно копировать, начнет подражать кому-то из мастеров, которые ему понравились. (Я не против копирования как такового. Известно, что многие великие мастера не только в процессе учебы, но уже будучи в преклонном возрасте, будучи прославленными творцами, продолжали копировать классиков. Но ведь

мы говорим о первых уроках, о том, с чего начинать. Мы говорим о детях, чьи способности к рисованию самые обычные; они учатся в обычной школе, а не в специальных художественных заведениях. Уроки акварели для них — не один из путей к овладению профессиональными навыками, это путь к постижению красоты окружающего мира, это способ научить их видеть, понимать прекрасное).

Рисует ли ребенок дома или на уроках, очень важно, чтобы не исчез у него интерес к рисованию. Этот интерес надо постоянно поддерживать, постоянно поощрять ребенка — и похвалой, и разбором его рисунка. Новыми неожиданными заданиями будить его фантазию.

Вы знаете, что первыми навыками работы с акварелью ребенок уже овладел. Обратите его внимание на закат, который виден из окон вашего дома, попросите его зарисовать эту изумительную картину. Поезжайте с ним за город, вооружившись красками и альбомом.

Быстрые зарисовки акварелью лучше всего вести по влажной поверхности. Бумагу слегка смочить. Чем больше увлажнена бумага, тем меньше набирать на кисть разведенной краски. Начинать с темных мест, затем переходить к светлым. Самое сложное — тени, полутени. Тонкой кисточкой «по сухому», когда краски высохнут, зарисовать детали на ближнем плане. Вы сами удивитесь, как естественно будут выглядеть туманные осенние дали или молодой лесок, голубеющий на талом снегу.

Я считаю, что работа с акварелью — это для всех людей, независимо от их способностей, возможность открыть для себя красоту мира. И нельзя пренебрегать этой возможностью.

*А. МИХАЙЛОВ,
заслуженный деятель
искусств РСФСР*

«Живет по часам» — так иногда восхищенно, иногда иронически говорят о людях пунктуальных, размеренных, любящих во всем точность. Но вот в чем дело: все мы — аккуратны ли или безалаберны, привыкли ли следовать распорядку или настроению — *живем по часам*, биологическим часам нашего организма. Его работа подчинена многим строгим ритмам; первый и основной из них — суточный режим чередования активной деятельности и относительного покоя.

Наряду с теми ритмами нашей жизни, которые биологически, внут-

РИТМЫ УЧЕБНОГО ТРУДА

ренне присущи нашему организму, существуют и действуют ритмы, которые мы сами создаем, — ритм труда, учебных занятий, отдыха. И наша активность, работоспособность, здоровье зависят от того, как соотносятся «природные» и «социальные» ритмы — противостоят ли они в чем-то друг другу или работают в согласии. Именно здесь — физиологическое обоснование режима в обычном, житейском смысле этого слова.

Все сказанное в полной мере относится и к ребенку — с самых первых его дней. Так или иначе, но и беззаботная жизнь дошкольника имеет свой, достаточно устойчивый ритм. Когда наступает пора школы, ритм этот круто меняется: увеличиваются статические нагрузки (четыре часа работы за партой и не меньше часа домашних заданий), из распорядка почти неизбежно выключается дневной сон, многим детям приходится вставать раньше, чем они это делали прежде. Организм, не подготовленный еще к новым непривычным нагрузкам, сначала отвечает на них не в полную меру, а лишь «вполсилы». Но постепенно он тренируется, приспосабливается, привыкает к новому порядку жизни и начинает работать все с большей, и наконец, максимальной отдачей. Но этой пере-

стройке надо помочь. Вот почему родители слышат настойчивые советы насчет физкультурных пауз во время домашних занятий ребенка. Стоит также помнить, что нынешним семи-восьмилеткам читать без отрыва «за один присест» надо не более 15—20 минут, писать 8—12 минут и считать 5—7 минут.

Но и при самом оптимальном режиме работоспособность школьника не одинакова — она меняется и в течение дня, и в течение недели, года, всех лет обучения. Факторы, определяющие ее, можно разделить на три основных группы.

В первой — те, что независимы, объективны, заданы, так сказать, природой и обстоятельствами. Это, с одной стороны, возрастные возможности ребенка (от восьмилетки мы никак не можем требовать того же уровня работоспособности, что от восьмиклассника), его пол (не следует только думать, что девочки всегда и во всем слабее), общее состояние здоровья; с другой стороны — требования учебной программы: они неизменны и обязательны для всех.

Вторая — факторы физического характера: условия, в которых работает ребенок (рабочее место, уровень освещенности и шума и т. п.), питание, организация отдыха.

И наконец, факторы психологические — отношение школьника к учению и наше — к его успехам или неудачам, его интересы и устремления.

Первая группа факторов — практически вне нашего влияния; зато в остальном родительские возможности неисчерпаемы — если только действовать обдуманно и последовательно, здраво оценивать возможности ребенка и то, какая ему необходима помощь.

Но вернемся к ритмам учебного труда. Каков самый краткий из них, суточный? Как показывают исследования, наибольший подъем работоспособности приходится на время с 8 до 11.30 утра. Затем начинается постепенный спад: он захватывает и последние часы школьных занятий. Поэтому вдумчивые педагоги обычно так планируют расписание, чтобы на последние уроки приходились предметы с менее интенсивной нагрузкой. И потому же сразу после школы, в период пониженной работоспособности (с 14 до 16 часов), так необходима физическая разрядка, отдых на свежем воздухе. Он должен занимать не менее двух часов.

Полноценный отдых — не в бессмысленном слонянии с места на место, а в смене занятий. Как правило, он должен быть динамич-

ным: игры во дворе, прогулки, физическая работа. Если же физические нагрузки были на школьных занятиях (работа в учебных мастерских, на пришкольном участке, уроки физкультуры) — здесь нужен отдых уже более «тихий»; можно почитать, поиграть в шахматы, послушать музыку. После этого — снова за учебную работу. На 16—17 часов приходится второй период повышенной работоспособности и умственной активности. Именно в это время и надо браться за домашние уроки. В 1-м классе домашние задания не должны занимать более 1 часа, во 2-м — 1—1,5 часа, в 3—4-м — 1,5—2 часов, в 5 и 6-м — 2 часов, в 7-м — 2,5—3 часов и в 8—10-м — 3—4 часов.

Растянутые, чересчур продолжительные занятия приводят к снижению качества работы и утомлению. И не надо, как часто бывает, искать объяснение и оправдание в том, что ребенок «от природы медлительный». Причина обычно в неумелой организации его занятий, в отсутствии каких-то важных навыков учебного труда. Вот эти недостатки надо (посоветовавшись с учителем) найти и устранить, тогда и многочасовое «корпение» будет ненужным.

К 7—8 часам вечера активность снова спадает, в деятельности центральной нервной системы начинает преобладать процесс торможения, приобретающий все более общий, стойкий и распространенный характер. Поэтому к этому времени школьник должен заканчивать приготовление домашних заданий. После того как уроки сделаны, ребенок может заняться делами по дому или поделками, поиграть, почитать. Нужно проследить, однако, чтобы эти занятия были по возможности иными, чем учебная работа, и снимали вызванную ею усталость.

За полчаса до сна — снова на свежий воздух: но здесь целесообразна спокойная прогулка, так как после чересчур шумных или подвижных игр школьник будет возбужден, и сразу заснуть ему будет трудно. Учебные же занятия поздно вечером — работа впустую; единственный их результат — стойкое переутомление.

Следующий, более длительный ритм учебного труда — недельный. Выше всего работоспособность в понедельник и во вторник, а со среды, четверга она начинает постепенно снижаться. Степень такого снижения зависит не только от возраста, но и от интенсивности общей недельной нагрузки, от чередования учебной и трудовой деятельности. Физиологические исследова-

ния показали, что работоспособность школьника на первых двух уроках одинакова во все дни недели. Недельная усталость проявляется в последующие часы, особенно на пятом — шестом уроке. Здесь качество работы в пятницу и субботу заметно хуже, чем в понедельник. Наиболее резкое снижение работоспособности к концу недели отмечено у младших школьников, у старших оно менее заметно. Усталость, ухудшение умственной работоспособности у младших школьников выражаются в своеобразной реакции двигательного беспокойства. Учителя знают, что через 2—3 урока школьник чаще меняет позу, начинает вертеться. То же самое родители могут заметить и во время домашних занятий. И многие считают: раз ребенок не сидит на месте, значит он еще полон сил и должен продолжать занятия. А это как раз показатель усталости. Пора отдохнуть, и здесь нужен небольшой перерыв, физкультурная пауза. Чтобы свести «спад конца недели» к минимуму, родителям необходимо особенно внимательно следить за тем, достаточно ли отдыхает ученик, заботиться о том, чтобы он ежедневно не менее 2—3 часов бывал на свежем воздухе. Начиная с четверга, желательно не загружать его дополнительной работой дома.

Работоспособность школьника имеет свои подъемы и спады и в течение всего учебного года. И здесь родители должны обратить внимание на три основных периода: начало, середину и конец учебного года. Зимой, когда световой день недолог, организм школьника испытывает «ультрафиолетовое голодание». Медицинская статистика показывает, что число заболеваний резко возрастает глубокой осенью и особенно зимой, когда остро ощущается недостаток солнечного света.

Естественно, к концу любой четверти ребенок устает. Но каникулы вполне в состоянии вернуть ему прежнюю работоспособность.

Только не следует думать так: если не ходит в школу — значит, уже отдыхает. Меньше развлечений, от которых дети только устают, больше подлинного отдыха. В особенности же это относится к весенним каникулам — они могут оказаться слишком короткими, и не дать полного восстановления сил, если пренебрегать требованиями гигиенической грамотности.

Впрочем, забывать о ней не следует в любую пору жизни ребенка.

Е. ЧЕРНИК,
кандидат биологических наук

ПО КРУПИЦАМ

Заметки руководителя кружка

На очередное занятие драматического кружка к нам пришли гости. Мы сидели в актовом зале, а ученики показывали отрывки из пьес. И невольно я сама стала глядеть на своих питомцев глазами гостей. Тут свой резон. Важно, в конце концов, не что делаешь, а каков результат, как переменялись ребята. Тем более, когда хорошо помнишь, с чего все начиналось...

Кружковцы сегодня особенно подтянуты и собраны. Но что с Фейд? Он так увлекся, глядя на сцену, что ничего не замечает: открыл рот, заложил ногу на ногу, развалился... Потом поймал мой удивленный взгляд и, смущенно улыбаясь, сел нормально. А ведь так, развалившись, сидели они все на первых занятиях. Даже не веришь!..

В нашей загородной школе нет настоящей сцены, занавеса. Простенки декорации приходится менять на глазах у зрителей. Я хлопаю в ладоши. Бесшумно и быстро вскакивают на площадку ученики, готовят сцену и возвращаются назад. Хлопаю вторично, и так же бесшумно, быстро на эстраду поднимаются исполнители.

Такая четкость явно нравится зрителям. Но далась она нам не сразу... Вспоминаю первое упражнение на внимание и собранность — с табуретками, по рекомендации Станиславского. Требуется максимально быстро, тихо и точно встать с табуретки, приподнять ее, поставить в круг и снова сесть. А получился невообразимый шум, толкотня! Девочкам отдавили ноги...

Скрипнула тихонько дверь. Это Таня. Она предупредила, что опоздает — у нее дополнительное занятие по математике. Геня встал, уступил ей место. Принес другой стул и сел рядом. Сделал все так, что никто не заметил.

А я припоминаю, как набирала

школьников в кружок. Со старшей вожатой мы ходили по классам, и я рассказывала, чем будем заниматься, как много значит искусство в жизни людей. Сначала все очень шумели, хотели скорее бежать домой. Потом приутихли, стали слушать. Я, было, уже обрадовалась: сагитировала! Но когда спросила, кто же запишется, — гробовое молчание. Впрочем, точнее: две девочки из 9-го «А» и две из 9-го «Б» сразу согласились. Остальные молчали. Особенно трудно было с мальчиками. Когда начинала их уговаривать, они отвечали «хы», оглядывались на товарищей, краснели и смеялись. Все же удалось набрать группу.

Сначала было трудно. Но вскоре пришла увлеченность. Ездили на спектакли в Центральный детский театр, делали этюды, упражнения, готовили отрывки к вечеру. Иногда даже приходили в школу в воскресенье — и на целый день. Приходили с завтраками, с термосами. Репетировали, ели, разговаривали, пели, опять репетировали. Настоящая «жизнь в искусстве»! Мы подружились с кружковцами, они стали провожать меня до электрички, хором скандировали: «До свидания». Появился у кружка свой «стиль». Здесь уже говорят: «У нас так не делают».

Моя сила — в помощниках. «Наши студенты» — так называют их ребята. Это мои бывшие драмкружковцы из другой школы. Окончив ее, они поступили в институты, но прежняя увлеченность не прошла. Все они считают своим комсомольским долгом участвовать в моей педагогической работе. Наши личные взаимоотношения сразу дали ученикам почувствовать, что такое «воспитанность».

Началось с мелочей. Как-то я попросила стоявшего рядом со мной Геню: «Подой мне, пожалуйста, шубу». От неожиданности он смутился. Потом покосился на стоявших рядом ребят и иронически продекламировал: «Служить бы рад, прислуживаться тошно». Он был твердо уверен: услужить другому человеку может лишь подхалим. Студент Федюшка расхохотался и, вежливо отстранив Геню, с самой располагающей улыбкой подал мне шубу. Это произвело впечатление. Потом по примеру студентов все кружковцы стали такими же заботливыми — со мной и с девочками.

...На сцене тем временем продолжался показ отрывков и этюдов. Школьники все больше входили во вкус. Товарищ рядом, наклонившись ко мне, тихонько сказал: «Хороший у вас коллектив!»

«А ведь правда, уже коллектив», — подумала я. И представила, как не просто он рождался. Правда, сначала все пошло хорошо. Захваченность старших покорила ребят. Они ловили каждое наше слово, наслаждаясь атмосферой творчества. Но после, когда все это стало уже несколько привычным, начали «вылезать» старые привычки развязности, грубоватости.

...Шла репетиция. Марина перед ребятами, изображающими толпу, читает монолог. На секунду мне послышались смешки, но, боясь ошибиться, я промолчала. А было вот что. «Толпа» прикрывала стол, на котором сидел Саша. И когда Марина отступала назад, он нацеливался ей в спину ногой, вызывая приглушенный смех. В какой-то момент Саша и в самом деле собрался ее поддеть, но тут студентка Нина схватила его ногу и потребовала остановить репетицию. Поднялся шум.

Я твердо сказала: репетиции не будет, надо обсудить случившееся. Марина с возмущением выговаривала рассеившемуся на столе Саше: «Ты не только в кружке такой! Вчера, когда девочки пришли в школу, мальчишки выстроились и толкали их. А ты был с ними, хочешь, говорил гадости. Это хорошо, да, хорошо?» Саша отшучивался: «Отчепись ты от меня! Это не я говорил, а Валька». — «Все равно, — вмешался Юра, — ты ржал на их шутки». Тут включился и студент Миша: «Да ты что расселся, когда с тобой девушка разговаривает?» Саша покраснел и слез со стола...

Допоздна сидели мы в тот вечер в школе, «выясняли отношения». «Если только, чтобы играть, не согласна, — заявила я, — кто хочет, может уходить. Не держим. Товарищество важнее постановки». Наконец, все мы скрестили свои руки в торжественном пожатии. С этого знаменательного вечера, собственно, и началось «настоящее».

Один важный вопрос — о связи эстетики и этики. Присутствуя как-то на одном выступлении чтецов-школьников, я поразилась: как заметны в поведении этих несомненно способных ребят любованье собой, болезненное самомнение, зависть... Подумалось тогда: те, кого учат понимать искусство, любоваться картинами, слушать серьезную музыку, — только от этого! — еще не делаются лучше. Надо поставить дело так, чтобы каждый шаг в эстетическом был и шагом нравственным.

Я говорю о роли нравственного в эстетическом. Но верно и обратное. Убедил меня в этом такой

факт. И раньше я замечала: при слове «любовь» краснели, хихикали наши девочки, переглядывались с улыбочкой ребята. А как только надо репетировать сцену любви — самую чистую по содержанию — ничего не получается!

Что делать? Моя цель была не в том лишь, чтобы научить своих питомцев играть «любовь» на сцене. Еще важнее было научить их хорошим, чистым отношениям между юношами и девушками, а если и родится более глубокое чувство, чтобы оно было истинно поэтичным.

Беседы мало помогали. Требовалось какое-то «эмоциональное потрясение». И тут пришло на помощь искусство. Мы поехали в Москву на спектакль Центрального детского театра «Девочка и апрель». Пьеса захватила ребят. С замиранием сердца мы следили за историей первой любви, возмущались нетактичностью взрослых, болели за героев, вынужденных отстаивать свое — светлое, как хрустальная ваза, — чувство от обывательских насмешек окружающих. «Как все верно!» — удивленно ахали девочки. Мальчики сдержанно помалкивали...

После спектакля создался другой психологический климат. Стали возможны серьезные разговоры о любви. А когда я прочла великолепный разбор Вересаевым пьесы Шекспира «Сон в летнюю ночь», где автор со свойственной ему страстностью говорит о любви и влюбленности, слушали ребята удивительно хорошо.

Теперь все было по-иному. Когда играли лирическую сцену из «Славы» Гусева, где Лена говорит: «Я хочу, чтобы настоящей была любовь», — исполнители так искренно провели ее, что покорили школьников-зрителей. У всех были хорошие, серьезные лица, и в зале стало тихо, тихо...

Я думаю о нашем кружке, но почему-то вспоминаются не пьесы, которые мы ставили, не темы бесед о театре, об искусстве, а вот такие мелкие на первый взгляд или более значительные «происшествия». Видимо, это закономерно. Именно через такие события происходит движение вперед, восхождение по ступенькам развития личности, характера. В то же время, конечно, они — плод всей нашей работы...

В. МИХАЙЛОВА
Московская область

17 июня 1896 года астроном английской экспедиции на мысе Флора (северная оконечность Земли Франца-Иосифа) неожиданно просунул голову в дверь комнаты, где отдыхали после обеда остальные зимовщики, и принялся лихорадочно пересчитывать присутствующих. Все были налицо. И тем не менее Армитаж готов был полагаться, что накую-нибудь минуту назад видел человека среди плывущих льдин. К общему изумлению астроном не ошибся — странный прохожий, неизвестно откуда появившийся на этой безлюдной окраине обитаемого мира, оказался известным полярным исследователем Фритьофом Нансеном, о судьбе которого вот уже три года не было никаких известий. Пятнадцать месяцев назад с единственным спутником — кочегаром легендарного «Фрама», лейтенантом запаса Иогансеном, он покинул борт корабля, достигшего с дрейфующими льдами 83°59' северной широты, и отправился дальше к полюсу. Весть о возвращении Нансена, а следом за ней (буквально через 6 дней) другая — о благополучном прибытии «Фрама» со стороны Шпицбергена — наполнила ликованием Скандинавию, Европу и весь остальной мир.

Почти на три века раньше под мерцающим светом северного сияния, освещавшем всю жизненную дорогу Фритьофа, плыл шестнадцатилетний юноша — родоначальник фамилии, Ганс Нансен, впоследствии составитель руководства для плавания по Ледовитому океану, служившего скандинавским морякам еще в середине прошлого столетия, и бургомистр Копенгагена в один из самых критических моментов истории этого города — во время его осады войсками шведского короля Карла Густава. От своего знаменитого предка, отважного мореплавателя, пытливого исследователя, твердого и рассчетливого государственного мужа, Фритьоф унаследовал те «нансеновские» черты, которые внесли норвежскую ветвь старинной фамилии в энциклопедии XX века — энергию, быстроту сообщения, непреклонную волю, присутствие духа, прозорливую фантазию и твердую веру в то, что он призван осуществить самые смелые замыслы. И трудно представить лучший «проявитель» для подобного характера, чем природа и житейская обстановка, окружавшие Фритьофа с самой юности.

Будущий путешественник родился 10 октября 1861 года неподалеку от норвежской столицы в усадьбе Сторе-Фрэн, принадлежавшей его матери Адельеде Иоганне урожденной баронессе Ведель-Ярлсберг, которая вопреки пересудам вышла замуж за скромного секретаря суда Бальдур

детство замечательных людей

нансен

Нансена. Еще молоденькой девушкой она смело шла против общего мнения и даже бегала взапуски на лыжах, что считалось тогда непозволительным и крайне неприличным для женщины любого круга. Хозяйка из нее вышла образцовая — она не боялась никакого труда, работала в саду и на огороде, обшивала семью и успевала заниматься собственным образованием, чтобы быть готовой ответить на вопросы подрастающих детей.

Фритьоф вырос среди крутых холмов, словно созданных для катания на лыжах и дразнивших любопытство глухих лесов Нормаркена, синевящих на горизонте. Возле самого дома протекала горная речка, с которой связаны все детские приключения полярного исследователя. В одну из зим здесь провалился под лед его

младший брат, и Фритьоф спас мальчика, рискуя собственной жизнью. Потом, уже летом, когда мальчики ловили рыбу, крючок зацепил Нансена за нижнюю губу. Мать явилась на помощь с отцовской бритвой, решительным взмахом сделала надрез и вытащила стальное жало: ни жалоб, ни слез, ни попреков — мать и сын оказались достойны друг друга. Никких сцен не последовало и на следующий раз, когда Фритьоф поскользнулся на льду и так раскрасил лоб, что этот шрам остался у него на всю жизнь.

Первые лыжи Нансена были переделаны из старых, сломанных старшими сестрами, и получились даже не одинаковой длины. Сосед, типографик Фабрициус, заметил упрямого мальчика, стремившегося одолеть крутой склон на этих непослушных самоделках, и пообещал подарить новую пару. «Наступила весна, а за нею — лето, когда при всем желании не побегаешь на лыжах, но слова Фабрициуса так и звенели у меня в ушах, — вспоминал повзрослевший Нансен. — Едва наступила осень и ранним утром поле впервые покрылось инеем, я похвастался проезжую дорогу караулить Фабрициуса, и, едва заведя его, закричал: «Нан же с лыжами, а?» — «Получишь, получишь!» — отвечал тот, смеясь. Но я день за днем продолжал поджидать его на том же месте... Наконец наступила зима. Как теперь вижу сестру, входящую в комнату с большим-пребольшим свертком, который, по ее словам, пришел мне из Парижа. Оказалось, Фабрициус прислал обещанные лыжи — из ясеневоего дерева, красные с черными полосами; и ним была приложена длинная лакированная палка».

На лыжах Фабрициуса Фритьоф сделал свой первый прыжок с соседнего холма Хусебю, на котором происходили настоящие состязания и где через несколько лет он получил приз. «Но я не принес его домой — я был пристыжен, — признавался потом Нансен. — На этом состязании я увидел прыгунов с Телемаркена и понял, что никуда не годжу в сравнении с ними. Они не пользовались палками и с разбега прыгали с края обрыва... и я знать не хотел ни о каком призе, пока не научусь тому же».

Фритьофу не нужно было искать особой системы тренировок: каждый день (осенью и весной на ногах, а зимой на лыжах) он проделывал шесть километров в школу и обратно и еще шесть — в старую крепость, учиться плавать или кататься по льду. А на пути из школы братьев неминуемо подстерегали мальчишки из Бальбекю. В этих столкновениях

Фритьоф вел себя спокойно и хладнокровно — ведь он был старший и ему не полагалось терять голову.

Будущему организатору экспедиций едва исполнилось восемь лет, когда его с братом впервые отпустили на ярмарку без сопровождающих. Вопреки домашним правилам (Фритьоф даже юношей получал от отца всего 25 скиллингов в месяц на мелкие расходы) на этот раз родственники расщедрились: отец с матерью дали по 12 скиллингов каждому, да бабушка — по марке. Но братья, как настоящие мужчины, прошли мимо всех балаганов и прилавков с игрушками, мимо каруселей и ярмарочных чудес и вернулись домой, израсходовав все деньги на покупку инструментов. Этот аскетический поступок ошеломил взрослых, и ребятам тут же возместили потраченную сумму. Братья возвратились на ярмарку, добрали то, на что не хватило денег в прошлую покупку, а оставшиеся четыре скиллинга истратили на ржаные лепешки.

Назначение приобретенных инструментов выяснилось довольно скоро — однажды фру Нансен надолго отлучилась из дома и, вернувшись, застала свою швейную машинку разобранной на части. Если верить семейному преданию, исследователь не успокоился до тех пор, пока не собрал ее заново.

Синие зазубрины Нормарнена, видимые из окна, все больше притягивали взгляд Фритьофа. В десять лет он без спросу ушел в самостоятельную экспедицию и увел за собой брата. Вернулись они почти в полночь, со стертymi ногами, падая от усталости. «Еще издали завидели мы, что все на ногах — ищут! Мужество наше совсем упало. (Подобной строчки больше никогда не встречалось в отчетах Нансена об остальных его экспедициях). Завернув за угол, мы наткнулись на мать. «Ну, теперь достанется!» — подумалось мне. «Где вы были?» — спросила она. — «Там... в долине». — «Невероятные дети!» — как-то странно произнесла мать, и мы увидели слезы на ее глазах. Но подумайте, ни одного упрека! И самое удивительное, что через несколько дней нам позволили пойти по тому же маршруту».

С массивом Нормарнена, растянувшимся на десять квадратных миль, связано все отрочество и юношество Нансена: здесь он охотился, неделями не выбираясь из чащи, совершал рискованные восхождения на обледенелые склоны и обследовал глухие, затерянные уголки, пока 11 марта 1882 года не отплыл на борту зверобойной шхуны «Викинг» в свой первый морской поход — в просторы Ледовитого океана.

В. ШАТЧЕНИН

говорят дети

Ира и Сережа, 4 года

Хвалятся.

Ира:

— А мы завтра в зоопарк поедем!

Сережа:

— А меня сегодня дядя фотографировал!

Оля, 4 года

— Бабушка, как называются эти цветы?

— Кокошечки.

— Ветер подует, и они зазвенят?

— Я домой полечу на самолете?

— Да, внучка, несколько часов — и будешь дома.

— А самолет не утонет в небе? Он только касается неба?

— Не смотри, Оля, на солнце — глаза заболят.

— А я буду на ветерок смотреть.

— Его же не видно!

— А я вижу!

— А какой он?

— Хороший!

Ира, 3 года

Мама читает:

— ...идет направо — песнь заводит, налево — сказку говорит...

— Чем он ее заводит? Ключиком?

Смотрит на небо и рассуждает:

— Вот не было бы луны и звездочек... Жили бы мы как кроты...

Женя, 6 лет

Увидел маму в новом красном платье.

— Мама, какая ты красивая! Как пожарная машина!

Костя, 3 года

Из-за угла выезжает длинный автобус:

— Мама, смотри — автобус начинается!

4 года

Рассуждает:

— Наверное, эти дома и все мы — небесные игрушки, вон небо какое большое. А я маленький, потому и игрушки у меня маленькие.

Лена, 3 года

Глядя на фотокарточку отца:

— Большой папа уехал в командировку, а маленький остался...

Записали наши читатели:

Л. Обозная (Харьковская область), Л. Склярская (Волгоград), Л. Никифорова (г. Таллин), М. Васильева (г. Череповец), О. Лебединская (Ленинград), Р. Сергеева (Москва).

Сейчас наша страна готовится отметить 150 лет со дня рождения замечательного русского драматурга А. Н. Островского. В театрах готовятся новые постановки его пьес, выходят из печати книги и статьи, посвященные его творчеству... Любопытно было бы вспомнить сейчас и такую, сравнительно малоизвестную деталь биографии А. Н. Островского, как его деятельность переводчика. Работой же этой А. Н. Островский занимался всю жизнь. Он переводил с итальянского языка комедии Карло Гольдони и Карло Гоцци, с латинского — произведения римских классиков Плавта и Теренция, с испанского — знаменитые «Интермедии» Сервантеса. Последний перевод до сих пор считается непревзойденным. Островский вообще очень любил Сервантеса, называл его умнейшим человеком своего века. Стоит только раскрыть четвертый том пятитомника сочинений Сервантеса, изданного совсем недавно, в 1961 году, — и мы не только можем познакомиться с блистательным переводом «Интермедий», сделанным великим драматургом, но и обратить внимание на очень живые и своеобразные примечания переводчика, раскрывающие своеобразие испанской жизни сравнительно с жизнью русской.

Много труда и энергии отдал Островский переводам Шекспира. Еще за два дня до смерти он работал над переводом «Антония и Клеопатры». Один из первых переводов драматурга был также связан с Шекспиром. В 1850 году он перевел в прозе комедию «Укрощение строптивой», озаглавив ее «Укрощение злой жены». Однако Третье отделение запретило исполнение комедии, в переводе которой цензор нашел много «недопустимых» мест. Впрочем, через пятнадцать лет Островский вернулся к переводу шекспировской комедии, которую перевел на этот раз стихами и озаглавил «Усмирение своевольной». Этот последний перевод считается классическим.

(*)

Вольтер когда-то заметил: «Горе кропотливым дословным переводам, которые, переводя каждое слово, приглушают смысл. Именно здесь можно сказать, что буква убивает, а дух животворит...» Примерно то же самое утверждал Белинский: «Каждый язык имеет свои, одному ему принадлежащие средства, особенности и свойства... Близость к подлиннику состоит в передаче не букв, а духа создания». Сказано все это достаточно убедительно, союзников у Вольтера и Белинского оказалось много, однако спор между сторонниками буквального перевода и перевода, может быть, не совсем точного в деталях, но верно передающего дух подлинника, продолжается до сих пор...

И всегда все-таки победителями оказываются переводчики последнего направления. Вероятно, одним из лучших примеров такого рода может служить знаменитый перевод пьесы Э. Ростана «Сирано де Бержерак» Т. Л. Шенкиной-Куперник. Можно с уверенностью сказать, что популярность Ростана в России во многом объяснялась удивительной поэтичностью и остроумием этого перевода. Любопытный эпизод, связанный с переводом этой пьесы, рассказы-

Очень любопытно наблюдать в библиотечке, как человек, впервые столкнувшись с книгой неизвестного ему автора, решает гамлетовский вопрос — стоит читать ее или нет. У каждого здесь есть своя методика, и некоторые читатели по секрету ею делятся:

— Если книжка потрепанная, читать стоит. У многих на руках побывала, на полках не залеживалась...

— Что вы! Лучше всего новинки, я спрашиваю всегда только самые новейшие книги, а то ведь устарело, хлама больше чем достаточно...

— У хорошей книги должно быть и хорошее название... Возьмите «Время летних отпусков» Ремемчуна: об этом названии читатели даже письма писали в «Литературную газету» — интересовались, как автору удалось его придумать...

Что ж, вероятно, все это в известной степени справедливо. И хорошие книги на полках долго не стоят, и новинок масса интересных, и заглавие — лицо книги. Но есть еще один немаловажный секрет, помогающий нам решить проблему выбора еще не читанной книги. Когда мы сталкиваемся с переводной литературой — будь то зарубежная классика или книги писателей народов СССР, самое главное, вероятно, прочесть это произведение в хорошем переводе. Особенно это важно, если речь идет о стихах. Сравните-на, например, два четверостишия:

С тобой, корабль, в далекый свет
Помчусь под бури вой...
Куда? — о том заботы нет,
Лишь только б не домой.

И второе:

Лети, корабль, носи меня и пред-
лам дальним
По грозной прихоти обманчивых
морей;
Но только не к брегам печальным
Туманной родины моей...

Не правда ли, даже трудно поверить, что это попытка передать одни и те же строчки из знаменитой поэмы Байрона «Паломничество Чайльд-Гарольда». Второе четверостишие принадлежит Пушкину — вы узнали, конечно, строчки из стихотворения «Погасло дневное светило...» Пушкин, и сожаление, поэму Байрона специально не переводил — он просто вставил в свои стихи кусочек из «Чайльд-Гарольда», но как же эти четыре строчки помогают почувствовать поэтическую силу Байрона... Ремеслен-

ный же перевод не столько знакомит нас с подлинником, сколько этот подлинник в наших глазах дискредитирует... Недаром лауреат Ленинской премии дагестанский поэт Расул Гамзатов однажды с горечью заметил: «Переводчики частенько выдирают у стихотворения все зубы и пускают гулять его по свету с пустым, шепелявым ртом».

Правда, у того же Расула Гамзатова можно встретить и такие вдохновенные строчки о работе переводчика: «...Если бы не переводчики, не было бы и меня. Они, во-первых, дали мне возможность узнать Гейне, Бернса, Шекспира, Саади, Сервантеса, Гёте, Динненса, Лонгфелло, Уитмена и всех, кого я прочитал в своей жизни и без кого я не стал бы писателем».

Они, во-вторых, открыли дорогу моим стихотворениям. Они перевели их через бурные реки, через высокие горы, через толстые стены, через пограничные посты и через самые прочные границы — через границы другого языка: через глухоту, через слепоту, через немоту».

Как же найти хорошие переводы, как встретиться с настоящим другом-переводчиком, передающим все очарование подлинника? Это ведь важно не только для стихотворных произведений, но, хотя и в меньшей степени, и для прозы тоже. Сколько раз приходилось слышать от читателей, что трудно читать роман Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль»! Однако стоило дать человеку в руки перевод этого же романа, сделанный Н. Любимовым, — и отзывы волшебным образом менялись... А как выигрывает «Евгения Гранде» Бальзана в переводе Ф. М. Достоевского...

Для того чтобы разобраться в бесконечном море переводов, начинать, наверное, нужно с чтения чудесной книги К. Чуковского «Высокое искусство». Во-первых, в этой книге рассказывается об основных принципах художественного перевода; во-вторых, там перечисляются все выдающиеся образцы переводов на русский язык шедевров мировой литературы, целые главы посвящены сравнительному анализу разных переводов поэзии Шекспира или Бернса, Шевченко или Руставели... В-третьих, — а может быть, это следовало бы сказать в-первых! — книга Чуковского, как все сочинения этого автора, великолепно написана. Она вовсе не требует от

читательские курсы

перевел?

читателя специальных познаний и может быть понятна абсолютно всем, несмотря на сложность вопросов, в этой книжке затронутых. Вот послушайте, например, как автор рассказывает об особенностях перевода пословиц:

«...Я как-то сказал об одном преуспевающем докторе, что у того «денег нуры не клюют», и был очень удивлен, когда ребенок, придя к этому доктору, спросил:

— Где же у тебя твои нуры?

Применяя поговорку и определенному житейскому случаю, я не заметил в ней образа — нуры. Нужно быть ребенком, не успевшим привыкнуть к такой метафорической речи, чтобы замечать в наших иносказаниях образы, которые почти никогда не воспринимаются взрослыми.

А если это так, переводчик имеет полное право передавать одну стертую поговорку другой такой же стертой, образность которой давно уже в равной мере угасла... Если, например, у Гейне сказано: «Ошпаренная кошка боится кипящего котла», вы смело можете написать в качестве адекватной пословицы: «Пуганая ворона и кушта боится» — в твердой уверенности, что немец, сказавший об ошпаренной кошке, точно так же не заметил ее, как русский человек не заметил в своей поговорке ворону».

Непосредственно с лучшими образцами переводов поэзии народов СССР или зарубежных стран можно познакомиться по сборникам типа издания «Родная поэзия», вышедшего в издательстве «Детская литература» или, иначе, по антологии «Зарубежная поэзия в русских переводах. От Ломоносова до наших дней». (М., «Прогресс», 1968).

Раскроем, например, один из сборников «Родная поэзия». Первый из них, вышедший в 1962 году, был посвящен классической поэзии народов СССР. Второй, о котором и пойдет речь, вышел в 1966 году, и представляли в нем избранные стихотворения советских поэтов всех национальностей нашей страны. Как говорится в предисловии, «своим вдохновенным трудом русские поэты-переводчики бережно доносят поэтическую суть и своеобразие оригиналов. Среди переводчиков такие мастера поэтического перевода, как С. Маршак, А. Ахматова, Б. Пастернак, С. Липкин, В. Звягинцева, В. Держа-

вин, М. Петровых, А. Адалис, А. Тарновский, Я. Козловский, Н. Гребнев, Р. Моран и другие». Действительно, переводы в этих сборниках отобраны очень тщательно. Однако, как бы ни была велика и хороша антология, каждому отдельному поэту и писателю в ней может быть уделено немного места. А вот в библиографических изданиях, посвященных тому или иному писателю, будут, как правило, перечислены все лучшие переводы его произведений на русский язык. Будет ли это библиографическая памятка вроде книги Н. Б. Ватаци «Якуб Колас» или фундаментальное издание Всесоюзной библиотеки иностранной литературы «Генрих Гейне. Библиография русских переводов и оригинальной литературы на русском языке», безусловно, разнать различные переводы эти книги помогают.

Есть еще одно, очень полезное библиографическое пособие, знающее нас с лучшими изданиями и переводами зарубежной литературы. Эта книга так и называется: «Основные произведения иностранной художественной литературы. Литературно-библиографический справочник». М., 1965. Материалы о писателях здесь расположены по странам. Там, например, в разделе «Италия» будут перечислены основные произведения Петрарки, Бокаччо, Данте и других итальянских писателей, указаны лучшие издания и переводы, а также основная критическая литература на русском языке.

Конечно, сведения о лучших переводах можно найти и в литературоведческих работах, посвященных отдельным поэтам и прозаикам. И, вероятно, быстрее всего информацию такого рода можно получить по Краткой литературной энциклопедии. В статье, посвященной Роберту Бернсу, здесь обязательно будут указаны переводчики Бернса на русский язык, среди которых первое место по праву принадлежит С. Я. Маршану; в статье о великом грузинском поэте Шота Руставели также будет говориться о переводчиках его поэмы на русский язык... Словом, главное, когда мы выбираем для чтения книги иностранных писателей, — заставить себя обращать внимание на качество перевода, сравнивать работу отдельных переводчиков, а путей розыска этих работ может быть много.

Л. ГРЕБЕННИКОВА

вайт в своих воспоминаниях сама Т. Л. Щепкина-Куперник: «Вскоре после постановки «Сирано», в конце 90-х годов, помню, попала я как-то в один литературный дом в Москве. Общество было, что называется, избранное: писатели, адвокаты, артисты — все нарядные, оживленные... Среди этого общества обратил на себя мое внимание необычный вид одного молодого человека: первое, что бросилось в глаза, была его рабочая блуза и высокие сапоги — обычная одежда мастеровых: будто пришел водопроводчик или слесарь что-нибудь чинить. Но нет, это не был случайно зашедший в комнаты рабочий: его свободное поведение, смелый взгляд — все показывало, что он здесь — гость. У него было некрасивое, но невольно обращающее на себя внимание лицо: энергичный лоб, довольно длинные волосы, спадавшие вольной прядью на лоб, яркие глаза под суровыми бровями и взгляд смелый, свободный и проницательный: взгляд значительного человека... Молодой человек крепко пожал руку, которую я ему протянула, и воскликнул:

— Черт вас возьмёт!..

Я испуганно взглянула на него, недоумевая, чем я вызвала такое обращение, но мое удивление заняло секунду: он уже продолжал, весело и добродушно улыбаясь из-под суровых бровей:

— Как вы здорово перевели «Сирано»! Очень уж хорошо звучит: я думаю, не хуже, чем по-французски.

Что вы, — возразила я, все еще не зная, кто со мной говорит, ведь Ростан такой версификатор, что с ним трудно сравниться русскому переводчику.

— Ну, для русского уха, может быть, ваш перевод и приятнее звучит. Особенно это место у вас хорошо, когда Сирано говорит о своем полке:

Мы все под полуденным солнцем
И с солнцем в крови рождены!
Это солнце в крови — чертовски хорошо!

Я смешалась, улыбнулась — и не решилась ему сознаться, что у Ростана никакого «солнца в крови» нет, что это моя выдумка... Он отошел от меня, а я спросила ного-то рядом:

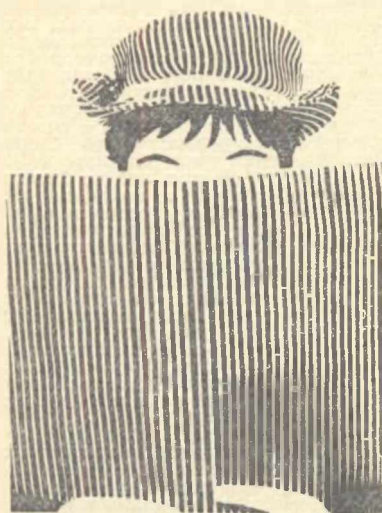
— Кто этот молодой человек?

— Максим Горький. Разве вы не знаете его? — был ответ...

*

Из воспоминаний писателя Ю. Олеши: «Сегодня в «Литературной газете» известие о смерти Михаила Лозинского. Он перевел несколько трагедий Шекспира, перевел «Божественную комедию». С его именем у меня связана одна из радостей моей жизни — в его переводе я прочел впервые Данте.

Я не помню, видел ли я его когда-либо. Наверное, видел, знакомился, но не могу восстановить, какой он — Лозинский. Вот он уже в раю. Имею ли я право так распоряжаться? Поэты, кстати, по Данте, пребывают ни в аду, ни в чистилище, ни в раю. Они — нигде, в городе, который называется Лим, среди сумерек. Данте встречает там группу поэтов, среди которых Гомер — «с мечом», говорит Данте. Вечная память поэту, пересказавшему на другом языке великое произведение!»

педагог примеряет костюм

Какую рабочую одежду должен носить воспитатель?

Отвечая на этот вопрос, искусствовед И. Сумина говорит, что воспитатель должен одеваться удобно, красиво, но так, чтобы не раздражать детское зрение яркостью и многоцветностью.

Платья простых и строгих фасонов подходят тем, кто воспитывает детей того возраста, когда они стараются во всем подражать взрослым. Во время физкультурных занятий с детьми, в часы прогулок и игр удобны брючные костюмы. Мода «мини» для работы с детьми мало пригодна.

В последнее время появилось новое понятие — «культура одежды». Что это такое? Под этим понятием подразумевается манера человека носить костюм, умение выразить свой стиль, учесть все мелочи.

Основной стиль современной моды — различные комплекты: брючные ансамбли, блуза и удлиненный жилет. Покрой брюк в новой моде несколько изменился — они стали значительно шире от бедер. Материал, подходящий для брюк, — вельвет, лен с лавсаном, лине, полушерсть.

Удлиненную блузу, приталенную по фигуре, носят на брюки. Удобна и маленькая блузка, типа мужской рубашки с парой карма-

нов на груди, заправленная в брюки. Блузы могут быть из сатина, ситца, батиста, штапеля. Характер рисунка и колорит желательны повеселей. Набивки в мелкий орнамент из цветов, трав, в многоцветную клетку, в горошек.

Следует помнить, что брючные ансамбли рекомендуются молодым и стройным женщинам. Полным и немолодым лучше использовать комплекты, удобные для работы: платья, халаты-сарафаны, закрытые фартуки. Халат-сарафан шьется без рукавов со съёмной застежкой. Ворот и карманы отделяются контрастной строчкой. Ткани для рабочей одежды должны быть несминаемы, хорошо чиститься или стираться, легко гладиться.

(«Дошкольное воспитание», № 7, 1972 год)

микробики

Книголюбы всегда мечтали иметь у себя не меньше книг, чем снам в городской библиотеке, а работники городской библиотеки мечтают о миллионных фондах крупнейших библиотек мира. Но как уместить все эти книги в современных квартирах и зданиях? У человечества появилась идея уменьшения формата книги, газеты, журнала; так появились микрофильмы. Некоторые технические журналы могут теперь издаваться в виде микрокарточек. На одной такой карточке размером с почтовую открытку помещается до 70 обычных журнальных статей. Но вот беда: аппараты для чтения микрофильмов настолько громоздки, что не подходят для обычного любителя чтения.

Джордж Дейвис и Хедда Вертхаймер с Нормандских островов решили, что следует не уменьшать формат книги, а применять микропечать. Их опыт показал, что микропечать при уменьшении обычного типографского шрифта в десять раз возможна на обычных офсетных машинах.

Для микробики используется пропиленовая бумага, которая в три раза тоньше микропленки. На ней можно печатать с обеих сторон. В результате книга средней величины в своем микробики варианте укладывается на 10 листах. Толщина одного «тома», состоящего из десяти обычных книг вместе с обложкой из более толстого материала, равна толщине среднего картонного переплета обычной книги. Читать такую книгу надо через бинокулярные линзы, кото-

рые с помощью намагниченной стальной полоски прикрепляются к обратной стороне читаемой страницы. Линзы регулируются соответственно зрению.

(«Курьер Юнеско», июль 1972 года)

мы и наши меньшие братья

Как меняется поведение животных под влиянием деятельности человека — вот один из главных вопросов конференции о поведении животных, проходившей в Москве. Привычную для животных обстановку все чаще и чаще изменяют бурно растущие города, стройки, железные дороги, наконец туристы, пробирающиеся через лесные дебри.

Известно, что лисица, живущая в глухой тайге, боится перескочить через лыжню и бежит вдоль нее много километров. Там же, где лыжников много, лисы не только не боятся лыжников, но используют ее, бегая по ней на промысел или спасаясь от погони.

Животные умеют приспосабливаться к новой обстановке, но есть вещи, привыкнуть к которым они не могут. В жизни животного наступает такой период, когда ему более всего нужны тишина и покой. Это период выращивания потомства. Лисицы, барсуки, тетерева, рябчики, многие певчие птицы в период выращивания потомства нуждаются в уединении. Норы и гнезда устраивают они в укромных местах, оврагах, густых лесных зарослях. Но много ли таких укромных мест вокруг городов, где животные и птицы без помех могут вырастить свое потомство? Часто, очень часто шумные компании туристов не только пугают животных и птиц — родителей, но и забирают с собой в города живые «сувениры». Такой «сувенир» легко поймать и привезти в город, но как его кормить и содержать? И вот ежи, черепахи, зайчата, лисята заболевают и гибнут.

Биолог М. Черкасова призывает туристов и всех гуляющих в лесах ходить по лесу внимательно и осторожно. Всегда надо помнить, что лес, поле, река полны своей особой жизнью. Непростительно разрушить жилой дом животного или гнездо птицы и тем более унести детеныша. Люди должны быть внимательными и чуткими к окружающей их жизни.

(«Турист», № 8, 1972 год)

Вода взамен бензина

Будущее транспорта поистине грандиозно и фантастично. К 2000 году резко возрастут скорости на транспорте. Средняя скорость на железной дороге будет 180 километров в час, а на отдельных участках она достигнет 200—250 километров...

В перспективе железных дорог — автоматическое вождение поездов, создание крупных сортировочных станций-автоматов, первой из которых станет станция Орехово-Зуево. В перспективе — централизованное управление движением и сигнализацией на больших участках дорог и полная автодиспетчеризация перевозок.

Ученые работают над созданием поездов на воздушной и магнитной подушках.

Большое будущее и у автомобиля. На смену современному автомобилю придет электромобиль. За ним не потянется ядовитый шлейф газов, который сейчас так отравляет атмосферу городов. Экономичность, бездымность, комфортабельность, бесшумность, чистота, простота обслуживания — вот основные черты электромобиля.

Казалось бы, все просто, и надо немедленно приступить к выпуску таких машин. Но чтобы электромобиль мог соперничать с современным автомобилем, надо создать такие источники электропитания, которые имели бы небольшой вес на единицу мощности и быстро перезаряжались. Опытные образцы электромобилей уже созданы, но они могут пока «бегать» без подзарядки на небольшие расстояния.

Проектируются и газотурбинные автомобили, и машины с двигателями внешнего сгорания, и паровые. Есть даже изобретение, в котором автомобильный мотор в качестве топлива использует обыкновенную воду. Вода разлагается электрическим током на составные элементы: водород подается в цилиндры и сгорает, а кислород вместе с паром выбрасывается в атмосферу и даже обогащает ее. На 950 километров такой мотор требует лишь 4 литра воды!

Какими будут двигатели автомобилей XXI века, пока неизвестно, но что они будут бесшумными и безвредными для атмосферы — это наверняка.

Поистине космическими темпами идет развитие авиации. За не-

сколько десятилетий созданы сверхзвуковые лайнеры-гиганты, способные перевозить сразу 350 пассажиров, увеличилось число воздушных перевозок. Дальнейшее развитие гражданской авиации пойдет по следующим направлениям: сверхдальние трассы будут обслуживать самолеты со скоростью 7—10 тысяч километров в час, что позволит достичь любой точки нашей планеты за 2—3 часа. На ближайших трассах будут летать сверхгиганты со взлетным весом до тысячи тонн, способные перевозить сразу 1500—2000 пассажиров — целый железнодорожный состав.

Новый вид транспорта будущего — трубопроводный транспорт, один из самых перспективных. По трубам идут газ и нефть, молоко и уголь, вода и поезда метро. («Культура и жизнь», № 9, 1972 год)

Нужды итальянской школы

Самая острая проблема сегодняшней Италии — проблема массового отсева учащихся из школ. Из 100 детей, поступивших в 1-й класс, лишь 65 завершают восьмилетнее образование. Особенно остро эта проблема стоит на юге страны, где почти половина детей или вообще не были записаны в школу, или не посещают ее. Несмотря на существующее законодательство, по которому лишь 15-летние подростки принимаются на работу, тысячи несовершеннолетних детей работают, получая при этом в 2—3 раза меньше взрослых.

Официальная пресса весьма оригинально объясняет такое положение. Она утверждает, что труд является жизненной потребностью ребенка, что работая, он чувствует себя самостоятельным, учится сам распределять свои деньги, не зависит от школы и семьи.

Основная причина этого — чрезвычайно низкий жизненный уровень трудящихся, что вынуждает многие итальянские семьи отдавать детей в образование.

Другая не менее острая проблема итальянской школы — второгодничество. На юге страны процент второгодников достигает до 15. Социальный состав второгодников также характерен: на первом месте — дети крестьян, затем дети рабочих, то есть те, чьи жизненные условия очень тяжелы.

Итальянская компартия рассматривает школьный вопрос в качестве одного из важнейших в борьбе за социализм. Именно поэтому требование запретить детский труд в стране не на словах, а на деле, сделать образование всеобщим является одним из основных в программе борьбы за новую школу.

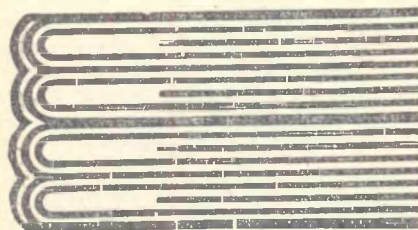
(«Советская педагогика», № 8, 1972 год)

Супружеские консультации

Взаимоотношения мужчины и женщины, брак, любовь, семья — все это испокон веку служило темой для поэтов и художников, этиков и психологов. Ныне ею занимаются также и социологи. И особенно интересует их прантический вопрос о том, как добиться сокращения разводов. В этом отношении интересен опыт Чехословакии. Здесь нет административного вмешательства, которое осложняет возможность получения разводов. Зато здесь ведется большая работа по воспитанию и подготовке молодых людей к супружеству, материнству и отцовству в школах всех ступеней и даже в армии. Для тех семей, которым грозит распад, в последние годы созданы в Чехословакии специальные учреждения — супружеские консультации при национальных комитетах. Для работы в супружеских консультациях привлекаются психологи, специалисты по детской психологии, специалисты по социальным вопросам, психиатры, сексологи, гинекологи, юристы, педиатры, специалисты по вопросам ведения домашнего хозяйства.

Сотрудники консультаций обязаны хранить тайну. Большое воздействие оказывает психотерапия. В 52 процентах случаев инициатива посещения консультаций принадлежит женщинам. В 80 процентах случаев другой супруг является по приглашению в консультацию, большинство из них проявляет стремление и сохранению семьи. В 50 процентах случаев произошло примирение и отказ от развода. Работники консультаций считают, что самыми критичными периодами для семейной жизни являются первый и третий годы супружества; другой «пик» наблюдается между 7-м и 9-м годами.

(«Социалистическая Чехословакия», № 6, 1972 год)

„наедине с моей землей...“

Детские книги
о жизни народов СССР

Маленькие растут со сказками. Русскими и украинскими, литовскими и белорусскими, таджинскими, грузинскими, киргизскими, татарскими...

Тем, кто постарше, хорошо бы познакомиться с повестями и рассказами, посвященными жизни детей разных национальностей СССР.

«Ленька идет в Джаркуль» С. Полтаева — сборник рассказов. Различны природа, быт, условия, в которых живут герои. Но всегда в центре — внимание к их внутренней жизни. Может быть, поэтому в главном большинстве рассказов выносятся имена: «Иностранец Икрамов», «Бегство Куантая», «Юльня и Павлик», «Устман, брат своих братьев», «Таня»...

Острым чувством жалости к осиротевшей Тане и ее отцу, заброшенным жизнью в чужой для них горный поселок, пронизано начало последнего рассказа. Но проходит время. И доброе сердце Айгерим, пожилой женщины-казашки, возвращает девочке радость. И горная долина, и речушка, грохочущая на весь поселок, и снежные вершины становятся для Тани тем большим миром, каким были для ее отца пруд и лужайка в далеком его детстве.

«Арбуз» — так называется другой рассказ. Его сюжет прост. На берегу Тобола изнывают от жары мальчишки. И вот один из них подает мысль добыть на совхозной бахче арбуз. Но все знают, что сторожа — деда Дранина — не проведешь. И потому же-

лающих отправиться за арбузом не находится. Каких только отговорок не придумывают ребята!

У одного «дух сбивается от бега», у другого «трясучка от страха бывает», третий «ужас нервный какой», у четвертого «ноги немеют», а пятому «вообще арбуз вреден». Остается последний — Костик. Самый маленький, самый слабосильный и самый доверчивый. Он-то и отправляется на бахчу...

Конечно, мальчишка пойман. Но все же он принесет ребятам долгожданный арбуз. Принесет и ни слова не обмолвится о позоре, который пережил, ни в чем не упрекнет своих «друзей»...

О чем же рассказ? О трусости, хитрости? А, может быть, в нем радостное удивление перед великодушием маленького человека? Рассказов, где увлечательно и правдиво описана детская жизнь, встречается немало, но раздумье вызывают далеко не все.

Эно Рауд — один из самых известных детских писателей Эстонии. Многие его книги переведены на языки народов СССР и на иностранные языки. А много лет назад, когда началась война и немцы захватили его родную Эстонию, будущему писателю было всего тринадцать лет. Он много узнал и понял в то суровое, тревожное время. Впечатления детства легли в основу повести «Огонь в затемненном городе».

Есть в этой книге мальчишеская страсть к приключениям и взрослость тринадцатилетних, рожденная войной. Есть страницы, полные юмора, и эпизоды трагические. Но с самых первых страниц, когда только знакомишься с героями — Юло Пихлатом и его другом Олегом Кивимяги, невольно начинаешь волноваться за судьбу этих мальчишек, объявивших войну фашизму.

Вначале это больше похоже на игру в подпольщиков, потом все серьезнее и опаснее для ребят становятся их действия против оккупантов. При-

ходит понимание самой сущности фашизма. «Не имеет значения — ты немец, эстонец или любой другой национальности, но если ты становишься фашистом, ты перестаешь быть человеком», — делает вывод Юло.

В 1970 году повесть Э. Рауда «Огонь в затемненном городе» удостоилась Первой премии Всесоюзного конкурса на лучшее художественное произведение для детей. Отмечены премиями и две следующие книги, о которых пойдет разговор.

Повесть Николы Эрика «Новая родня» переносит нас в глухую мордовскую деревушку Курмыши. В деревне — женщины, старики да дети: идет война. Отец Мины тоже на фронте, а Мина «за мужчину» в доме. Он и за братишкой присматривает, и хозяйство ведет. Но чем бы ни занимался Мина, из головы у него не выходит одна мысль: как бы на фронт бежать. Заодно с ним и его друг Юна. Уверены мальчишки, что на фронте без них не обойтись. Но каждый раз находится какое-нибудь важное дело, и побег срывается.

То приходит на станцию обоз с ранеными, а среди них — дети из Ленинграда, и мать Мины берет в дом раненую девочку. Не может же он оставить названную сестренку. То вдруг выясняется, что без знания немецкого языка на фронте делать нечего. Так откладывается и откладывается побег.

Запоминается эта книга не только живыми ребячьими характерами, не только крепко выписанным бытом, не только национальным колоритом, но какой-то особенной теплотой.

«Когда я остаюсь наедине с моей землей, с моей Киргизией, наедине с новылями, полынью, стремительными елями на северных склонах гор, ко мне возвращается мое детство.

Я ложусь в траву, и надо мной — тревожный мир. Ели пронзают облака снизу, а сверху их пронзают серебряные лучи. Облака чуть пошевеливаются, пританцовывают, земля вздрагивает, вздрагивает от ударов моего сердца. И как сорон лет назад, в далекие счастливые дни, обрушивается на меня мир красных рябин, зеленой арчи, желтого, синего, синего-синего!».

Так начинается книга Мусы Джангазиева «Там, где теплый синий Исык-Куль». Книга о жизни современных киргизских школьников.

Это какая-то безоблачная повесть, если слово «безоблачная» применимо к книге. Даже когда семилетний Тургун, пробираясь на зимовку в горы, чтобы доставить сестре лекарства, проваливается в незамерзающий ручей, веришь, что все окончится благополучно. И ожидания не

обманывает. Здесь, как я слышу, всегда побеждает добро...

Нет возможности говорить обо всех книгах писателей народов СССР: книг этих много. Если те, что мы сейчас назвали, вызовут интерес у ваших ребят, список этот легко расширить:

Ананян В. Следы на тропе. М., «Детская литература», 1971. Сюда входит повесть «Детство в горах» и рассказы, написанные в разные годы.

Берсанов Х. Приключения Хаджи-Мурата. М., «Детская литература», 1971. Сборник рассказов чеченского писателя о жизни мальчишек горного аула.

Дубовка В. Желтая акация. М., «Детская литература», 1970. Старейший белорусский писатель рассказывает в своей повести о юных натуралистах из села Ботяновичи.

Магомедов М. Хорошо быть удачником! М., «Детская литература», 1971. Человек славен своими делами — основная мысль повести дагестанского писателя.

Мариявичус А. Выстрел в лесу. М., «Детская литература», 1970. В книге рассказывается об удивительных событиях, участником которых оказался литовский школьник Ромас Жейба, проводящий лето у своей тети в Стумбринской пуще.

Мунганов Б. Черный ветер. М., «Детская литература», 1970. Повесть бурятского писателя о ребятах из Улан-Удэ, которые помогли найти бывшего эсэсовца, скрывавшегося в тайге.

Никонов В. Сын каяра. М., «Детская литература», 1970. Герой книги — эвенкийский мальчик Илья, сын таежного охотника с берегов реки Оленки.

Г. РУМЯНЦЕВА,
старший библиотекарь
Государственной республиканской
детской библиотеки РСФСР

„Я в себя самого не играю!“

**Сергей Артамонов. БУНТ НА
КОРАБЛЕ, ИЛИ ПОВЕСТЬ
О ДАВНЕМ ЛЕТЕ. Рисунки
Л. Гольдберга. М., «Детская
литература», 1971.**

Иной читатель может воскликнуть: «Да что же это такое?! Сколько раз уже это встречалось в книгах — мальчишка представляет себя то смелым разведчиком, то отважным путешественником, то капитаном наного-нибудь корвета, этаким Диом Сандом, всемогущим спасителем обездоленных, победителем сильных и коварных врагов. Сколько же можно? Неужели писатель не может выдумать ничего поновее?»

Но что поделаешь, ситуация эта — не литературная, а жизненная — продлевается из поколения в поколение: вновь и вновь мальчишки видят себя в мечтах сильными, находчивыми, смелыми и справедливыми. Разве что теперь отважные водители фрегатов перенаселились в отважных звездолетчиков. И пока это будет повторяться в жизни, до тех пор будут «повторяться» писатели. Не Марном Твенем это началось и не Сергеем Артамоновым кончится.

Антон Табанов, герой книги, о которой идет речь, как почти все мальчишки его — двенадцатилетнего — возраста, — большой выдумщик и фантазер. «Я лежал и придумывал, укрывшись с головой одеялом, оставив себе для воздуха щелку у самого носа. Истории выходили у меня все сплошь опасные, с приключениями разного рода». Тут и «верный нораблин», и наводнения, и штормы, и спасение погибающих, и «на корабле-то я, конечно, в морском костюме, со шпагой и нортином», и бунт, который он укрощает решительной и справедливой рукой...

А в действительности Антон находится в пионерском лагере, в который он попал случайно, по «горящей» путевке. В лагере же старый, спаявшийся коллектив, многие ребята ездят сюда из года в год, и Антон пока что всем им, знающим друг друга, чужой. Да еще как нарочно мама и бабушка одели его в яркие желтые трусы с черным нитяным илеймом прямо по животу «Антон Та., 12 лет»,

и, конечно, весь лагерь смеется над ним («даже малыши меня сначала дразнили»), и прозвище ему дают по этому илейму — Антонта.

Что может делать мальчишка в этом случае? Молча страдать и ждать, когда нанонец лагерь притерпится к его трусам и все пройдет само собой? Он, кстати, пытается так поступать. («Терпи уж лучше. Авось и обойдется как-нибудь» — так угваривал я самого себя). Но ведь для этого намнем надо быть, а не мальчишкой. И Антон ведет себя, как вели бы многие на его месте («Я натягивал брюки, пряча злосполучные трусы, но в брюках нам ходить не позволялось»), и дерется с обидчиками...

Если не выпускать из виду ни одного душевного движения Антона, то обнаружится еще кое-что. Вот только что дразнившие Антона малыши гонялись за ним или он гонял их. Но, едва-едва оступив от этой погони, он размышляет: «Таная уж у них получилась игра, и эта игра всем им нравилась. Так с наной же стати им ее бросать? Потому, что мне обидно? Вот еще нежности! Пусть лучше и я с ними играю, тогда и не будет мне обидно». Или — он отказывается от трусов, которые его новый товарищ Шурин Ломов предлагает ему надеть вместо злосполучных желтых: «Нет уж, я и без чужого как-нибудь обойдусь, — отказался я наотрез». Или — уничтожая надпись на трусах и плача втихомолку под одеялом, он считает, что не выдержал, «сдался». Так что же он такое, Антон Табанов?

К тем немногим страничкам и абзацам, которые посвящены семье Антона, надо, читатель (а я очень надеюсь, что вы не только дадите эту книгу своим детям, но и сами ее прочтете, и даже очень рекомендую это сделать, невзирая на указание «для младшего школьного возраста»), отнести повнимательнее. Право, стоит вслушаться в то, как бабушка воспитывает его, «рассказывая историю за историей о гордых или о жалких людях», в то, как она учит Антона «печальным и мужественным» стихам Лермонтова, в то, как внушают мальчишке «не брать чужое, не лгать и не напугать». И пусть Антон понимает, что эти разговоры — «нравоучительные», и относится к ним с некоторой иронией, однако мысли и чувства эти западают в его душу и прорастают там. А вдумайтесь-на в это: бабушка «старенная у нас, у нее руны дрожат, и пальцы ее не слушаются. Поэтому все, что делает она, делает не очень хорошо. Но мы с мамой — у нас уговор — всегда только хвалим ее работу...», — присмотритесь к теплоте юмору, который бытует в этой семье, и ко многому другому. Вы увидите «норешни», и для

вас проявятся «вершины» поведения Антона и — еще шире — всего его характера.

Две женщины, питающие — и не хлебом единым — Антона Табакова, растут в нем прежде всего человека. И сказывается это на наших глазах в том, что вопрос: каким быть человеку? — не только уже встал перед Антоном, но ему уже известны и некоторые важные ответы. Мать и бабушка, а вслед за ними и сам Антон верят, что он будет сильным — и одновременно великодушным, гордым — и одновременно внимательным к людям, мужественным — и одновременно справедливым. Еще и то здесь прекрасно, что Антон убежден, опять же ими, своими близкими, что таким он должен быть не в каком-то далеком будущем, а уже сейчас, — такой вот с него спрос в семье.

Как же случилось, однако, что замкнутый, молчаливый, трудно сближающийся с другими, «совсем как улитка» (об этих его качествах пока не говорилось, а сказать надо: все другие его черты до времени полуприпрятаны в этой, прозрачной все же для внимательного глаза, скорлупе), Антон оказался в центре внимания всего лагеря — и сверстников, и взрослых, вызвал яркие симпатии и антипатии? Не из-за желтых же трусов — ну подразнили бы и перестали, едва нашла бы какая-либо свежая забава.

Мы уже видели, как умеет Антон глядеть на себя со стороны: и серьезно, и с юмором. Это умение сопряжено у него с вниманием к другим людям и с посильным пониманием их поступков и даже характеров. Взглянем-ка, читатель, на быстрые и меткие характеристики, которые дает Антон окружающим его, ну скажем, вожакам их отряда Геры: «Ему было все равно, весело нам или скучно, только бы не нарушали мы порядок». (Можно, конечно, возмутиться Антоновой характеристикой: ишь, судит взрослых, — но ведь не запретишь детям оценивать взрослых, так или иначе они это будут делать, так надо стараться, чтоб судили они о нас хорошо, как тот же Антон о другом вожатом — Спартане).

Но додуматься или, на худой конец, почувствовать до того, что Гера плох, несложно. Антон так и говорит: «Мы не любили Геру», — то есть весь отряд, скорее всего, даже те, что ходят у Геры в помощниках и навоят любезный ему нуцый, бессодержательный порядок. Сложно другое — возмутиться в открытую таким порядком, сложно кому-то первому начать протестовать против него, даже если рядом, в другом отряде, которым руководит веселый придумщик Спартак, порядок совсем дру-

гой — легкий, радостный, не сновывающий ребят, а идущий навстречу их интересам. И обычно первым протестует тот, для кого этот протест почему-либо необходимее, чем для других.

Естественно, что Антону, пришедшему в Герин отряд из семьи, о которой уже говорилось, в атмосфере такого воспитания дышать трудно. И он, в мечтах своих подавляющий бунт на корабле, здесь, в отряде, бунт поднимает. Бунт его, поначалу пассивный, едва заметный (он не как все реагирует на шелбаны, раздаваемые Герой: «я, ему назло, и не вырывался никогда, если попадусь, и не хныкал, как некоторые ребята»), перерастает в громкий и явный. Несправедливо обвиненный в проступке, которого он не совершал, стоит Антон перед всем лагерем на вечерней линейке, а с него торжественно снимают галстук, исключая из пионеров на три дня. Ему бы, глядишь, покаяться, попросить прощенья, плюнуть на то, что он на самом деле не виноват, — и все бы обошлось. «Но мне эта игра не нравилась уже давно, я еще раньше сказал: я в себя самого не играю!» За то и честят его упрямым. «Нет, я не упрямый, — сказал я, — я за справедливость, а вы все на одного!»

Это очень горько, когда все на одного, причем среди этих всех есть знающие о твоей невинности, но они молчат. «Я не заревел. И до сих пор горжусь, что сумел тогда сдержаться. Это было, честное слово, очень трудно». Он ведь еще не знает, что ребячьи сердца уже поворачиваются к нему, начинают если не понимать, то ощущать его упругую правоту. Не знает, что вот-вот подойдут на выручку Спартак и начальник лагеря, бывший партизан Великой Отечественной. Но до тех пор Антону еще придется выдержать и бойкот, объявленный его отрядом, и готовящуюся «темную», и тихое предательство Шурина Ломова, и даже обвинение в воровстве.

Каждому человеку есть что защищать в жизни, не только взрослому, но и маленькому тоже. Подросток упорно бьется за внушенные ему или открытые им самим жизненные принципы, и, ох, как горько ошибаются подчас взрослые, считая голым упрямством эту бескомпромиссную борьбу.

«Справедливость» — это слово часто встречается в книге, и это закономерно, потому что Антон не просто утверждает свою правоту, отстаивает единственно свои права (такие вот «борцы за справедливость», считающие, что справедливо — это когда мне хорошо, тоже встречаются в жизни и в книге, например жмот Женька или Сюткин), — грош бы тогда ему цена, вспомните-ка: в самый

разгар Антоновых трудностей он видит, как Спартак тренирует деревенских футболистов, которым предстоит играть против лагерной команды, и у Антона «стало на душе повеселей», потому что в этот момент он встретился со справедливостью, пусть даже обращенной не в его сторону. Или: дважды Антону предлагают перейти в другой отряд, а он отказывается. Вот так и выходит, что он борется не только за себя, что весь этот бунт, от которого в конце концов и «лагерь ходуном ходит», не только от личной обиды.

Вот эти качества и привлекают к Антону внимание и сердца Спартана и Партизана, вот это и приводит к его победе, которая совершается в повести как-то даже незаметно и буднично. Что и следует поставить в заслугу Сергею Артамонову, ибо справедливости совсем не нужны победные парады с фанфарами и торжественными словами. Важно, что Антон понимает и делает для себя законом следующее: «Самое главное, пока идет борьба за справедливость, не дать себя запугать и опростовать. Это во-первых. А во-вторых, из всех сил надо стараться всегда быть на стороне правды».

«Вот и все», — как говорит Антон Табаков, заканчивая свой рассказ о давнем послевоенном лете.

Ю. ЛЯХОВ
г. Саратов

детектив — специально для детей

Юрий Коваль. ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВАСИ КУРОЛЕСОВА. Повесть. Рисунки Л. Дурасова. М., «Детская литература», 1971.

Хорошо известно, сколько огорчений доставляет родителям, учителям, библиотекарям «тотальное» увлечение современных ребят детективами в литературе и кино. Правда, мы понимаем и закономерность этих увлечений детей и подростков приключениями, тайнами, действенностью детективов, знаем, что слово «детектив» не всегда равнозначно понятию «низкопробный», и все-таки нас часто справедливо огорчает однообразие читательских интересов ребят, отсутствие интереса и классике, и высокой романтике, психологизму и быту в литературе. Плохой детектив, иностранный или отечественный, уводит юного читателя в мир, далекий от жизни, его окружающей, в мир загадочных убийств, шпионажа, коварных преступников и прощальных сыщиков, где все, «как в кино», «как в книжке». А то, что «удивительное — рядом», юный поклонник детективов перестает различать, и люди, которых он видит вокруг, — хорошие, плохие, героические, подлые, кажутся ему неинтересными, а события — малозначительными.

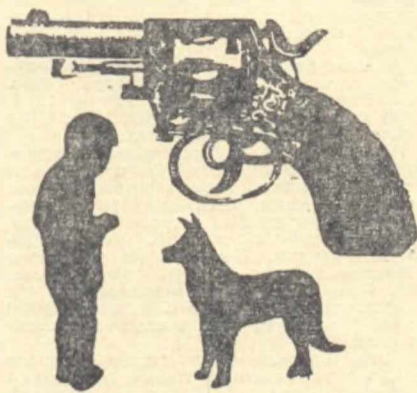
Повесть Ю. Ковалья своего рода ироническая пародия на детектив, но не только. Она заставляет читателя взглянуть в окружающий мир, увидеть в обыденном героическое и подлое.

События происходят в районном городке Карманове близ подмосковной станции Тарасовская. Суть их сводится к тому, что подростка Васю Куролесова из деревни Сычи, купавшего на базаре поросенка, надул мошенник, подсунувший ему собаку вместо поросенка. Обманутый, но не смирившийся, Вася, разыскивая усамого жулика, принимает участие вместе с работниками милиции в разоблачении и аресте банды, возглавляемой тем самым обманувшим Васю

Курочкиным, который оказался не просто мелким рыночным мошенником.

Бытовая среда этого веселого детектива воссоздана очень точно, узнаваемо для юного читателя. Реальные и выразительные преступники, которых ловят капитан Болдырев и старшина Тарананов, — Курочкин, Рашпиль, Батон; они отзвучивают и смешны, жалки и страшны одновременно. Недаром история Васи Куролесова, которая началась комическим происшествием на базаре, чуть было не закончилась трагически под «пером» (нож на блатном жаргоне) захваченных врасплох преступников. Фигуры Курочкина и его подручных начисто лишены той ложной романтики, которая нередко ощущается ребятами в образах демонических грозных преступников в «серьезных» детективах.

Своеобразны и положительные герои повести — Вася Куролесов, капитан Болдырев, старшина Тарананов, столь же не похожие на всех иностранных и отечественных Шерлоков Холмсов, как и история с поросятами на загадочные убийства, ограбления банков и похищения секретных документов. С юмором и симпатией изображен деревенский подросток Вася Куролесов, который проживает со своей мамой Евлампьевной в деревне Сычи и учится на механизатора. Это

хозяйственный, положительный парень, который, как это свойственно подросткам, хочет выглядеть независимым и уверенным в себе («Хоть я и деревенский парень, а грубиян». — Это ему нравилось. Ему хотелось быть грубияном и тертым калачом, да, пожалуй и от стреляного воробья

он бы не отказался»). А за этим ощущается и внутренняя честность, и наблюдательность, и находчивость Васи. Автор не превращает Васю в идеального героя, который своими подвигами посрамляет взрослых (бывали и такие книги); он и подшучивает над ним, и показывает его промахи, и не преувеличивает его храбрость («Сообразителен, но трусоват», — говорит Болдырев, когда во время ночной слежки Васю напугал злосчастный пес Матрос). Но все время ощущается авторская симпатия к Васе, который реально помогает в поиме преступников и обнаруживает настоявшее мужество и находчивость, заслуженно принесшие ему награду — часы с надписью «за храбрость» и маленьким нацарапанным на циферблате поросенком. (Ирония и симпатия, характерные для авторской манеры, ощущаются и в этих подробностях).

Капитан Болдырев, возглавляющий Кармановскую районную милицию, который спокойно делает свое дело, освобождая жизнь хороших людей от преступной напавши, конечно, ничем не похож на пресловутого майора Проница, хотя автор иногда иронически напоминает об этом пародийном детективным герое (Болдырев смотрит «нестерпимым взглядом» на допустившего ошибку старшину; у него «прищуренные глаза цвета маренго» — а в конце книги в шутовском словаре дается такое объяснение: «Кого ни спрашивал автор, никто не знает, что за цвет — «маренго». Специально посетив город Карманов, автор посмотрел в глаза капитану Болдыреву и установил, что это черно-серый цвет, строгий»). Капитан работает, и работает успешно, но это вовсе не значит, что он всеведущ и всеведущ; ему помогает даже Вася, наблюдательность и находчивость которого помогла задержать Курочкина и обнаружить тайник шайки в пчелином улье, где хранилось награбленное.

Ю. Коваль умеет писать не банально, у него меткий глаз, всегда свежие и неожиданные сравнения, как правило, иронически окрашенные: старшина «напоминал старинного богатыря, который побеждает некрупного дракона»; «конарда на его форменной фуражке ослепительно вспыхивала, как зеркало на лбу врача-носовика»; «жду ответа, как космонавт ракету» (из письма Васи к Болдыреву), и т. д. Юмористическая парадоксальность его повести, может быть, и не во всем дойдет до читателя младшего возраста, но удовольствие и пользу от этого веселого детектива, написанного свежо, забавно и, в сущности, поучительно, дети, безусловно, получают.

Г. А. МОГИЛЕВСКАЯ

недавно выпущено

Алексеев М. П. Пушкин. Сравнительно-исторические исследования. Л., «Наука», 1972. 468 с. 2 р. 50 к.

Академик М. П. Алексеев — один из самых известных, авторитетных и... увлекательно пишущих литературоведов. Его новая книга, объединившая статьи и заметки за более чем полвека творческой работы автора, глубиной и увлекательностью исследования привлечет внимание многих.

Балаж Б. Карчи Бруннер. Повесть. Пер. с венг. Рис. Г. Вальна. М., «Дет. лит.», 1972. 168 с. с илл. 50 000 экз. 39 к. (Для детей среднего возраста).

Книга о жизни немецкого мальчика-антифашиста и его друзей, полная опасностей и приключений, была создана еще в 30-е годы венгерским писателем, долго жившим в Германии. А теперь она переиздана.

Балановский Р. Я — инспектор манежа. Рис. Ю. Шабанова. Л., «Дет. лит.», 1972. (Для детей среднего и старшего возраста).

Эта своеобразная книга о цирковом искусстве и цирковых профессиях тем более интересна, что рассказ в ней ведется от лица инспектора манежа, попутно вспоминающего о своей судьбе, о призвании, о пути в искусство.

Баранов В. Г. Ожирение. Причины, проявления заболевания, осложнения, предупреждение и лечение. М., «Знание», 1972. 32 с. 200 000 экз. 6 к.

О том, чем грозит ожирение ребенку, о мерах предупреждения его рассказывает академик Академии медицинских наук.

Брускова Е. Пира экзаменов. Докум. очерки. М., «Мол. гвардия», 1972. 128 с. с илл. 100 000 экз. 22 к.

Герои очерков — молодежь. Пира экзаменов для них не только в школе, но и в жизни — когда приходится искать правильное решение в сложных ситуациях.

Вольман Б. Гитара. М., «Музыка», 1972. 64 с. с илл. 25 000 экз. 11 к.

Об истории этого инструмента, о современной гитаре, о крупнейших гитаристах.

Воспоминания об Александре Грине. Сост. и вступ. ст. В. Сандлера. Л., «Лениздат», 1972. 607 с. с илл. 100 000 экз. 1 р. 35 к.

Такой сборник издается впервые. Вошли в него и уже публиковавшиеся материалы, и еще не известные читателю — специально написанные для данного сборника.

Галь Н. Слово живое и мертвое. Из опыта переводчика и редактора. М., «Книга», 1972. 176 с. 41 к.

Талантливый переводчик Диккенса, Джека Лондона, Драйзера, Бредбери, Сент-Экзюпери и других крупнейших зарубежных писателей, Нора Галь на сей раз выступает как

публицист — делится богатым переводческим и редакторским опытом. Главы ее взволнованной, темпераментной книги скреплены горячей любовью к русскому языку, заботой о чистоте и силе русского слова.

Гришин Б. Есть ли место для бога? Рис. М. Сергеевой и Б. Лаврова. М., «Дет. лит.», 1972. 159 с. с илл. 100 000 экз. 41 к. (Для детей среднего и старшего возраста).

Откуда взялось первое «живое» на Земле? Как из неживой материи зародилась жизнь? О том, как современная наука отвечает на эти вопросы, рассказано в книге. Увлекательно и доступно.

Достян Р. Тревога. Повести. Рис. Л. Селизарова. М., «Дет. лит.», 1972. 223 с. с илл. 100 000 экз. 52 к. (Для детей среднего и старшего возраста).

Две повести, включенные в книгу, автор посвящает «людям, позабывшим свое детство». Это сигнал тревоги, который еще не поздно услышать и взрослым, хотя в данном случае книга издана для детей.

Кобринский А. и Кобринский Н. Много ли человеку нужно? Изд. 2-е, доп. М., «Мол. гвардия», 1972. 319 с. с илл. 100 000 экз. 70 к.

Человеку нужно много. Авторы даже приводят цифры — что именно и сколько. Но главная часть книги — о том, кем и как регулируется общественное производство. Изложение живое, с интересными примерами.

Колосов Л. Незнамец в черной сутане. Докум. повесть. Рис. А. Пахомова. М., «Дет. лит.», 1972. 111 с. с илл. 75 000 экз. 29 к. (Для детей старшего возраста).

Об участии советских людей в движении итальянского Сопротивления в годы войны. Автор долгое время жил в Италии, был знаком со многими участниками этого движения.

Кончаловская Н. Наша древняя столица. Картины из прошлого Москвы. Илл. В. А. Фаворского, М. Фаворской и В. Федяевской. М., «Дет. лит.», 1972. 319 с. с илл. 300 000 экз. 1 р. 14 к. (Для младших школьников.)

Эта стихотворная книга — своего рода героическая поэма о древней Москве — известна давно: создана она к 800-летию столицы. Но в каждое издание автор вносил поправки, основанные на последних выводах историков. Так случилось и теперь.

Линнова И. Я. Что может книжка... О воспитании трудного подростка. М., «Знание», 1972. 78 с. 200 000 экз. 15 к.

Книжка очень поможет родителям в воспитании подростка — и не только «трудного». Автор вводит читателя в круг соответствующей литературы, объясняет, как с ней работать.

Рябинин Б. Друг, воспитанный тобой. Рассказы о собаках. М., «Дет. лит.», 1972. 176 с. с илл. 100 000

экз. 75 к. (Для детей среднего школьного возраста).

Тысячи писем получает редакция «Пионерской правды» от детей, любящих собак, — тысячи вопросов, сомнений, желаний посоветоваться. Именно это побудило автора написать еще одну книгу о верных четвероногих друзьях, о том, как их воспитывать и дрессировать. В книге много фотографий.

Сагатовский В. Вселенная философа. М., «Мол. гвардия», 1972. 223 с. 100 000 экз. 51 к.

Книга знакомит широкого читателя с философией как наукой, раскрывает ее кажущуюся таинственность, объясняет цели, содержание, метод изучения мира.

Театр детства, отрочества и юности. Статьи о театре для детей. Сост. О. А. Ярмолинская. М., Всерос. театр. о-во, 1972. 6500 экз. 1 р. 50 к.

В сборнике 28 имен. Среди них поэт С. Маршак, режиссер Н. Сац, актриса В. Сперантова и другие, кто оставил заметный след в истории нашего детского театра. Каждый рассказывает о самом дорогом и значительном, что связывало его с театром.

Хейердал Т. Экспедиция «Кон-Тини». — «Ра», Пер. с норвеж. Л. Жданова. Послел. А. А. Губера. М., «Мысль», 1972. 486 с. с илл.; 24 л. илл. 150 000 экз. 2 р. 69 к.

Объединенные вместе две книги замечательного современного путешественника, руководителя уникальных мореходных экспедиций в Тихом океане и в Атлантике, вышли в серии «XX век. Путешествия. Открытия. Исследования».

Хентова С. Подвиг Тосканини. Худож. Ю. Семенов. М., «Музыка», 1972. 39 с. с илл. 70 000 экз. 13 к.

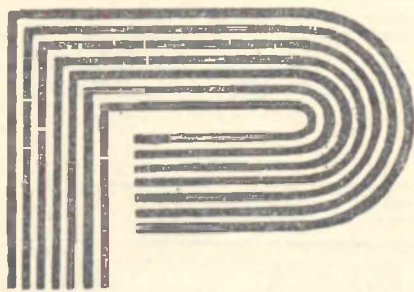
В серии «Рассказы о музыке для школьников» — новая биография, итальянского дирижера Артуро Тосканини. Он был не только величайшим дирижером современности, но и человеком огромного гражданского мужества, сумевшим отстоять свои принципы в трудные годы борьбы с фашизмом.

Шварц Е. Л. Пьесы. Предисл. С. Цимбала. Л., «Сов. писатель», 1972. 654 с. с илл. 30 000 экз. 1 р. 82 к.

Сборник пьес замечательного советского сказочника и драматурга, чьи произведения широко у нас известны и, пожалуй, одинаково любимы взрослыми и детьми.

Яновская Я. М. Очень долгий путь. Из истории хирургии. М., «Знание», 1972. 221 с. с илл. 100 000 экз. 34 к.

На удивительных примерах из жизни знаменитых хирургов автор раскрывает сложный и трудный путь развития хирургии от средних веков до наших дней, рассказывает о последних достижениях медицины, о сложнейших операциях на сердце, мозге и даже на детях, находящихся во чреве матери.

как важно быть искренним

Письма, приходящие в адрес «Ровесников», передачи Всесоюзного радио для старшеклассников, исчисляются четырехзначными цифрами. Этот арифметический показатель уже кое-что значит. Но примечательно другое. Почту «Ровесников» в большинстве своем составляют письма, содержание которых позволяет редакции вести настоящей, серьезный разговор с аудиторией практически по всем жизненно важным проблемам, интересующим подростков. В свои 15—17 лет они смотрят на мир глазами уже почти взрослых людей. И порой не каждый старший по возрасту в силах ответить на их вопросы. Тем более уважительно то доверие, которое оказывают ребята своей, именно своей, передаче, делаясь с ней новостями, раздумьями, заботами.

Чем же оно вызвано?

Разумеется, прежде всего тематическим содержанием выпусков.

Старшеклассников интересует многое, но, пожалуй, главная их проблема — учеба. Вот почему эта тема — одна из важнейших и у «Ровесников». Но в отличие от такой специальной передачи, как «Радио — для урока» (которая призвана помочь ребятам и углубить и расширить знания, полученные в школе), «Ровесники» уделяют свое внимание организации самостоятельного изучения материала, умению рационально использовать время, отведенное для подготовки домашних заданий, и т. п.

И такой подход к проблеме имеет

достаточно оснований. Вот письмо, полученное редакцией из Йошкар-Олы от Алексея Струнникова: «Вопрос, который я вам задам, уверен, волнует не только меня одного, потому что далеко не все одинаково учатся. Точнее, не все одинаково успевают. Есть ребята, занимающиеся не меньше других, а результаты гораздо хуже. Но ведь школьная программа рассчитана не на каких-то одаренных людей. Может быть, есть все-таки секреты, которыми кто-то владеет, а кто-то нет. Не могли бы в этом отношении что-нибудь посоветовать?» Это письмо и подобные ему послужили толчком для создания рубрики, которую условно можно назвать «Как подготовиться к уроку». С разборами особенностей работы с учебником и дополнительной литературой по каждому отдельному предмету в ней приняли участие опытные педагоги, квалифицированные специалисты. Подобного рода беседы продолжают звучать в передаче и сейчас. Расширился круг выступающих. Среди них и психологи, и библиографы, и медики.

Самостоятельность и инициатива в работе школьной комсомольской организации, роль комсомольского комитета в жизни школы, его участие в судьбе каждого члена коллектива, каким должен быть комсорг — эти и другие аналогичные вопросы поднимает и решает открытая в «Ровесниках» «Школа комсомольского активиста». Это школа, в которой учат, а не поучают; сталкивают противоположные мнения, не торопясь давать свои рекомендации; это школа, на занятиях которой чем больше делового шума, тем, значит, удачнее они были организованы. Одно из занятий прошло в этом году в украинском лагере «Молодая гвардия» во время республиканского слета комсомольских активистов-старшеклассников. Представительница одной из школ рассказала о случае, происшедшем у них в классе. Ребята ушли с урока математики, который должна была вести новая для них учительница. Потом ребята объясняли поступок тем, что для новой преподавательницы математика не профилирующий предмет, поскольку она вела до этого черчение, что им было бы трудно ее понимать, и поэтому в знак протеста они и сорвали урок. Сам по себе факт заслуживает, естественно, сурового осуждения. Однако случай не исчерпывается только этим. Вместе со всеми класс покинул и секретарь комсомольского бюро, который, правда, и уговаривал, и требовал, чтобы комсомольцы отказались от задуманного, но не смог

ЗАКОН БУКВЫ

Лев УСПЕНСКИЙ

„осдавьде, довольдо!“

настоять на своем. Комсорг ушел тоже. А как он должен был вести себя в сложившейся ситуации? Остаться? Случай совсем не из простых. Мнения разделились надвое, хотя в одном обе группы были едины — очень плохо, когда комсорг остается один. Один, как неумелый командир, брошенный бегущими с поля боя солдатами. Закрывая это занятие «Школы комсомольского активиста», редакция, не подводя окончательных итогов, спрашивала: почему же случается так, что комсорг оказывается бессилен доказать свою правоту, даже если он и прав; и можно ли только его винить в этом; что за человек ваш комсомольский вожак; того ли вы выбрали; и не потому ли многие неурядицы существуют в иных коллективах, что выбирали комсорга по принципу «лишь бы не меня»? И здесь было поставлено отточие, приглашавшее продолжить состоявшийся разговор.

Привлекает в «Ровесниках» и отзывчивость передачи на многосторонние интересы старшеклассников.

Ее постоянным слушателям хорошо знаком и голос инженера К. Ю. Чирикова и возглавляемое им «Заочное конструкторское бюро». Оно снискало себе уважение тем, что «подбрасывает» будущим изобретателям идеи и увлекательные, и значимые, и актуальные. Отправной точкой для одной из них послужило письмо пенсионерки Л. Н. Пирожковой из чувашского городка Васильурска. Она писала о том, что в результате строительства Чебоксарской ГЭС вода затопит низины и пропадут садовые деревья. ЗКБ и предложило ребятам придумать достаточно простые и эффективные механизмы для пересадки крупных яблонь. И как горячо откликнулись на задание ребята!

Время года редакторы «Ровесников» могут безошибочно определять по тому, каких больше писем приходит в адрес передачи. Весной чаще всего встречаются примерно такие: «Скоро мы расстанемся со школой. И сейчас решаем, что делать дальше. Многие из нас хотят пойти работать. Но затрудняемся в выборе профессии. Сколько их, и каждая, наверняка, по-своему интересна. Если можно, рассказывайте, пожалуйста, побольше о профессиях». При всей простоте вопроса ответить на него не так уж легко. Юношей и девушек, вступающих на самостоятельную дорогу, влекут дела, овеянные романтикой, покоряющие своей необычностью. Обостренное самолюбие, желание как можно ярче проявить себя, жажда

непохожести обращают их внимание на профессии броские и эффектные. Как, не впадая в нудную назидательность, убедить ребят в том, что нет деления профессий на творческие и не творческие, как донести до подростков мысль, что в каждой из них человек может быть или простым исполнителем, или увлеченным творцом? В письме, полученном «Ровесниками» от девятиклассницы Людмилы Мещеряковой, были такие строки: «...как-то мы стали мечтать о своем будущем. Одни собирались стать врачами, другие — инженерами, третьи — геологами. А я вдруг сказала: хочу работать парикмахером. Мои слова были настолько неожиданны для большинства, что многие засмеялись. «Тогда мне, профессия!» — фыркнул кто-то». Реакция подружек не поколебала решение Людмилы, профессия парикмахера у нее дома считается семейной. Думается, что и те, кто смеялся, изменили точку зрения, послушав в «Ровесниках» радиочерк журналистки Елены Белостоцкой, посвященной одному из лучших парикмахеров Москвы — Людмиле Шамшуриной.

Этот очерк, как, в общем, и все выпуски «Ровесников», подкупает тоном, в котором ведется разговор. Этот тон вызывает у старшеклассников доверие к программе. Ребята всегда остро чувствуют фальшь, не всегда, может быть, улавливая, в чем она. Но порой достаточно бывает нескольких неудачно произнесенных фраз, чтобы убить интерес школьника к теме. Поэтому искренность, сопутствующая каждой беседе «Ровесников», особенно ценна. И, может быть, следствием ее следует считать появление и, если так позволительно выразиться, процветание такой формы разговора со старшеклассниками, как радиодиспуты. Их темы непреходящи: Что значит «настоящая дружба»? Кого считать гражданином? Что такое мужество и смелость? Поверив в свою передачу, участники диспута, не боясь ошибиться, спорят горячо и страстно. Увлекающие полнотой получают выпуски.

Почти десять лет прошло со дня выхода в эфир первого выпуска «Ровесников». Уже не одно поколение повзрослевших мальчиков и девочек рассталось с передачей. Их место у радиоприемников в часы звучания программы занимают подростки ребята. Но дружеское отношение к «Ровесникам» как своеобразная эстафета переходит от одного поколения к другому.

Ну что ж, кто ищет друзей, достоин того, чтобы найти их.

В. ЛЫТАЕВ

В том, что я сейчас расскажу, ни какого «научного значения» нет. И по многим причинам.

Начать с того, что я буду излагать вещи, почерпнутые из сказки, да еще не народной, а «авторской», современной.

Мало того, сказку эту я буду рассматривать не в подлиннике, не на ее родном английском языке, а в переводе. Это «с научной точки зрения» недопустимо.

Впрочем, все эти строгие замечания и защита от них были бы уместны, если бы моя книга была учебником, монографией по русской азбуке, исследованием. А ведь она только собрание многолетних наблюдений (скорее лирических, нежели академических) над русским словом, русским звуком речи и знаком этого звука — русской буквой. Это размышления не ученого-языковеда, а «болеющего» языка.

Помните сказку Киплинга «Слононок»? Помните (и я не буду пересказывать вам), какие экстраординарные беды претерпел этот неосносно любопытный слоненок: за свое досадительное любопытство? В конечном счете Крокодил чуть было не съел Слононка. Он ужасно, нестерпимо растянул его маленький и аккуратный нос, похожий на башмак. Но, так его изуродовав, Крокодил придал Слононочке необходимейшую вещь — хобот. Но и это — в сторону.

В отличном переводе сказки, выполненном К. И. Чуковским, есть место, по поводу которого Слононок обязательно задал бы автору один из своих раздражающих вопросов: «А почему?...» Слононок уже спросил у Крокодила, кейфовавшего в сонной, зловонной, мутно-зеленой реке Лимпопо, что тот имеет привычку кушать на обед. И Крокодил пообещал дать ответ любознательному на ушко. А когда тот пригнулся, Крокодил мерзко схва-

Окончание. Начало в № 7, 9—11.

тил Слоенка за нос и, сжав нос из всех сил челюстями, стал тянуть его в реку.

И вот тут-то Слоенок — в переводе К. И. Чуковского — закричал и захныкал. И закричал он не то, что можно было бы ожидать: «Пустите меня, мне больно!» — а кое-что другое:

— Пусиде беда! Бде очедь больдо!

Крокодилу не хотелось отпускать простодушного, борьба длилась и наконец Слоенок возопил в последнем отчаянии:

— Довольдо! Осаваде! Я больше де богу!

Конечно, в столь печальном положении Слоенок при всем своем любопытстве не мог бы заниматься самонаблюдениями, а потому и не спросил: отчего переводчик Чуковский, описывая эту душераздирающую сцену, так странно ошибся и написал совсем не те буквы, которым следовало бы стоять в слоненковых горестных жалобах? Зачем он на месте обычных «н» везде поставил не что-нибудь другое, а «д», а «м» повсюду заменил на «б»?

Если он хотел этим выразить растерянность и испуг попавшего в беду Слоенка, он бы мог эти буквы заменить какими угодно другими. Почему же он выбрал именно эти? Конечно, вопрос, который мы сейчас рассматриваем, — вопрос скорее фонетический, нежели графический. Но мы уже знаем: «где звук, там и буква», и в этом большой беды нет.

Слоенок говорил так не потому, что испугался или пришел в отчаяние, а потому что был вынужден говорить в нос.

Уловите одну тонкость. Когда у живого существа плотно зажат или заткнут нос, в органах речи создается «носовой резонанс» и произносимые этим живым существом лубые неносовые согласные приобретут «носовой оттенок». А в тоже время носовые согласные не могут быть произнесены, как должно, именно потому, что выговорить их можно лишь тогда, когда носовой проход свободен.

В русском (и многих других языках) существуют такие любопытные, закономерно связанные пары звонких смычных согласных:

носовые	неносовые
н	д
м	б

Если Крокодил еще не схватил вас за нос, вы можете спокойно и с удобством произносить носовые согласные *м* и *н*. Произнесите *н* и заметьте: чтобы сделать это, вы слегка опускаете мягкое небо, воз-

душная струя отчасти проходит в носовую полость, и... произносится звук *н* (или, при несколько другом расположении остальных органов речи, *м*).

Но если не Крокодил, а хотя бы просто сильный насморк заложил вам нос — носовых согласных уже не получается, а неносовые приобретают носовой характер. Почему? Да потому, что благодаря закрытию свободного пути через нос носовой резонанс возникает в ротовой полости. Хотите произнести *м*, а получается «назализованное *б*». Пытаетесь выговорить *н*, выходит странное, с носовым оттенком *д*. Попробуйте выговорить «Оставьте, довольдо», и получится...

Я вспомнил об этой переводческой и литературской тонкости потому, что вообще очень люблю наблюдать за хорошей, грамотной работой мастера.

В чеховском рассказе «Свадьба с генералом» (и в пьесе «Свадьба») приглашенный на мецанскую свадьбу моряк, слегка захмелев от выпитого вина, вспоминает прошлое и начинает рассказывать застольникам, как когда-то командовали на парусных кораблях при установке парусов. Чехов мог бы вложить в уста капитана любую примерно похожую на команды ахинею: кто бы из зрителей пьесы смог поймать его на неточностях! Но, по свидетельству специалистов — историков флота, писатель не допустил ни одной ошибки: все команды грамотны, точно их записывал моряк.

Вот такая же — но языково-фонетическая — чистота работы К. И. Чуковского и пленила меня в этом переводе. Казалось бы, ну зачем сохранять все эти фонетические соотношения! Ведь все равно большинство читателей никогда не узнает, как эти же фразы звучат по-английски у Киплинга и соблюдал ли он по отношению к ним такую же фонетическую точность на своем, английском языке? Так стоило ли стараться?

А ведь стоило! Перевод переводом, но перевод — это же художественный текст. Попробуйте подставить на место измененных К. И. Чуковским русских слов какие-либо другие, буквы внутри которых заменены не так: «Довольдо... Гзе очедь больпо...» Ведь не получится впечатления, что перед вами Слоенок с наглухо зажатым носом. Нацело пропадет радующий читателей (и не только ребят) «эффект присутствия»: точно вы сами не только видите всю сцену, но и слышите, что говорят ее «актеры».

И это естественно: есть отличный

способ проверки. Читатель подносит руку к носу, зажимает нос рукой, говорит то, что хотел сказать милый Слоенок, а получается точно то, что написано у Чуковского: «Довольдо, осаваде! Я больше де богу!»

Я сказал: «написано у Чуковского». Но вот я беру другой, более ранний, дореволюционный перевод Чистяковой-Вэр, и не нахожу там никаких таких переработанных «на зажим носа» фраз. Там Слоенок говорит, «как все», хотя и сказано, что он «говорил в нос».

И мне захотелось посмотреть, какие же слова поставил в этих местах сам автор сказки, Киплинг.

Вот что говорил подлинный киплингский «Слон-беби»: «Led (вместо «let») go! You are hurtig (вместо «hurting») be (вместо «me»)!»

Эти слова, если их перевести буквально, означали бы: «Отпусти-те! Вы делаете мне больно!»

Киплинг прекрасно учел, что с зажатым носом трудно произнести глухое *t* в глаголе *to let*, и на этом месте у него появилось звонкое *d*. Он принял также во внимание, что носовое *n* формы *hurting* не прозвучит, раз нужный для него нос-резонатор зажат Крокодилом. И, наконец, местоимение *me* у него превратилось в *be*: вы уже знаете, что парным неносовым согласным к *м* будет именно *б*...

В английском тексте сказки мы находим почти в точности то же, что есть и в переводе:

у Киплинга *t* превращается в *d* — (*to led*).

у Чуковского *m* превращается в *d* (*пусиде*).

Киплинг делает *b* из *m*, превращая местоимение *me* в *be*.

Чуковский превращает *m* в *б* и в местоимении *мне*, звучащем у него как *бде*, и в глаголе *могу* — *богу*...

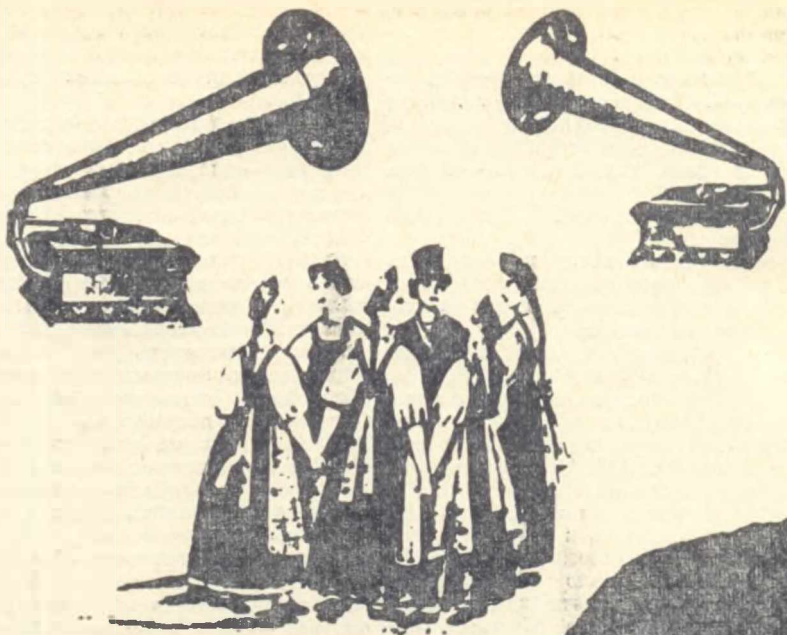
Все это, на мой взгляд, убеждает, что, помимо личного словесного языкового чутья, подсказавшего переводчику, что в соответствующих местах литературных произведений становится приятной некоторая фонетическая игра, он имел в виду так же и как можно точнее передать самый фонетический смысл именно той языковой шутки, на которой построил Киплинг сцену Слоенок — Крокодил. Мы видим, что это К. И. Чуковскому отлично удалось.

Педант скажет: «Это — про звуки, не про буквы». Но мы помним, что единственный смысл существования букв — в выражении звуков. И пока мы это помним, все идет хорошо.

приглашение к танцу

Одно из первых писем, которое пришло в редакцию: «Я прочитал в № 2 статью «Язык движений». Там речь идет о танцах. Я рабочий, мне сорок пять лет. Сейчас мне танцы не нужны. Но когда мне было двадцать пять, я страстно хотел танцевать. Но увы! передо мной стояла какая-то невидимая, но прочная стена. Прихожу на танцы и сижу. Иногда попрошу знакомую девушку — научи. Она в страхе отскакивает от меня: «Да ты что, — говорит, — здесь же люди кругом смотрят, а мы с тобой будем топтаться, как бараны, нет, — говорит, — сначала научись где-нибудь, а потом приходи на танцы». А где, спрашивается, должен учиться человек танцевать?..»

Автор письма (он живет в г. Ар-

НЕ ДЛЯ ИЗБРАННЫХ- ДЛЯ ВСЕХ

Виолетта БОВТ,
народная артистка СССР

сеньеве Приморского края) просил не называть свою фамилию, хотя и сообщил ее редакции. Почему? Наверное, в городе знают его как человека положительного, рассудительного, отца дружной семьи — и вдруг такой странный поступок: пишет в редакцию письмо, похожее на исповедь, рассказывает о том, о чем никому не говорил; да и кому можно рассказать, что переживает он оттого, что юность его прошла без танцев, а если это так, то была ли юность настоящей... Да, именно к такому неожиданному и горькому выводу приходит этот человек.

Пожалуй, слишком категоричен этот вывод, но кое в чем и верен. Танец — это юность наша, танец выражает радость жизни, порыв, кипение сил, всё, чем богат человек, пока он молод. Это способ выражения нашей молодости на протяжении всей жизни. И если человек прожил без танца — понятно, болезненное, горькое чувство обделенности. Можно согласиться с А. М. (будем называть так нашего корреспондента), когда он высказывает пожелание, чтобы танцам учили не некоторых (в платных школах танца, в кружках при Двор-

цах культуры и хореографических училищах), а всех.

К нему присоединяется инженер А. К. Новикова из Свердловска: *«Родители не должны безразлично относиться к тому, умеют ли их дети танцевать. С самого детства об этом думать, заботиться, чтобы научить. По себе знаю — учить тогда, когда еще не стесняются, когда еще не стали они неуклюжими подростками с длинными руками и ногами. А самое страшное, когда возникает у родителей враждебное отношение к танцам: «Ах, ты уже танцевать выучился, за девочками бегаешь!» — разве мы не слышим довольно часто такие ядовитые фразы. Вот и получается, что одни подrostки начинают относиться к танцам, как чему-то стыдному, полузапретному и потому притягательному, а другие отвергнутся и знать не хотят про танцы».*

Да, очень важно, как в семье относятся к танцам, очень важно, чтобы в раннем детстве ребенку прививалось чувство ритма, музыкальность. И для этого родителям совершенно не обязательно иметь специальное образование. Здоровый, нормальный ребенок двух-пяти лет, заслышав танцевальную музыку, должен обязательно затанцевать, пусть вначале несколько неуклюже. Неплохо, чтобы он встретил поощрение взрослых.

Кажется, все так и происходит в семье Никитенковых из Харькова — девочка очень любит танцевать, представлять театр, устраивать концерты. Но вот несколько смутил меня конец письма: родители просят порекомендовать им «самое лучшее хореографическое училище», куда можно было бы отдать Людочку.

Возможно, у ребенка действительно есть данные для того, чтобы учиться в хореографическом училище. Люду должны посмотреть, проэкзаменовать специалисты. Но как часто родители склонны переоценивать способности своих детей! По-видимому, мечты о возможной блестящей артистической судьбе, о славе кружат им головы и мешают трезвыми глазами посмотреть на собственного ребенка. Это естественно, это нормально. Если малыши танцуют, любят устраивать спектакли и концерты, так и должно быть. Изображайте из себя восхищенных зрителей и одновременно рабочих сцены, помогайте шить костюмы, помогите поставить какой-нибудь интересный танец. Но не твердите малышке: «Ты будешь балериной, у тебя талант!» Такое поощрение, большей частью ни на чем не основанное, воспитывает самомнение, развивает капризность.

Когда детей принимают в хоре-

ографическое училище (я отвечаю на вопрос Аллы Сергеевой из Мценска), учитывают хорошее сложение, форму ног, ритмичность, музыкальность, высоту природного прыжка (это важно для мальчиков), эластичность, мягкость шага; желательна приятная внешность. Но вот есть данные, которые педагоги на первом экзамене не заметят, не поймут, а без этого артиста не получится. Я говорю об увлеченности, одержимости, которая проявляется у ребенка очень рано, и родители знают об этом. Балет — это искусство, которое строится на преодолении трудностей, — с первых дней учебы до последних лет на сцене. Без одержимости, без преданности своей профессии, каждодневной, каждочасной, невозможно работать, невозможно творить в балете.

Поскольку темой наших бесед был не балет, а искусство танца, обращенного по природе своей не к отдельным, наиболее способным к хореографии людям, а ко всем, вернемся к тем письмам, которые поднимают различные вопросы «воспитания танцем».

«У меня растут дочери, их четверо. Старшая окончила восьмой класс и поступила в медицинское училище, а младшая перешла в пятый класс. Пока девочки были меньше, вопрос о танцах меня не волновал. Но вот старшая была летом у бабушки во Владимире и там ходила на танцы в парк. Осенью мы ее слегка поругали, объяснили, что еще рано. Деньги на танцы ей не даем. Но прошло какое-то время — и она опять за свое. Причем не только сама, но сестру свою четырнадцатилетнюю водит. Мы опять провели беседу, но нет уверенности, что наша беседа что-то изменит. А запреты разве помогут?» (В. Семенова, г. Клин).

Я разделяю опасения женщины, воспитывающей четырех дочерей, я разделяю и ее уверенность, что запретами помочь нельзя. Дать какой-то определенный совет трудно, а может быть, и поздно. Но письмо это поднимает слишком больной вопрос, чтобы спокойно отложить его в сторону.

Да, в ряде городов танцплощадки — это место, где родители боятся увидеть своих даже взрослых детей. Там неуютно, а порой и грязно, музыка громкая, но понять ее невозможно, потому что пленка давно стерлась. Дружинники и милиция стерегут танцующих... А ведь все могло быть иначе, и должно быть иначе. Общественность города должна позаботиться не только о чистоте и порядке на танцплощадках, но и о том, чтобы с этим ме-

стом связывалось представление о празднике. Пускай не каждый вечер танцульки, но один раз в неделю — бал. Сюда неудобно прийти неряшливо одетым, неудобно кривляться, изображая танец. Здесь заводицы — не охмелевшие бутотеры, а парни и девушки, действительно умеющие и любящие танцевать.

И вот теперь мы возвратимся к вопросу, на котором мы прервали цитирование письма А. М. из г. Арсеньева: «А где, спрашивается, должен научиться человек танцевать?» Этот же вопрос задают в своих письмах и другие читатели. Впрочем, большинство из них отвечает предложением совершенно категорическим: ввести в школьное расписание танцы как обязательный урок.

Я думаю, что все, кто предлагает подобное, понимают, как перегружена школьная программа, и отдают себе отчет в том, как трудно было бы расширить и растянуть сетку школьных часов. Понимаю это и я. Но вместе со многими своими корреспондентами думаю все же, что все дети должны быть приобщены к культуре танца, это чрезвычайно поможет формированию и физической и эстетической культуры. Мне возражат, что у нас еще нет для этого возможностей — преподавательского состава, не во всех школах есть инструмент... Но ведь не используются и те возможности, которые есть.

Вот письмо из г. Тольятти от Марии Ивановны Рагиной: *«Когда я обратилась с предложением к директору школы об организации уроков современного танца для старшеклассников, то получила ответ о невозможности этого мероприятия. Родители согласны платить учителям танцев. Как же нам быть? Как же научиться детям правильно танцевать?»*

По-видимому, директор (в письме номер школы не назван) считает танцы занятием пустым и легкомысленным, он не ищет никаких возможностей для того, чтобы пойти навстречу родителям, чтобы изменить положение вещей.

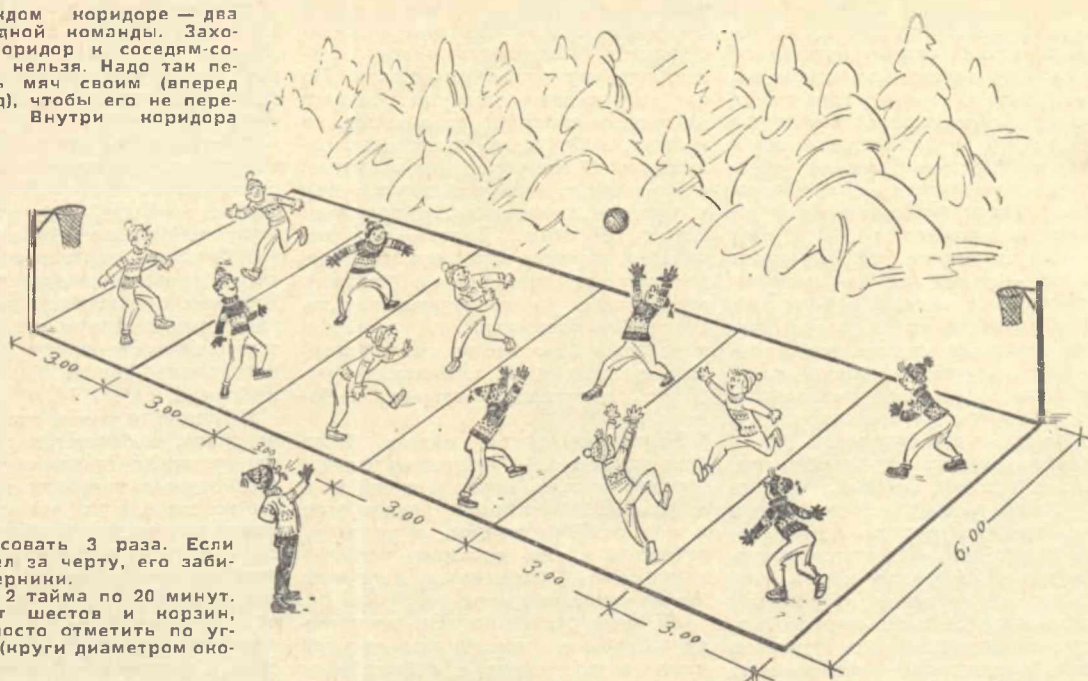
Я думаю, в каждом городе есть выпускники специальных отделений при домах народного творчества, есть и профессионалы-пенсионеры (а это люди, полные жизненных сил и возможностей), есть возможность наладить факультативные или кружковые занятия танца в школе. Важно лишь, чтобы все в полной мере поняли значение танца для нравственного и эстетического развития. Вопрос этот стоит, конечно, и перед всей родительской общественностью.

зимние забавы

С. ГЛАЗЕР,
мастер спорта

В каждом коридоре — два игрока одной команды. Заходить в коридор к соседям-соперникам нельзя. Надо так перебросить мяч своим (вперед или назад), чтобы его не перехватили. Внутри коридора

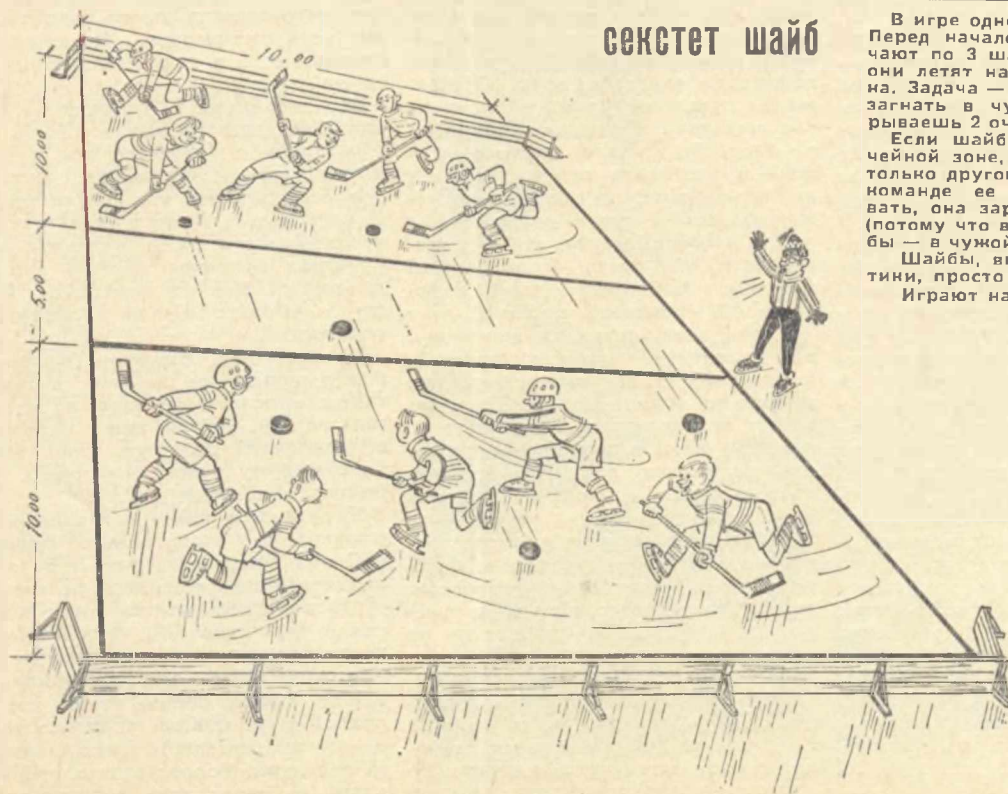
коридорбол

можно пасовать 3 раза. Если мяч улетел за черту, его забирал соперники.

Играют 2 тайма по 20 минут. Если нет шестов и корзин, можно просто отметить по углам цели (круги диаметром около метра).

секстет шайб

В игре одновременно 6 шайб. Перед началом команды получают по 3 шайбы. Свисток — и они летят на сторону соперника. Задача — чтобы все 6 шайб загнать в чужую зону. Выигрываешь 2 очка.

Если шайба застрянет в ничейной зоне, ее можно выбить только другой шайбой. Но если команде ее уже нечем выбивать, она зарабатывает 1 очко (потому что все остальные шайбы — в чужой зоне).

Шайбы, вылетевшие за бортики, просто выходят из игры. Играют на время.

ЧТО напечатано в „семе и школе“ в 1972 году

50-ЛЕТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ СССР. 50-ЛЕТИЕ ПИОНЕРИИ.

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНИНА

Арсеньев А. Совместными усилиями семьи и школы поднимать культуру детей и молодежи. № 10, стр. 2.

Алещик З. Горнист трубит общий сбор. № 2, стр. 2.

Бехтерев Ю. Каждому быть сильным и здоровым. № 6, стр. 2.

Гарунов Э. Пример и знание. № 8, стр. 7.

Гиневский А. Помнит Верхovina, помнит Москва. № 12, стр. 14.

Детство счастливое, пионерское. (Беседа с А. В. Федуловой, председателем Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина). № 5, стр. 2.

Для самых маленьких. (Беседа с начальником Управления по дошкольному воспитанию Министерства просвещения СССР Р. А. Курбатовой). № 3, стр. 2.

Ездакова Л. Имена на обелиске. № 10, стр. 6.

Жаркое лето для жаркой дружбы. № 9, стр. 2.

Иванова Л. У нас один вожатый. № 5, стр. 4.

Карпухина Н. Письма приносят в библиотеку. (О работе клуба интернациональной дружбы в школе). № 10, стр. 5.

Комова О. Первые шаги. № 12, стр. 18.

Леонидова В. Мы советские! № 6, стр. 6.

Матвеев В. Чей завтра праздник? № 4, стр. 6.

Михайлов И., Николаев Л. Уроки мужества. № 8, стр. 9.

Перлова Н. Югендвайе. (Опыт гражданского воспитания в ГДР). № 10, стр. 45.

Работа обыкновенная и прекрасная. (Из докладов, прочитанных на сессии Общего собрания АПН СССР министрами просвещения союзных республик А. Даниловым, А. Мариничем, С. Шермухамедовым, Б. Бультриковой, М. Гедвиласом, Ш. Симоняном, Б. Пальвановой). № 12, стр. 2.

Сергеева И. Маленькие в большом мире. № 7, стр. 2.

Соловейчик С. Про пионеров. № 10, стр. 40; № 11, стр. 22; № 12, стр. 24.

Умрейко С. На земле героев. № 12, стр. 8.

Ханчин В., Грандова В., Афанасьев И. Пионеры: давно и сегодня. № 3, стр. 5.

Яковлев Б. «Он каждого ребенка в уме держал...» (Новое в документальной Лениниане). № 4, стр. 2; Звонкое эхо эпохи. (Дети пишут В. И. Ленину). № 11, стр. 2; № 12, стр. 10.

ВОСПИТАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА

Авдулина А. Научите их быть здоровыми. № 4, стр. 36.

Амосов Н. Умные дети. № 4, стр. 16.

Бакулов А. «Все равно пианисткой не буду...» (Ответы на письма читателей). № 5, стр. 32.

Бардин К. Трудные предметы. № 1, стр. 23.

Бейгер Л. Дорого вовремя время. (Развитие ребенка от года до пяти). № 9, стр. 28.

Волович М., Волович Н. Чтение: домашние уроки. № 1, стр. 32.

Волович М., Ковинько Л. Завтра — математика. № 6, стр. 11.

Демина Л. Читать и читать! № 3, стр. 26.

Ипполитов Ф. Простота хуже ровства. (Комментарий психолога к письму матери). № 5, стр. 25.

Красс Э., Сашин Г. Про Мурашку. № 1, стр. 26; № 4, стр. 2.

Левина Л., Сапгир Г. Приключения Кубарика и Томатика, или Веселая математика. № 7, стр. 24; № 8, стр. 31; № 9, стр. 33; № 10, стр. 29; № 11, стр. 31; № 12, стр. 27.

Левитов Н. Демьянова уха. № 5, стр. 30.

Лук А. Экзамен на... чувство юмора. № 2, стр. 37.

Лунев А. Откуда происходит искусство. (Публикация писем В. Фаворского, О. Верейского, Н. Ромадина). № 11, стр. 42.

Марнянский И. Геометрия без недомолвок. (О новом учебнике геометрии для 6-го класса). № 9, стр. 8.

Мишарева Е. Математика в третьем. № 10, стр. 9; Пусть работает сам. № 11, стр. 11.

Мудрик А. Пустое ли это время? № 3, стр. 8.

Музыка и каждый из нас. Автор — Ф. Розинер. Таня, музыка и... № 3, стр. 32; Час музыки академика Александра. № 4, стр. 39; Сложный мир шести гитарных струн. № 6, стр. 36; На уроках в Шауляе. № 7, стр. 42; ...И мы вместе. № 9, стр. 25; Без рецептов. № 11, стр. 38.

Неймарк М. Совершенно невозможный ребенок. (Комментарий психолога к письму учительницы Н. Конаковой). № 10, стр. 24.

Осницкий А. Ни на дело, ни на потеху. (Комментарий психолога к письму читательницы О. Дмитриевой). № 8, стр. 24.

Подгорная М. Неладья по русскому. № 9, стр. 6.

Приглашение к танцу. Автор — В. Бовт. Язык движений. № 2, стр. 58; Всегда ново и прелестно. № 3, стр. 56; Смеется вальс над

всеми модами века... № 5, стр. 58; Что значит «стильно»? № 8, стр. 52; Не для избранных — для всех. № 12, стр. 56.

Ревич В. Запретить или объяснить? (Об увлечении подростков детективными фильмами и детективной литературой). № 7, стр. 38.

Рисуют дети. Автор — А. Михайлов. Не так, как взрослые. № 9, стр. 58; Начинаем с мелка. № 10, стр. 61; Акварель. № 12, стр. 36.

Тонкова-Ямпольская Р., Голубева Л. Толстый и тонкий. № 6, стр. 44.

Салмина Н., Сохина В. Внимание требует внимания. № 9, стр. 4; Схватить главное. (О развитии мышления у младших школьников). № 11, стр. 8.

Файнберг С. Коса на камень. (Почему иногда не помогают запреты). № 7, стр. 18.

Фонарев А. Жизнь до рождения. № 3, стр. 15; Первый год жизни: возможности и достижения. № 8, стр. 21.

Черник Е. Ритмы учебного труда. № 12, стр. 38.

Шеврыгин Б. Так дышать! № 2, стр. 42; Сами не пожалуются... (О нарушениях обоняния у детей). № 5, стр. 40; Не кричать! (Беречь голос детей). № 9, стр. 40; Берегите уши. № 11, стр. 48.

ПОЧТА «СЕМЬИ И ШКОЛЫ»

Письма в журнал прислали читатели: И. Браславская, Н. Кондрашов (№ 1, стр. 19); В. Т., Е. Садковский, В. Крылов, Б. Филиппов, О. Любин (№ 2, стр. 16); Н. Батолин, Т. Снегирева, В. Воронов, Н. Л., Л., Н. Ашомко (№ 3, стр. 21); Л. Хусаинова, В. Крылов (№ 4, стр. 11); Е. Федорова, В. Медведев, Н. Каргин, А. Степовой, В. Мазаева, Е. Мельникова, Т. Бушуева (№ 5, стр. 11); Е. Булавин, И. Морев, П. Детков, И. Ковердяева (№ 6, стр. 14); С. Трифонов, Е. Колиух, И. Михеев, Н. Репало, И. Кичина, Р. Молчанов (№ 7, стр. 8); Н. Прозорова, Т. Антонова, С. Онищук, Л. Корнева, С. Носова (№ 8, стр. 12); В. Янчевский, И. Л., Р. Арсламов, Ю. Клюев, Т. Миронова (№ 9, стр. 15); А. Нитиш, Г. Машкевич, Г. Жернакова, Н. Дорохин, Л. Веселовский (№ 10, стр. 18); Г. Логинов, А. Шифов, Н. Жабицкая, М. Поносов, Л. Михайлова (№ 11, стр. 14); Е. Карпинская, Н. Цветкова (№ 12, стр. 21).

Комментарий к письмам читателей: Большая родня «чужого ребенка». № 2, стр. 19; Т. Александрова. Рюмка? Две? Ни одной. № 6, стр. 16; Б. Леонидова. Что происходит? № 7, стр. 7; Т. Флеровская. Самая маленькая власть...

№ 8, стр. 11; С. Каневская. Форменная неразбериха. № 9, стр. 14.

Советы, ответы, консультации по письмам — № 1: О взаимной проверке знаний учащимися (стр. 19); О школьных авторучках (стр. 19); О картинных словарях (стр. 20); Обязателен ли продленный день? (стр. 21); Если вторая смена (стр. 21); Почему неустойчиво внимание у дошкольников? (стр. 30); Ребенок не выговаривает звук «р» (стр. 31).

№ 2: Колготки для детей — хлопчатобумажные или синтетические? (стр. 18); О белых рубашках (стр. 18); Можно ли поощрять игрушками успехи в учебе? (стр. 21).

№ 3: О сменной обуви (стр. 22); Что такое блефарит? (стр. 23).

№ 4: Как относиться к «писательской деятельности» ребенка? (стр. 11); Вместо физкультуры — математика? (стр. 12); Ребенок запинается при разговоре (стр. 25).

№ 5: О сроках производственной практики (стр. 12); Нужна ли «парадная форма» для праздника в детском саду (стр. 13); Мальчик таскает домой «разных лягушек» (стр. 13); Где должны продаваться товары для школьников? (стр. 14).

№ 7: Как взять ребенка на воспитание? (стр. 11); С какого возраста в школу? (стр. 11); Непоседливый ребенок (стр. 13); Как предупредить близорукость (стр. 13); Не любит читать «толстые книги» (стр. 13); Английский для дошкольников (стр. 13); Если трудно добиться откровенности от сына (стр. 14); Не вредно ли сырое тесто? (стр. 14); Можно ли пришить ребенку фамилию родителя, с которым он живет (стр. 14).

№ 8: Должен ли учитель «переспросить»? (стр. 14); О кабинетной системе (стр. 14); Должны ли выставляться в дневниках текущие оценки? (стр. 15); Левша (стр. 16); Слишком любит сладкий чай (стр. 16); Лечение сколиоза вытяжением (стр. 16); О правах родительского комитета (стр. 17); Какой аквариум лучше (стр. 17); Об усыновлении без согласия отца (стр. 17).

№ 9: О олимпиадах для школьников (стр. 17); Обязательно ли петь в школьном хоре, если посещаешь музыкальную школу? (стр. 18); Не выговаривает «к» и «г» (стр. 18); О вспомогательных школах (стр. 18); В метрике поставили прочерк (стр. 18); Если ребенок неуверен в своих силах (стр. 18); Не вредны слишком большие дозы кефира? (стр. 19).

№ 10: Нужны ли картинные словари? (стр. 20); За что ставят двойки? (стр. 20); Ребенок неуклю-

жий (стр. 22); Нужно ли напоминать маленькому ребенку об умершей матери? (стр. 22); Не вредны ли при нарушениях зрения занятия спортом? (стр. 22); Не мешает ли утреннему сну ребенка легкий шум? (стр. 23); О бюллетене по уходу за больным ребенком (стр. 23); У четырехлетнего ребенка нет ни к чему интереса... (стр. 23); Не выговаривает звуки «ш», «р», «л» (стр. 23).

№ 11: Об отметках по поведению (стр. 16); Надо ли пересаживать ученика с парты на парту? (стр. 17); Как научить ребенка работать не только быстро, но и хорошо? (стр. 18); Как отучить грызть ногти (стр. 18); Как оформить отцовство, если брак не зарегистрирован (стр. 18); Возможны ли легкие физические наказания? (стр. 19).

№ 12: О подсказках (стр. 22); Об увлечении «кладоискательством» (стр. 22); Не выговаривает шипящих... (стр. 23).

Над детскими письмами: М. Ценципер. «Не отвлекайся!». № 3, стр. 24; В. Филиппов. Если лежит душа к «железкам». № 5, стр. 25; В. Борнычева. Дань уважения. № 7, стр. 15.

Говорят дети: № 2, стр. 39; № 3, стр. 43; № 5, стр. 26; № 6, стр. 39; № 8, стр. 20; № 9, стр. 20; № 10, стр. 35; № 11, стр. 19; № 12, стр. 43.

Из переписки с читателями. № 7, стр. 12; № 8, стр. 13; № 9, стр. 18; № 10, стр. 21; № 11, стр. 17.

В СЕМЬЕ. РОДИТЕЛЬСКИЙ ОПЫТ

Анин Б., Кашаев М. Девять единственных. № 8, стр. 18.

Арутюнов С., Телешевская А. Под крышами Японии. № 6, стр. 46.

Безбородова А. Что и почему. № 2, стр. 10.

Гамаюнов И. Шаг за черту. № 1, стр. 16.

Детство замечательных людей. Автор — В. Шатчинин. Суворов. № 2, стр. 40; Мольер. № 3, стр. 35; Гете. № 5, стр. 57; Демосфен. № 6, стр. 62; Блок. № 7, стр. 40; Дюрер. № 8, стр. 39; Пирогов. № 9, стр. 39; Эдисон. № 10, стр. 58; Прокофьев. № 11, стр. 50; Нансен. № 12, стр. 42.

Дурасова Т. Есть такая женщина. № 5, стр. 27.

Кленицкая И. Самые обыкновенные вещи. № 5, стр. 9.

Краснопольская И. Аракеяны от 14 до 90. № 9, стр. 10.

Криштоф Е. И вам захочется бывать там часто... № 2, стр. 5.

Крымов С. Операция «День рождения мамы». № 7, стр. 22.

Масимов Л. И я, как они? № 7, стр. 16.

Насонова М. Утро и вечер с сыном. № 6, стр. 26.

Пакул И. Все богатство Родины. № 11, стр. 6.

Попов В. Велики ли отцовские заботы? № 5, стр. 22.

Прошина А. Такая любовь. № 11, стр. 28.

Событие семейного значения. Автор — Г. Терехова. День рождения. № 1, стр. 29; Мамин день. № 2, стр. 36; Идем в театр! № 3, стр. 31; Три лучших дня. № 5, стр. 29; Охотники за чудесами. № 6, стр. 25; Много, много деревьев. № 7, стр. 37.

Сомова Н. Воспоминания о Светлом. № 4, стр. 20.

Хозе С. Бабушка в школе и дома. № 10, стр. 13.

Швецова Л. Будни учения. № 5, стр. 8.

Шухов Ю. Когда отец солдат. № 12, стр. 16.

Юсупов М. Как ветви от ствола. № 4, стр. 14.

ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ. ШКОЛА И РОДИТЕЛИ

ВСЕ МЫ — ВОСПИТАТЕЛИ

Анин Б., Кашаев В. Вишневый сад. № 6, стр. 18.

Балясная Л. Не проработка, а работа. (О задачах комиссий содействия семье и школе). № 10, стр. 16.

Безденежных В. В защиту мальчишек. № 2, стр. 28.

Всеобщее среднее и ПТУ. (Беседа с начальником Учебно-методического управления Государственного комитета Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию Е. П. Морозовым). № 1, стр. 2.

Езерский С. Давно пора нам познакомиться. № 2, стр. 22.

Зозулина Н. Продленный день: вопросы, опыт. № 2, стр. 8.

Кондратенков А. Уйгун. № 2, стр. 30; Виктор. № 12, стр. 33.

Краснопольская И. Учиться на здоровье! (На объединенной сессии АПН СССР и АМН СССР — «Школа и здоровье»). № 1, стр. 5.

Криштоф Е. Достижения и заботы Яркого Поля. № 7, стр. 4; Обыкновенные сельские ребята. № 10, стр. 26.

Матвеев В. Свой и чужой. № 10, стр. 11.

Могилевская Г. Только вместе. № 8, стр. 2.

Леонидова Б. Предостережение. № 11, стр. 20.

Лишина А., Лишин О. «Каравелла» и прочие пилигримы. № 6, стр. 8.

Михайлова В. По крупичкам. № 12, стр. 40.

Перина Е. С чего начать. (Дневник общественника). № 9, стр. 21.

Приступа В. Такой длинный продленный день. № 9, стр. 12.

Сивочалов Ю. Сколько стоит урожай... № 2, стр. 24.

Смирнова Н., Константиновский М. Перешел в первый класс. (Опыт обучения шестилеток в Грузии). № 9, стр. 22.

Соколовский Ю. Простота сложности. № 1, стр. 8.

Университет для семьи. (Об опыте работы народного университета педагогических знаний). № 1, стр. 14.

Фрейтаг Э. Знания для воспитания. № 2, стр. 20.

Ходаковская Н. У нас во дворе. № 2, стр. 27.

Чапаев А. Неповторимость. № 12, стр. 17.

Что нового в школе. (Беседа с заместителем министра просвещения СССР М. И. Кондаковым). № 8, стр. 5.

Ямницкий М. От комнаты до комплекса. № 6, стр. 13.

ИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Н. К. Крупская. Интернациональное воспитание. № 1, стр. 12.

Б. Рассел. Мысли и наблюдения. (С предисловием В. Давыдова). № 1, стр. 38.

Я. С. Гогешавили. Любовь к родине. (С предисловием Г. Сакварелидзе). № 2, стр. 12.

М. Т. Сидги. Просвещение умов и вразумление людей. (С предисловием А. Агаева). № 3, стр. 18.

Ибрай Алтынсарин. «Непременно быть полезным человеком». (С предисловием А. Сембаева и А. Ситдыкова). № 5, стр. 16.

НАШИ ПРАВА, НАШИ ОБЯЗАННОСТИ

Бахтамов Р. Исполнитель и участник. № 4, стр. 29.

Ветров Н. Воспитание и надзор. № 3, стр. 10.

Гамаюнов И. Семь рублей мелочью. № 3, стр. 12.

Довгаль П. Где же ты был раньше? № 6, стр. 24.

Долгова А. Сообщить или скрыть? № 5, стр. 20.

Медынский Г. Не дожидаясь жестокого толчка. № 6, стр. 21.

Очаковская Л. Жилы с пятого этажа. № 2, стр. 25.

Стычки мелкие, последствия крупные. (Комментарий прокурора к письмам читателей). № 4, стр. 31.

Чайковская О. Пока не доказано... № 7, стр. 19.

ПРИРОДА

«Добро пожаловать» или «Посторонним вход воспрещен»? № 6, стр. 42.

Иосифов К. «Живое серебро». № 5, стр. 37.

Комаров В. Солнце и мы. № 6, стр. 48.

Кучеренко И. Впечатлений хоть пруд пруди. № 8, стр. 36.

Латышев В. Говорящие тропы. № 5, стр. 39.

Марковских Н. Ученый кот, днем и ночью. № 6, стр. 43.

Онегов А. Как дела в живом уголке? № 1, стр. 34; Птички-белочки. № 2, стр. 33; Друзья на время. № 3, стр. 30; «Я хочу собаку...» № 4, стр. 32; Дары, а не жертвы. № 6, стр. 40; Кормушка. № 9, стр. 42.

Плата за выстрел. (По поводу отстрела бродячих собак и кошек). № 4, стр. 34.

Такие важные события. (Сочинения и письма детей о природных наблюдениях). № 7, стр. 34.

РАССКАЗЫ. ОЧЕРКИ. ВОСПОМИНАНИЯ

Антонов С. Знакомьтесь — герой. № 8, стр. 40.

Баранская Н. Велосипед. № 3, стр. 36.

Бондарюк М. Сороки-вороны. № 11, стр. 44.

Бухвальд А. Три фельетона. № 1, стр. 42.

Доброленская Ю. Жук в корбочке. № 9, стр. 32.

Емельянов В. Тетя. № 4, стр. 46.

Кнорре Ф. Тетрадка в клеточку. № 8, стр. 26.

Лидин В. Жасминовый бульвар. № 10, стр. 36.

Маврина Т. О чем говорят зайчики? № 4, стр. 42.

Петрушевская Л. Все непонятливое. № 2, стр. 60.

Панова В. Про Митю и Настю. № 6, стр. 31; № 7, стр. 28.

Старинные наставления. № 1, стр. 57; № 2, стр. 43; № 3, стр. 42; № 4, стр. 49; № 5, стр. 42; № 6, стр. 51; № 7, стр. 41; № 8, стр. 54; № 9, стр. 38.

Успенский Л. Закон букв. № 7, стр. 56; № 9, стр. 56; № 10, стр. 56; № 11, стр. 58; № 12, стр. 54.

Уэйн Д. Рики! № 8, стр. 56.

Честертон Г. К. Человек с золотым ключом. № 4, стр. 50.

Чуковская Л. На морском берегу. (Главы из книги «Памяти моего отца»). № 9, стр. 44; № 10, стр. 46.

Шереметьева Е. А я пойду! № 5, стр. 34.

КНИГИ

Аксенова Е. Добровольная ноша. (О книге: Г. Медынский. Пути и поиски). № 2, стр. 49; В роскошной упаковке. (О книге: Ж.-Л. Кюртис. Молодожены). № 7, стр. 48.

Бибик А. Мы — интернационалисты. (О книге: Т. Панфилова, И. Дараган. Интернациональное воспитание). № 2, стр. 48.

Владимирова Т. Нужна ли неправда? (О книге: Р. Нойберг. Что я скажу моему ребенку?). № 3, стр. 51.

Война В. Когда учить завязывать галстук? (О книге: И. Аасамаа. Как себя вести). № 4, стр. 55.

Голубева З. Любят ли вас собаки? (О книге: К. Лоренц. Человек находит друга). № 7, стр. 50.

Грум-Гржимайло Т. Ключи от царства музыки. (О книге: Д. Кабалевский. Про трех китов и про многое другое). № 1, стр. 49.

Дубровская С. Сфера и атмосфера. (О книге: Е. Мушкина. Восемь моих профессий). № 6, стр. 56.

Жак Л. Отец и сын. (О книге: М. Горький и сын). № 3, стр. 46.

Кагановский Г. Аксиома счастья. (О книге: И. Зюзюкин. Мост через реку детства). № 7, стр. 49.

Кожемякин Н. Рассказ о партийном съезде. (О книге: М. Прилежаева. На Двадцать четвертом съезде). № 6, стр. 54.

Кострин К. Шерлок Холмс — химик. № 3, стр. 44.

Кузин Н. Память об истоках. (О книге: Н. Уханов. Небо моего детства). № 6, стр. 58.

Кузьмина Э. Самые лучшие чудеса. (О книге: Е. Борисова. Счастливый конец). № 1, стр. 51; Хорошо, когда ясно. (О книге: Л. Яхнин. Площадь картонных часов).

№ 7, стр. 51; Заряд стойкости. (О книге: А. Саутолл. Поселок Тополи). № 11, стр. 55.

Лаврова А. Сквозь войну. (О книгах: В. Голявкин. Полосы на окнах; И. Золотуцкий. Пока мы вместе). № 6, стр. 54.

Линкова И. Ленинское слово. (О книге: С. Сутоцкий. Слово — полководец). № 5, стр. 47.

Листая журналы. № 1, стр. 62; № 2, стр. 61; № 3, стр. 41; № 5, стр. 43; № 6, стр. 52; № 7, стр. 55; № 8, стр. 55; № 9, стр. 49; № 10, стр. 54; № 11, стр. 52; № 12, стр. 46.

Литвиненко З. Девочка из Вьетнама. (О книге: В. Димитрова. Страшный суд). № 4, стр. 57.

Львов С. Дорогие сердцу встречи. (О книге: Я. Хелемский. На темной ели звонкая свирель). № 5, стр. 48.

Ляхов Ю. «Я в себя самого не играю!» (О книге: С. Артамонов. Бунт на корабле, или Повесть о давнем лете). № 12, стр. 49.

Могилевская Г. О гномах и не только о гномах. (О книге: Э. Синклер. Гномобиль). № 10, стр. 51; Детектив — специально для детей. (О книге: Ю. Коваль. Приключения Васи Куролесова). № 12, стр. 51.

Недавно выпущено. № 1, стр. 51; № 2, стр. 50; № 3, стр. 52; № 4, стр. 57; № 5, стр. 52; № 7, стр. 54; № 8, стр. 47; № 9, стр. 53; № 10, стр. 53; № 11, стр. 57; № 12, стр. 52. (Начиная с № 7 книги аннотируются).

Обзоры книг для детей. Увлекательный поход пионерский. (Что читать, если хочешь знать больше). № 1, стр. 44; Завтрашним воинам. № 2, стр. 46; «А я везде с тобой...» (Книги о дружбе и любви). № 3, стр. 48; И опять — движение. (Книги о пионерии). № 5, стр. 46; Чтение на лето. № 6, стр. 55; Потому что интересно. (Книги о детском досуге). № 7, стр. 51; Кто придумал яблоко? (О книгах, открывающих детям окружающий мир). № 8, стр. 43; «Ненужного

нет!» (Книги о науке и ученых), № 9, стр. 50; Обнимая небо... (О космосе и космонавтике). № 10, стр. 50; Главный праздник. (Книги о революции для младших школьников). № 11, стр. 54; «Наедине с моей землей...» (Книги о жизни народов СССР). № 12, стр. 48. (Авторы: в № 1 — И. Линкова, в № 11 — В. Семенова, в остальных номерах — Г. Румянцева).

Петров В. Тропой прекрасного. (О книге: В. Тимофеев. Когда шагаешь по тропе). № 1, стр. 45.

Рыбаков В. Судьба учителя. (О книге: Л. Кабо. Жил на свете учитель). № 1, стр. 47.

Сивоконь С. В лесной стороне. (О книге: В. Белов. Сельские повести). № 5, стр. 50; Поморы. (О книге: В. Шергин. Поморские были и сказания). № 9, стр. 51.

Смирнова В. Берегите ребенка! (О книге: Ч. Айтматов. После сказки. (Белый пароход). № 4, стр. 54.

Советую: прочтите. № 7, стр. 53 (К. Кострин о книге: А. Кондратов. Тайны трех океанов; А. Кочетов о книге: А. Ковалев. Воспитание чувств; В. Егоров о книге: А. Низова. Великий учитель — природа); № 8, стр. 46 (И. Линкова о книге: В. Бушин. Ничего, кроме всей жизни; В. Илюшечкин о книге: В. Велявский. Вавилон легендарный и Вавилон исторический; В. Яновский о книге: П. Мариковский. Мой веселый трубочник); № 9, стр. 52 (В. Осовская о книге: М. Ганина. Тяпкин и Леша; Н. Щиряков о книге: Л. Рожина. Книги в семье); № 10, стр. 52 (К. Кострин о книге: А. Глухов. Из глубины веков); № 11, стр. 56 (Н. Щуркова о книге: Ю. Азаров. Мастерство воспитателя; А. Южиков о книге: Ф. Кымпан. История числа «пи»; Ф. Гольдин о книге: М. Гринин. Пароход идет в Ростов).

Соловейчик С. В товарищи нашим сыновьям. (О книге: В. Камов. Гайдар). № 1, стр. 46; Три драмы

Главный редактор
Л. М. ИВАНОВА

Редакционная коллегия:
М. В. ГОГОЛЕВА, В. В. ДА-
ВЫДОВ, М. В. ЖИЛИНСКАЯ,
О. М. ИВАНОВА, И. И. КАРПЕЦ,
Н. П. КУЗИН, Р. А. КУРБАТО-
ВА, Т. В. МАТВЕЕВА, И. П. РУ-
ДЕНКО, В. А. РЫБАКОВ,
Э. С. СОКОЛОВА, А. Г. ХРИП-
КОВА, О. Э. ЧКАЛОВА.

Оформление номера
Юрия Колюшева
Художественно-технический
Редактор Т. Мухина

Издательство «Педагогика»

Адрес редакции:
129278, Москва, И-278
улица Павла Корчагина, 7

Телефоны редакции:
283-85-16, 283-80-09, 283-82-18

Рукописи и фотоснимки
не возвращаются.
Литературных консультаций
редакция не дает.

Подписано к печати
10 ноября 1972 г. А11265. Тираж
1 300 000 (1—1 150 000) экземпляров.
Заказ 487. Бумага 84×108¹/₁₆.
Печ. л. 4+вкл. 0,25 (6,72+вкл. 0,42).
Уч.-изд. л. 10,92

Ордена Трудового Красного Знамени
Ленинградская типография № 1
«Печатный Двор» им. А. М. Горького
Главполиграфпрома
Государственного комитета Совета
Министров СССР по делам изда-
тельств, полиграфии и книжной тор-
говли, г. Ленинград, Гатчинская ул. 26.
Обложка и вкладка отпечатаны
в Ленинградской типографии № 3
имени Ивана Федорова,
Звенигородская, 11.

отца. (О книге: Честерфильд. Письма к сыну). № 8, стр. 44.

Читательские курсы. Автор — Л. Гребенникова. Доступно и точно. № 2, стр. 44; Путешествие по профессии. № 5, стр. 44; Книжные доктора. № 7, стр. 46; «Наука открывать красоты и недостатки...» № 10, стр. 48; А кто перевел? № 12, стр. 44.

Шитова В. День на всю жизнь. (О книге: Ф. Искандер. День Чика). № 3, стр. 49.

Шишкин И. Знаете ли вы своих предков? (О книге: В. Алексеев. В поисках предков). № 10, стр. 52.

Щербатых Н. Сказать один раз. (О книге: М. Картавцева. Растут дети). № 6, стр. 57.

КИНО. РАДИО. ТЕЛЕВИДЕНИЕ. ТЕАТР. ДИАФИЛЬМЫ. МУЗЫКА. ЖИВОПИСЬ

Асаркан А. Театр как семья и школа. (О Ленинградском театре юного зрителя). № 8, стр. 50.

Байко Н. Пусть плывут корабли... (О фильме «Ох, уж эта Настя!»). № 8, стр. 48.

Венжер Н. Не грусти, Чебурашка! № 8, стр. 61; Пусть живет заяц. И волк тоже. № 11, стр. 61. (Кадры из мультфильмов помещены в этих номерах на 4-й странице обложки).

Демушкин Е. Ищем соавтора. (Беседа с главным режиссером детской редакции Всесоюзного радио Н. В. Литвиновым). № 9, стр. 54.

Картины нравов. (Во всех номерах на стр. 64). № 1: Л. Осипова. Свет улыбки. (Картина В. А. Тропинина. «За починкой белья»); № 2: Е. Овдак. Суженого примите, а ряженую подайте. (Картина М. Шибанова «Свадебный договор»); № 3: В. Алексеев. Образ «прекрасной Франции». (Картина О. Домье «Прачка»); № 4: Л. Осипова. Буйная сила. (Картина И. Е. Репина «Бурлаки на Волге»); № 5: В. Алексеев. Сумрак и огонь. (Картины А. Менцеля «Концерт на флейте» и «Железопрокатный завод»); № 6: Е. Овдак. Потомок Рорика. (Картина Н. К. Рериха «Славяне на Днепре»); № 7: Л. Осипова. Гибель Помпеи. (Картина К. П. Брюллова «Последний день Помпеи»); № 8: Е. Борисова. Беление холста. (Картина З. Н. Серебряковой); № 9: В. Алексеев. Крестьянская свадьба. (Картина П. Брейгеля); № 10: Л. Осипова. Свежий ветер Ильмень-озера. (Картина П. П. Кончаловского «С ярмарки»); № 11: А. Борисова. Мастер Нико. (Картина Н. Пироманашвили «Молотьба хлеба»); № 12: А. Борисова.

ва. «Была бы только тройка...» (Миниатюра И. Голикова «Тройка»).

Колегаева А. Ролан Быков ставит «Телеграмму». № 1, стр. 52.

Лытаев В. Как важно быть искренним. (О радиопередаче «Ровесники»). № 12, стр. 53.

На зарядку! (Радио — детям о физкультуре и спорте). № 9, стр. 55.

Печуро С. Выше леса стоячего. (О диафильмах по мотивам народных былин и сказаний). № 5, стр. 56.

«Подросток на экране и перед экраном». С. Богусловский. Счастье — это когда тебя понимают. № 1, стр. 55; Л. Очаковская. Прогнозировать будущее. № 1, стр. 56; Т. Хлопьянкина. Кузьев Валентин ждет продолжения. № 2, стр. 51; Л. Трауберг. Вот это была любовь. № 3, стр. 53.

Стефанова Л. Домашняя программа. (Телевидение). № 8, стр. 49.

Стишова Е. Память. (О фильме «Минута молчания»). № 2, стр. 53; Родословная подвига. (О фильме «Присвоить звание Героя»). № 5, стр. 53.

Танаев Н. Упоительный Россини. (Об опере «Севильский цирюльник»). № 2, стр. 56; Мир не кукольный, но живой... (О «Детской» М. П. Мусоргского). № 3, стр. 54; Новая красота. (О музыке балета С. Прокофьева «Ромео и Джульетта»). № 4, стр. 58; Потерянная и возвращенная любовь. (О «Фантастической симфонии» Г. Берлиоза). № 5, стр. 54.

ДОСУГ СЕМЬИ. ЗАНЯТИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Голь Г. Математические фокусы. № 8, 9, 11, стр. 61.

Васильева Т. Фотографируем без фотоаппарата. № 6, стр. 58.

Детская одежда. Автор — Е. Овдак. Заплата на заплате. № 7, стр. 60; Горошек с полосками. № 8, стр. 60; Пуговицы литые, петельки витые. № 9, стр. 60; Принарядись, надень комбинезон. № 10, стр. 60; Возвращение капюшона. № 11, стр. 60.

Макаров А. Чему надо учить и что надо чувствовать. № 3, стр. 58.

На 64 клетках. Автор — Ю. Барский. № 1, стр. 63, № 3, стр. 62; № 5, стр. 62; № 7, стр. 61; № 9, стр. 63, № 11, стр. 63.

Подвижные игры. Автор — С. Глазер. № 1, стр. 60; № 2, стр. 62; № 3, стр. 60; № 4, стр. 62; № 5, стр. 60; № 6, стр. 60; № 7, стр. 62; № 8, стр. 63; № 9, 10, 11, стр. 62; № 12, стр. 58.

Проверьте свои способности! (Задачи из книги Г. Айзенка). № 4, стр. 60.

Раз, два — и в дамки! Отдел ведет Ю. Барский. № 2, 4, 6, стр. 63; № 8, стр. 62; № 10, стр. 63.

Светов А. Интересные снимки. № 6, стр. 58.

Степанов В. Игрушка в Сокольниках. № 7, стр. 63.

Уроки хороших манер: по письмам читателей. № 1, стр. 58.

Чирков В. Мы рисуем на асфальте! (С иллюстрациями на вкладке). № 3, стр. 63.

В оформлении журнала приняли участие художники В. Бахчанян, В. Востриков, В. Иванов, Ю. Коллюшев, Б. Лавров, Е. Мигунов, А. Орлов, М. Сергеева, В. Стацкий. Опубликованы фотографии Ю. Алтайского, Д. Воздвиженского, А. Кендзерского, Б. Корзина, А. Музнецкаса, Б. Раскина, Г. Рейнгольда, Б. Романова, Н. Свиридовой, С. Тапкина, Д. Фастовского.

картины нравов

была бы только тройка...

Стелятся по земле и гнут гибкие шеи горячие пристяжные огненной масти, гордо вскинул голову нарминный в яблоках коренник, выются и кудрявятся золотые гривы, кипит снежная пыль, привстал на разгоне удалой ямщик, обмерла и прижалась к груди суженого испуганная зазноба... И весь этот вихрь ритмов, красок и линий горит на фоне черной бездонной глубины многослойного лака:

Была бы только ночка сегодня, потемней,
Была бы только тройна, да тройка порезвей!

Даже в палехских росписях не сыскать резвее голиковских «Троек», где каждая черточка, каждый блик, каждая точка орнамента подчинены единому порывистому движению: вытянуты и заострены морды лошадей, причудливыми нетерпеливыми кольцами выются отпущенные вожжи, истончена в струну крутая линия перевитой дуги... Не реальны на вид эти радужные упряжки со сказочными, будто «у того ли у Сокола-корабника», очертаниями саней, но ощущение гоньбы, размаха, «залетности» передано в них настолько полно, что может поспорить с песней — казалось бы, недостижимым средством передачи меняющегося, подвижного настроения. Только-только отзвучало в душе зрителя: «Нинто не переступит дороги молодца...», а уже сами собой набегают новые звуки:

Как на молодце зелен нафтан,
Опоясочна шелковая,
Ой, жги, ой жги! Говори!
Опоясочна шелковая,
Рукавички-то барановые,
А сапожки-то сафьяновые,
Ой, жги, ой, жги! Говори!
А сапожки-то сафьяновые,
На нем шапочка атласная,
А опушка соболиная,
Ой, жги, ой, жги! Говори!
А опушка соболиная.

Связь голиковской живописи с русскими напевами до того кровна, что

изобразительные и словесные описания, красочные и звуковые образы совпадают «один к одному», словно миниатюра и задумывалась иллюстрацией и отдельной, определенной песне. Но это совсем не так — на память приходят все новые и новые ритмы, и оказывается, удивительная роспись сливается с наждам из них. А написать иллюстрацию, подходящую ко всем песням о тройках (что можно сказать о любой из «Троек» Голикова), способен лишь тот, чья душа от рождения созвучна общему настроению всего народного творчества.

Иван Иванович Голиков (1886—1937) родился близ старинного города Шуи в селе Палех — древнем центре суздальского иконописного дела. Шуя впервые упоминается в летописи под 1539 годом в числе городов, потерявших от набега казанского хана Сафы-Гирея. По-видимому, к этому же времени надо приурочить устное предание о возникновении Палеха: давным-давно татары разграбили и пожгли владими́ро-суздальские края, а оставшиеся в живых горожане и посадские попрятались в дремучих лесах; лучшим местом для поселения были берега глухой, безымянной реки; беженцы спалили мешавший лес и отстроились, назвав селение Палехом, а реку — Палешкой. Среди бежавшего народа спасались и суздальские монахи-богомасы, от них то и пошло потомственное палехское ремесло.

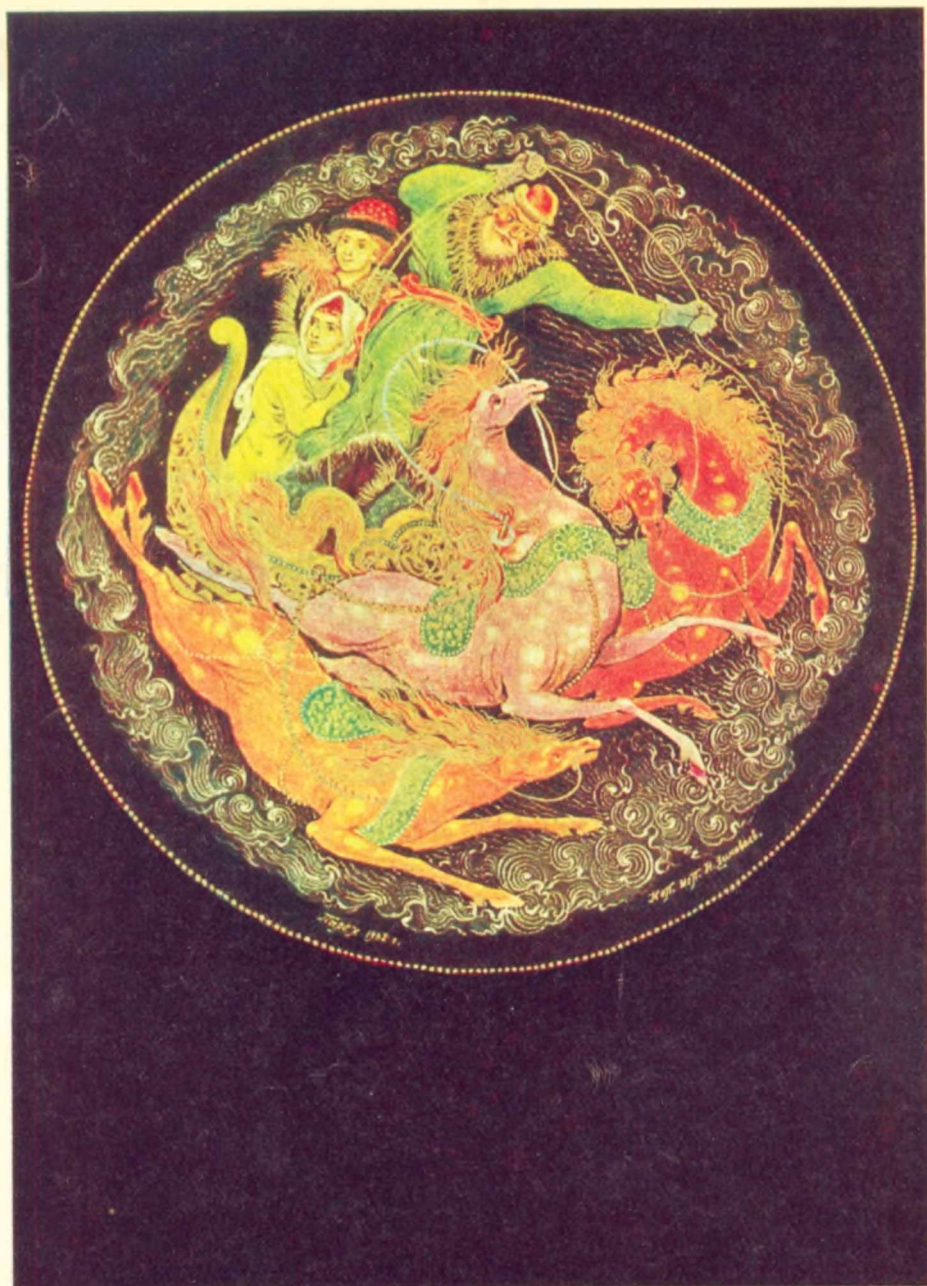
Собственно палехская миниатюра, какой она известна теперь во всем мире, появилась лишь в двадцатых годах нынешнего столетия, но ее живописные приемы, перенятые с «мелочного письма» сложных икон, имеют глубокие традиции. Порой на одной полуторазаршинной иконе (около метра) писалось двенадцать иклей с фигурами тридцати святых в каждом, двенадцать других с символами и атрибутами главных годовых праздников и столько же многофигурных композиций на евангельские сюжеты. Когда ученик приходил в мастерскую, ему давали нить и загрунтованную и проолифленную доску, в левом верхнем углу которой кто-нибудь из мастеров изображал контур рукавички. Саней, растворенной на личной эмульсии, ученик раз за разом копировал рисунок на той же доске, пока не добивался одобрения мастера. Теперь сажка растворялась уже с сахаром, на обведенные раствором контуры наклеивалась бумага и изображение переводилось на нее. (Так же поступали и со следующими рисунками, чтобы наглядно отмечать путь будущего подмастерья). Затем все смывалось с доски, и мастер рисовал руну с растопыренными пальцами, потом — схватую в кулак, с вытянутым указательным перстом, «благословляющую» и т. д., а следом за этим — левую и правую ступни. Если ученик справлялся с повторениями, ему задавали изображение какой-нибудь фигуры и присматривались, что он рисует удачнее. Если голову, то его начинали учить на «личника» (то есть специалиста по лицам), если одежду — на «платьничка» или «долличника». Таким вот «долличником» и вышел после обычных шести лет учения Иван Голиков, ничем особо не выделявшийся подмастерье.

Как видно, узкие рамки ремесленной специализации были тесны художнику — талант его обнаружился во всей силе лишь после первой мировой войны, разметающей палехских мастеров по разным городам России. Двадцатые годы застали Голикова в Москве, где он, до сих пор перебивавшийся случайными заказами по театрам Шуи и Кинешмы, нашел при-

станище у своего родственника Глазунова, бывшего владельца иконописной мастерской. Работы у него теперь не было, и Голиков, не знавший, и чему бы приложить руки, зашел однажды в Московский музартный музей, где его заинтересовали старые лукутинские миниатюры на черных ларцах и шкатулках из прессованного картона. Он тут же решил попробовать создать что-нибудь подобное, но не в Федоскинской — строго реалистической, а в Палехской — декоративной, условной манере. Первую пробу Голиков сделал на донце случайно подвернувшейся фотографической ванночки из папье-маше: опилил борты и получил пластину, на которой он и написал одним золотом миниатюру «Охота на медведя». Пластины отнесли в тот же Музартный музей, где судьба привела Голикова к витрине с лукутинскими лаками. В музее сразу оценили «Охоту» и предложили расписать несколько шкатулок, загрунтованных и подготовленных к работе...

Официальная история палехской миниатюры начинается с 5 декабря 1924 года, когда была организована «Артель древней живописи». Мастера, превратившиеся было в землепашцев, один за другим оставляли плуги и вступали в новое содружество. А уже на следующий год лаки палехан потрясли европейских ценителей на Всемирной выставке в Париже. Этот успех подтолкнул первый этап становления артели. Приходилось вырабатывать общий стиль, осваивать и технологическую сторону дела. Стремительно исчезало традиционное разделение мастеров на «личников» и «долличников», художники вновь брались за учебу, старались перенять друг у друга технику и приемы «чужой специализации». «Тогда все члены артели работали по домам, — вспоминает один из старейших мастеров Николай Михайлович Зиновьев, живший в деревне Дягилево в нескольких верстах от Палеха. — И я решил зайти к Голикову, хоть и не был с ним знаком. Он принял меня приветливо, подвел к столу, где работал, и поднял газету, испачканную красками. Я увидел на столе пахарей с красными гривастыми конями — и не мог от них оторваться. А Иван Иванович... рассказал, как он пишет своих пахарей, и заметил: «Я ведь был платьничник, лица не писал. Александр Балденнов меня подучил, да я почти уже и выучился, вот гляди, лица Балденнова, а это мои». Я был смущен: в первый раз вижу Голикова и его новую работу, а как будто должен дать ему оценку. Но искренне сказал, что, по-моему, нет никакой разницы... Я продолжал асматриваться в голиковских пахарей, изумлялся тонкости письма и яркости цвета, и, хотя понимал и разбирал все технические приемы, все же это дело представлялось мне очень трудным. В технику своей миниатюры Голиков перенес близкие ему традиции строгановского письма: динамизм композиции, праздничную щедрость и яркость цвета, тщательную роспись контуров и силдодон одежд, просветленные лица. Все эти особенности отчетливо видны в «Тройке» с ее вихревым движением, подчеркнутым круговой композицией и снежной метелью орнамента, повторяющей форму пластины. Законченность и мельчайшая продуманность миниатюры в особенности изумляют, если вспомнить, что неизвестно палехский мастер работал стихийно, по вдохновению, без эскизов и чаще всего рисовал прямо кистью.

А. БОРИСОВА

Володя Барinov (Ненецкий национальный округ).
Оленеводы

открытыми глазами

Фотографии, которые вы видите здесь, — странички самой большой фотоповести, написанной когда-либо школьниками. О каких только ребячьих делах, увлечениях не рассказывает она!

Когда газета «Пионерская правда» объявила второй Международный конкурс «Зоркий — Дружба — 50» и пригласила юных фотолюбителей из разных стран мира рассказать о себе, своих друзьях, о своей родине, в редакцию стали приходить десятки и сотни больших и маленьких конвертов с фотографиями из Болгарии и Венгрии, Италии и Франции, Дагомеи, Уругвая и других стран. Но больше всего снимков прислали ребята Советского Союза — из всех союзных и автономных республик.

Живут в Марийской автономной республике два брата и сестра — школьники Лёня, Толя и Вера Зайцевы. Живут в небольшом, ничем не примечательном селе Курманаево. Нет там ни фотостудии, ни фотокружка. Нет даже человека, который помог бы этим ребятам освоить технику фотографии. И все-таки прислали Зайцевы на фотоконкурс прекрасные снимки,

Радик Агаев (г. Баку).
Лакомка

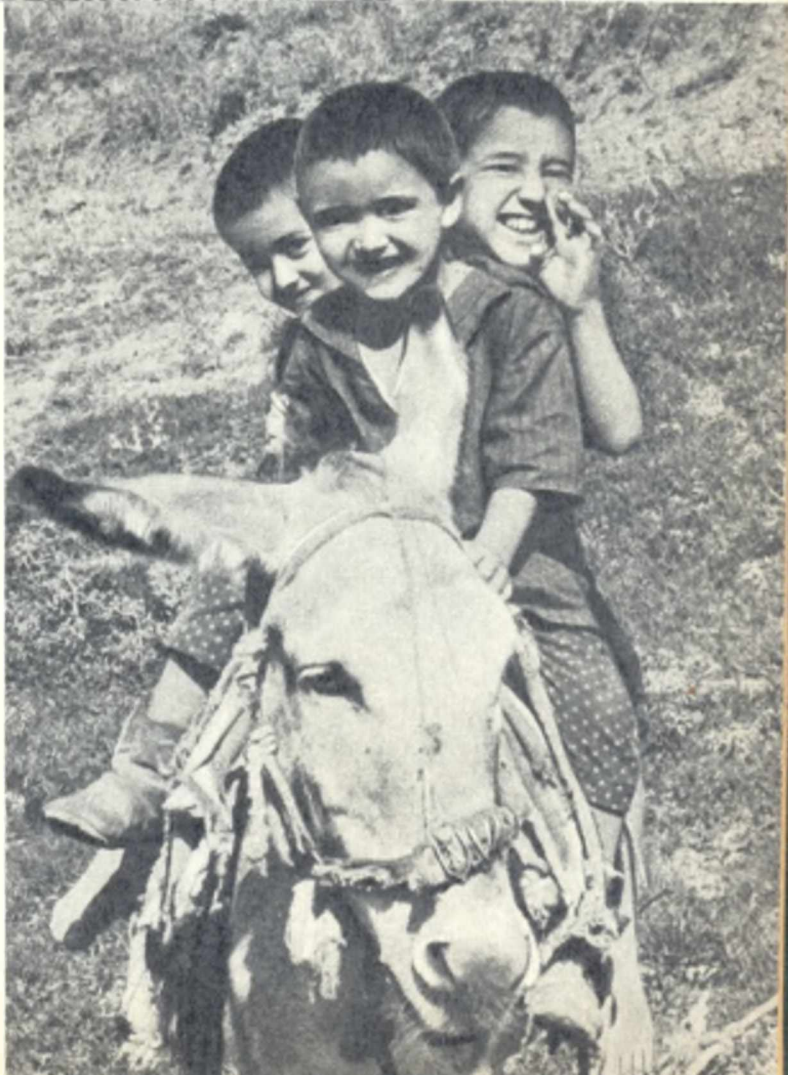
Нузгар Хубаев (г. Тбилиси).
Мальчик и его питомец

смотри на мир

которые были отмечены жюри, и в числе лучших попали на выставку. Увлечение фотографией в этой семье началось со старшего брата Толи, сейчас уже десятиклассника. Толя любит рисовать (на одной из фотографий вы видите его сидящим за мольбертом). Целые дни проводит он летом на природе, рисует родные места, односельчан, друзей. Зимой в школе помогает оформлять стенную газету. И, естественно, когда в руки к нему попал фотоаппарат и захотелось снимать, овладеть искусством фотографии оказалось делом несложным: помог острый глаз художника, наблюдательность. Толя был участником и первого Международного конкурса, объявленного газетой. А вот во втором уже участвуют и его брат Лёня, и сестра Вера. Толя научил их фотографировать, привил им любовь и вкус к этому делу.

Из фотографий, присланных на конкурс, можно составить целую книгу о жизни ребят, об их друзьях-ровесниках, о школе, о городах и селах, где они живут, обо всей нашей огромной и дружной стране.

Олим Салиев (г. Душанбе).
Втроем верхом

Володя Селивинов (13 лет). Пейзаж со стогом сена

Саша Чистяков (14 лет). Пасмурный день

Юри Гибин (12 лет). Бабочки

Коля Романов (10 лет). Лист осины

Серезжа Мухин (14 лет). Персики